

СЕНТЯБРЬ
2000

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

"ГРОЗА"
В ФУТЛЯРЕ
ДЛЯ КЛАРНЕТА

ПОСЛЕДНИЙ
ПРЫЖОК БАРСА

ПОБЕГ ИЗ АДА

23 СЕНТЯБРЯ

"БРАТИШКЕ" исполняется

3 ГОДА!

Поздравляем всех читателей и друзей журнала. Спасибо, что остаешься верными "Братишке". А дружной армии подписчиков напоминаем — открыта подписка на 2004 год. Не упустите возможность стать первыми читателями журнала следующего века! Наш подписной индекс в каталоге АИР остается прежним — 38236. Для тех, кто желает оформить подписку через редакцию, информация на страницах 47-48. Есть еще одна приятная новость — "Братишка" теперь издается и в электронной версии. Информация для подписчиков на нашем сайте [HTTP://bratishka.ru/](http://bratishka.ru/). Будьте с нами!

В НОМЕР!	Агентство милосердия	2
	“Братишка” для чемпионов	2
	Связи крепнут	2
	Штандарт для силового министра	3
	Добро без границ	3
	Операция “Восхождение”	4
	В память о 6-й роте	4
	“Черные береты” в гостях у “краповых”	4
	Детям погибших — особое внимание	4
	Долгое эхо взрыва на Минутке	29
СОБЫТИЕ	“Альфа” и “Витязь” — вместе против терроризма	5
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН	Конец “волчьего” логова	6
	Последний бой майора Чеброва	8
	Не наступайте на чеченские грабли	10
	Танковый спецназ	12
ПИСЬМА С ВОЙНЫ	Не в глаз, а в бровь	16
СОБЕСЕДНИК	Профессионалам нужно доверять	20
ТРАДИЦИИ	“Суд чести” “краповых беретов”	22
ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ	Не теряй надежды, Дима Кузнецов!	26
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ	Алые гвоздики у крапового берета	28
МУЖЕСТВО	Побег из ада	30
ПАМЯТЬ	Друзья от нас уходят без оглядки...	33
ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА	Разведчик или погибает, или становится героем	34
ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА	“Гроза” в футляре для кларнета	38
ТРЕТИЙ ТОСТ	Последний прыжок Барса	40
НАГРАДЫ	Морские победы России	42
ДУХОВНОСТЬ	Илья Муромец в курсантском храме	46

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН, Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ, Владимир КИБАЛЬНИК, Руслан ТАТАРИНОВ, Михаил ТРОШИН

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
 Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
 Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
 Верстка: **Александр НАСКАЛЬНЫЙ**
 Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
 Тел./факс: (095) 366-36-77
 E-mail: mail@bratishka.ru
 http://www.bratishka.ru

Пейджер редакции: (095) 995-12-12 для аб. “Братишка”

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
 Москва, Столярный переулок, д.3.
 Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
 Тираж 22 тыс. экз. Цена свободная

Информационная поддержка

Редакция использует пейджинговую связь компании “ОВерПейдж”

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии
 ООО “ФОТО МАКСИМУМ”
 Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ФОТОЛАБОРАТОРИЯ

Журнал «Братишка»
 оптом можно заказать
 и приобрести у нашего партнера ООО «Логос-М».
 Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»
 можно приобрести в магазинах по адресам:
 ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги»,
 тел.: 208-26-85
 ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации
 в рекламных публикациях несут рекламодатели.
 Перепечатка текстов и фотографий допускается только
 с письменного разрешения редакции.

© “Братишка”, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

АГЕНТСТВО МИЛОСЕРДИЯ

МАЙОР Александр Сухой, начальник медслужбы разведбата, погиб в январе при взятии Грозного. Спасая в бою смертельно раненного солдата, офицер попал в руки боевиков. Его обезглавленное тело разведчики отыскали лишь спустя два дня. Дома у майора остался сын-подросток, которого Александр воспитывал один, без жены.

Список безвозвратных потерь военнослужащих внутренних войск за нынешнюю чеченскую кампанию велик, как велико и количество детей, оставшихся сиротами. И если первых уже не вернуть, то детям погибших необходима социальная и психологическая поддержка, забота и милосердие. Вот только эти понятия сегодня, кажется, канули в прошлое. В дни всеобщей капитализации и дефицита благотворительности вроде бы не осталось тех, кто стремится не брать, а отдавать, делать что-то не для себя, а для других.

И все же такие люди нашлись. По их инициативе было создано Агентство детских и молодежных фестивальных программ. Именно оно взялось за проведение благотворительной акции "Долг совести" для детей погибших военнослужащих внутренних войск.

— Детство, лишенное праздников, особенно если оно омрачено гибелью одного из родителей, конечно же, является неполноценным, в нем нет счастья, радости, — говорит директор агентства Ирина Коваленко. — Психологическая реабилитация и всесторонняя помощь детям погибших военнослужащих является основной целью нашей акции, которую мы проводим совместно с пресс-службой и командованием Московского округа внутренних войск. Мы прилагаем все усилия, чтобы к проведению акции подключились представители исполнительной власти на местах, предприятия и организации, командование округов внутренних войск, деловые круги России. Акцию мы планируем осуществить в конце октября, в дни осенних школьных каникул, с привлечением детей военнослужащих, погибших в ходе антитеррористической операции в Чечне. Мы также планируем провести ряд творческих встреч с мастерами искусств, в частности с Андрисом Лиепой, Евгением Крылатовым, Юрием Энтиным, Дмитрием Харатьяном. Параллельно мы ведем поиск творчески одаренных детей из семей военнослужащих для оказания им помощи и поддержки. Ведь не секрет, что нынешнее бедственное материальное положение военных не позволяет им дать необходимое музыкальное или иное образование своим детям. Кроме того, мы стремимся, чтобы данная акция не была разовым благотворительным мероприятием. Программу помощи детям из семей военнослужащих внутренних войск необходимо продолжать и в будущем, привлекать к ее проведению широкий круг лиц. Только сообща мы сможем помочь самой незащищенной категории нашего общества — детям и подросткам. Это наш общий долг, долг совести перед теми, кто погиб на чеченской войне.

Предстоящая благотворительная акция — не первая в истории агентства. За неполный год существования организации Ирина Коваленко и ее заместитель, исполнительный директор Анна Яценко провели ряд концертов для раненных в Чечне солдат и офицеров в военных госпиталях Москвы и Подмоскovie. Стараниями агентства удалось открыть и компьютерный класс в госпитале №6 Министерства обороны.

В апреле совместно с пресс-службой и командованием Московского округа внутренних войск Агентство детских и молодежных фестивальных программ участвовало в проведении Дня памяти в софринской бригаде. В мае в очередной раз организовало и провело благотворительный концерт в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. В концерте приняли участие Татьяна Рузавина и Сергей Тажушев, группа "Ляпис-Трубецкой", лауреат телепрограммы "Утренняя звезда" группа "ЭКС-НЕП" и вокально-инструментальная группа Московского округа внутренних войск "Рассвет". Кроме того, раненым были вручены подарки, а госпиталю — необходимые лекарства и медикаменты.

С каждым днем забот у Агентства детских и молодежных фестивальных программ прибавляется. Его помощь и поддержка нужны многим. И хочется верить, что добрые начинания Ирины и Анны всегда будут успешными. Ведь они нашли в себе силы для самого необходимого в наши дни — милосердия.

Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Стаса МИРОВСКОГО

„БРАТИШКА“ для ЧЕМПИОНОВ

ФИНАЛЬНАЯ часть VII лично-командного чемпионата внутренних войск МВД России по рукопашному бою началась в Главном военном клиническом госпитале, где лучшие спортсмены и почетные гости соревнований встретились с ранеными военнослужащими. По решению оргкомитета и участников чемпионата часть призового фонда была израсходована на дополнительные продукты питания для ребят, пострадавших в Чечне. Позже многие раненые переехали в расположенный неподалеку Дом офицеров ОДОНа, где с нескрываемым азартом следили за ходом спортивных баталий.

Первенство оспаривали 97 спортсменов из семи округов и пяти вузов внутренних войск, ОДОНа и отряда специального назначения "Русь". В упорнейшей борьбе победили Санкт-Петербургский военный институт и Уральский округ внутренних войск. В личном зачете сильнейшими стали Вадим Рамазанов, Артем Дудник, Сиабанд Набиев, Станислав Ткаченко, Дмитрий Рыльцов, Андрей Важенин. Седьмой раз чемпионский титул в весовой категории до 65 кг завоевал Евгений Репин. Победители чемпионата, помимо традиционных наград, получили бесплатную полугодовую подписку на журнал "Братишка".

Альберт ИСТОМИН

СВЯЗИ КРЕПНУТ

НЕДАВНО с официальным визитом Российскую Федерацию посетила делегация Войск вооруженной милиции Министерства общественной безопасности КНР во главе с заместителем командующего генерал-лейтенантом Чжу Чэню.

Пребывание китайской делегации в России было насыщено деловыми контактами. Генералы и офицеры Войск вооруженной милиции МОБ КНР встретились с заместителем министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Вячеславом Тихомировым и членами военного совета внутренних войск, имели возможность познакомиться с подразделениями внутренних войск и оценить состояние боевой подготовки личного состава воинских частей оперативного и специального назначения, обменялись опытом работы со своими российскими коллегами в решении служебно-боевых задач, возложенных руководством стран и правоохранительных органов на войска правопорядка. Неподдельный интерес китайской делегации вызвало посещение Санкт-Петербургского военного института и подготовка офицерских кадров для внутренних войск МВД России.

В числе других проблем, одинаково близких как российским внутренним войскам, так и Войскам вооруженной милиции Китая, подробно обсуждались вопросы борьбы с сепаратизмом, международным терроризмом, преступностью и региональным экстремизмом. В этой связи у китайских гостей нашло понимание то обстоятельство, что основным направлением обучения внутренних войск МВД России является подготовка к самостоятельному пресечению внутренних вооруженных конфликтов.

Визит делегации Войск вооруженной милиции МОБ КНР, по общему мнению сторон, заложил хорошую перспективу для взаимодействия правоохранительных структур обеих стран в области охраны общественного порядка.

Василий ПАНЧЕНКОВ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРУ

МЫ НЕОДНОКРАТНО рассказывали в "Братишке" об Илье Григорьевиче Старинове — дедушке российского спецназа, как уважительно его все называют. Человек необыкновенной судьбы, Илья Григорьевич отметил 2 августа свое столетие!

В нашей редакционной почте множество поздравлений юбиляру с пожеланиями крепкого здоровья и бодрости духа. Мы обязательно передадим Илье Григорьевичу те теплые слова, которые читатели "Братишки" адресовали легенде отечественного спецназа.

Сергей ЛУЧАНИН

ШТАНДАРТ ДЛЯ СИЛОВОГО МИНИСТРА

В МИНИСТЕРСТВЕ внутренних дел России впервые за его без малого двухвековую историю произошло знаменательное и неординарное событие. 12 июля с.г. Президент Российской Федерации В.Путин в торжественной обстановке в Кремле вручил главе правоохранительного ведомства генерал-полковнику В.Рушайло личный штандарт. Сделан еще один шаг в возрождении русской геральдики в ее лучших национальных традициях.

Торжественному мероприятию вручения штандарта предшествовало событие, уходящее своими корнями в российскую военную историю. В русской армии существовал священный ритуал прибивки полотнища Боевого знамени к древку. Проходил он в торжественной обстановке и являлся своего рода

полковым офицерским праздником.

Ныне усилиями геральдического совета МВД под председательством замминистра генерал-полковника милиции В.Федорова эта благородная традиция возрождена и получила современное развитие.

Накануне вручения, 11 июля, в здании министерства на Житной улице прошел торжественный ритуал прибивки полотнища штандарта к древку. На мероприятие были приглашены все заместители министра, члены коллегии, лучшие сотрудники и группа ветеранов органов правопорядка.

Вел торжественную церемонию первый замминистра генерал-полковник Федоров. Он предоставил министру право первым забить позолоченный гвоздь. Затем эстафету по очереди подхватили его заместители, лучшие сотрудники, ветераны. Всего было забито 28 гвоздей. Последними взяли в руки молоток рядовой боец дивизии оперативного назначения и курсант Новочеркасского суворовского училища МВД России. Молодое поколение солдат правопорядка как бы символизировало собой преемственность поколений стражей закона всех времен.

Затем реликвия была принята под охрану почетного караула, наряженного от Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, и освящена служителями церкви.

Отныне и навеки личный штандарт министра внутренних дел будет постоянно находиться в его рабочем кабинете.

Николай СЫСОЕВ

ДОБРО БЕЗ ГРАНИЦ

В СЕРЕДИНЕ июля в Доме культуры "Надежда", что на Саянской улице, было проведено открытое первенство столицы по армрестлингу среди инвалидов "Сильнейшая рука Москвы". Соревнования прошли в личном и командном первенстве.

К состязаниям допускались инвалиды с поражением и общим заболеванием опорно-двигательного аппарата. Главным судьей соревнований выступил мастер спорта по армрестлингу Игорь Дубовский. О серьезности проводимого мероприятия говорит и тот факт, что в нем принял участие неоднократный чемпиона мира, двадцатикратный чемпион России по армрестлингу Геннадий Махотин.

В жесткой и бескомпромиссной борьбе проигравших не было, потому что Российская партия будущего учредила большое количество специальных призов. Да и главное, как думали многие участники соревнований, не победа, а пропаганда здорового образа жизни и возможность доказать самому себе и окружающим, что ты еще на многое способен.

Альберт КУДРЯШОВ
Фото автора

"БРАТИШКА" В ИНТЕРНЕТЕ!

На нашем сайте по адресу:

[HTTP://bratishka.ru/](http://bratishka.ru/)

- электронная версия каждого номера;
- анонсы будущих публикаций;
- материалы, не вошедшие в печатную версию журнала;
- новости из жизни спецназа.

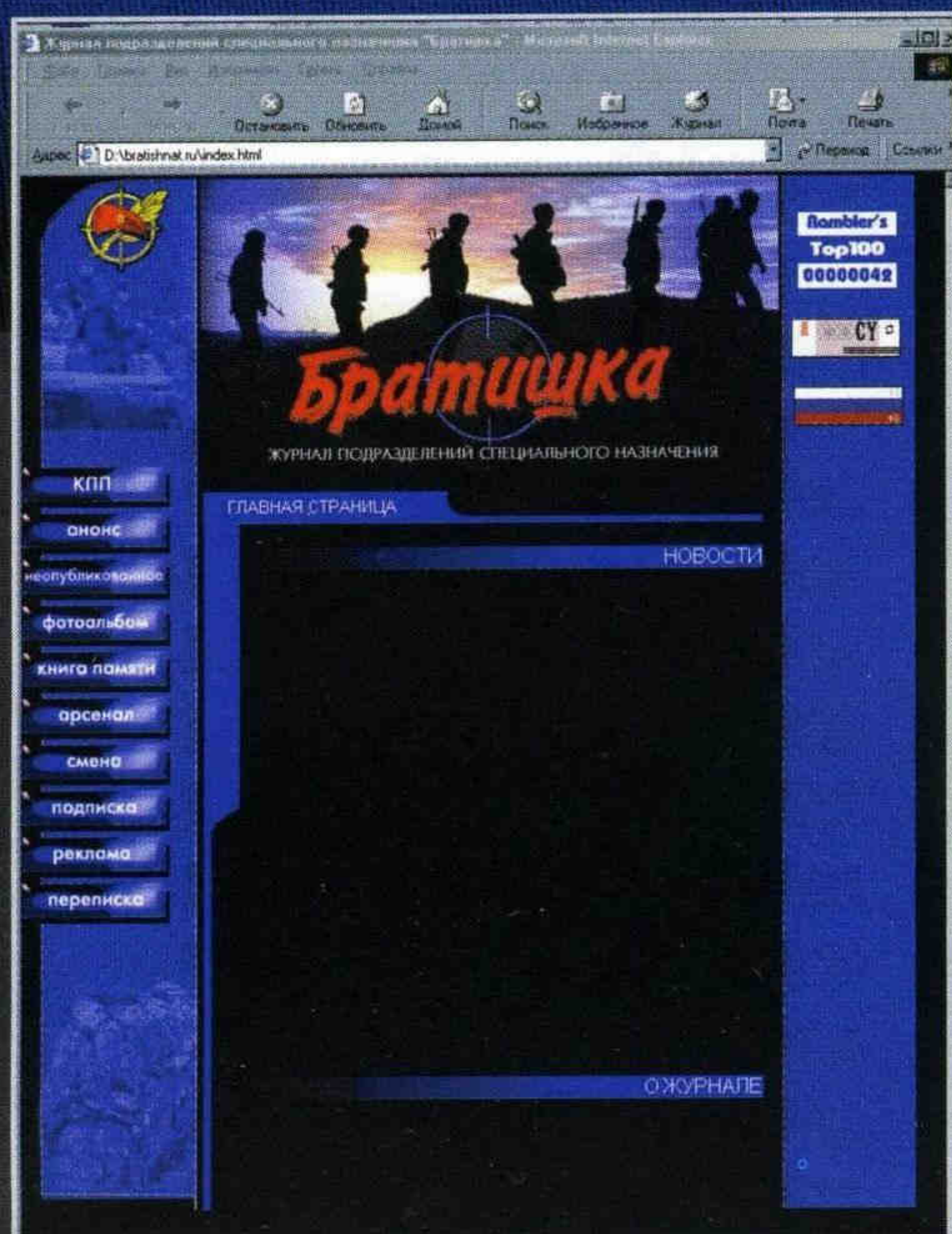
Вы имеете возможность общаться с "Братишкой" в режиме on-line!

Эксклюзивные материалы в постоянных рубриках электронной версии "Братишки":

- * КПП
- * Арсенал
- * Смена
- * Фотоальбом
- * Спецоперации

Не упустите свой шанс стать подписчиком электронной версии "Братишки"!

[HTTP://bratishka.ru/](http://bratishka.ru/)

ОПЕРАЦИЯ „Восхождение“

НЕТРАДИЦИОННО отметили 70-летие ВДВ военнослужащие, любящие альпинизм. Они выступили с инициативой совершить восхождение на Эльбрус, и посвящено оно было празднику крылатой пехоты.

Юбилейную акцию команда десантников и членов их семей во главе с полковником Василием Шниповым осуществляла в рамках ежегодной „Эльбрусиады“, организованной управлением по туризму и экскурсиям МО РФ. В состав команды вошли представители всех дивизий ВДВ. Несколько дней ушло на подготовку, которая заключалась в совершении нескольких тренировочных восхождений, а также проведении снежных и ледовых занятий.

Восхождение началось 12 июля с выхода к базовому лагерю на 4200 метров. 13-14 июля были проведены еще два тренировочных подъема на высоту 4800 метров и повторный медицинский осмотр. На штурм вершины, старт которому был дан в 2 часа ночи 15 июля, вышла команда из 10 человек. Уже в 10 часов 55 минут флаг ВДВ был поднят на восточной вершине горы Эльбрус на высоте 5621 метр.

Флаг водрузили полковник В. Шнипов, майоры А. Чередник и А. Нахтигаль, капитаны А. Аксенов и А. Носков, старшие лейтенанты А. Сидельников и О. Дьячук.

На вершине установлен флаг ВДВ с фамилиями офицеров-десантников, погибших в ходе первой и второй чеченских кампаний, а также капсула с обращением к воинам-десантикам по случаю 70-летия ВДВ.

Восхождения на высочайшую вершину Европы имеют большое военно-прикладное значение. По мнению полковника В. Шнипова, целесообразно регулярное участие команд ВДВ в „Эльбрусиаде“. Причем в состав команд нужно включать по 20-30 курсантов Рязанского института ВДВ. Это позволит в течение 5 лет укомплектовать разведывательные роты десантников инструкторами горной подготовки, имеющими практический опыт восхождений.

Сергей КУЗЬМИН

ДЕТЯМ ПОГИБШИХ — ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

В СЕРЕДИНЕ августа управлением по воспитательной работе ГКВВ МВД России была организована детская туристическая поездка в Словакию. 14 детей военнослужащих, погибших при выполнении служебно-боевых задач, отправились в детский лагерь „Штвола“.

Лагерь располагается на территории живописного природного заповедника в предгорье Высоких Татр и обладает развитой инфраструктурой. Работники лагеря позаботились о том, чтобы у детей не было времени для скуки: повсеместно разбиты спортивные площадки и корты.

Опытные вожатые проводят вечера знакомств, дискотеки, концерты, конкурсы и игры. Помимо этого, в программу отдыха входят экскурсии по Дунаю, походы по Высоким Татрам и посещения карстовой пещеры. На территории лагеря работает телефон, по которому дети могут связаться с родителями, и медицинский пункт.

Перед отъездом в Словакию дети посетили Красную площадь, Храм Христа Спасителя, московский зоопарк. Побывали в Центральном музее внутренних войск МВД России и за сладким столом поделились своими успехами в учебе и планами на будущее с начальником управления по воспитательной работе и офицерами.

Вадим ВИННИК

В ПАМЯТЬ О 6-й РОТЕ

В МАРТЕ нынешнего года в Аргунском ущелье приняла жестокий бой 6-я рота псковской воздушно-десантной дивизии. Десантники не дрогнули, не отступили, до конца выполнили свой воинский долг, ценою своей жизни преградили путь врагу. В живых тогда осталось только шестеро бойцов из всей роты.

Недавно Президент России подписал указ об увековечении памяти воинов-десантников. Принято решение соорудить в городе Пскове памятник героически погибшим воинам 6-й парашютно-десантной роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й дивизии ВДВ. Решено также установить у Центрального музея Вооруженных сил памятный знак в честь военнослужащих, погибших в мирное время при защите интересов России, а в самом музее открыть Зал ратного подвига, экспозицию которого посвятить вооруженной защите интересов России в мирное время.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

„ЧЕРНЫЕ БЕРЕТЫ“ В ГОСТЯХ У „КРАПОВЫХ“

РЯД КОНЦЕРТОВ во внутренних войсках дал ансамбль морской пехоты „Черные береты“. Артисты в камуфляже и тельняшках побывали во многих частях, выступали и перед воинами, которым предстоит выполнять боевые задачи в Чеченской республике.

Да и сами артисты принимали участие в контртеррористической операции в Чеченской республике и Дагестане, а руководитель ансамбля гвардии майор И. Крещенок — кавалер ордена Мужества.

Заключительный концерт „Черных беретов“ прошел в отряде специального назначения „Русь“. Главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник В. Тихомиров отметил труд военных артистов нагрудными знаками внутренних войск МВД России „За отличие в службе“ II степени.

Александр ЛЕВЧУК
НА СНИМКЕ:
выступают
„Черные береты“
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА

“АЛФЫ” и “ВИТЯЗЬ” — ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В августе 90-го группа “А” КГБ СССР и батальон “Витязь” дивизии им.Ф.Дзержинского внутренних войск МВД вписали поистине уникальные строки в боевую летопись сил правопорядка и госбезопасности. Совместно проведенная ими специальная операция в сухумском изоляторе временного содержания не имеет аналогов в отечественной практике применения подразделений спецназа для освобождения захваченных бандитами заложников и тюремных учреждений.

Спустя ровно 10 лет участники того памятного штурма встретились в деревне Новой. Здесь, в учебном центре, бойцы обеих антитеррористических подразделений совершенствовали свое мастерство, здесь зародилось и крепло боевое братство “альфовцев” и “витязей”. И прошедшая встреча еще раз показала, что этой дружбе не страшны ни годы, ни испытания, выпавшие в последнее время на долю обоих элитных подразделений.

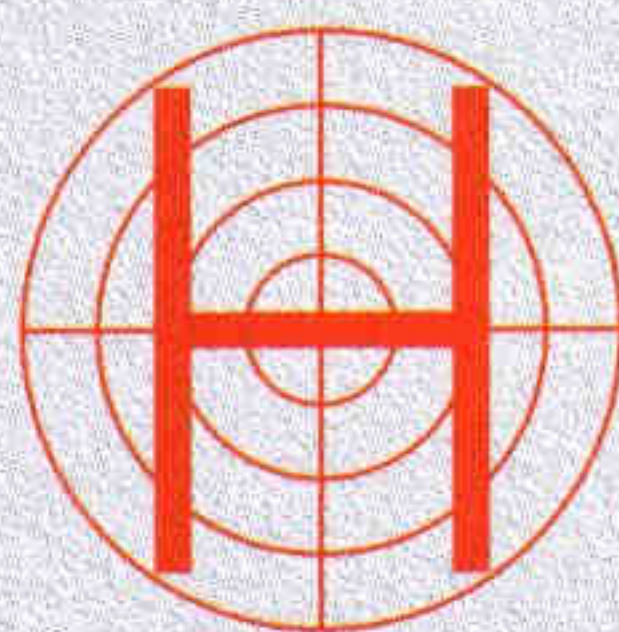
Участникам сухумской операции вручены памятные знаки и ценные подарки.

Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КОНЕЦ “ВОЛЧЬЕГО” ЛОГОВА

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

А КРУТОМ подъеме тудяга “бэха”, насадно взревев, забуксовала в глубокой рывине. Гусеницы, бодро тащившие машину с мотострелками на броне по раскисшей от дождя грунтовке, вмиг утратили тяговую мощь, бешено, словно закипая злостью от собственного бессилия, расплескивали топкую, похожую на взбитые сливки грязь — сотрясающий корпус рывок, другой... десятый... Эх, путь-дорожка фронтовая, по уши увязли.

— Будь ты неладна, колдобина проклятая, вместе с этой трассой и всей Чечней! — весело скалясь, ругнулся “мех”, седой усач-контрактник с воинственной наколкой на плече “Soldier of fortune”. И, сдвинув косынку, крикнул бойцам: — А ну слазь, окопный народ! Плотно завтракаете, славяне. Перегрузочка!

Славяне нехотя спешили, хлюпая берцами по жирной грязи, зашли за корму — упереться плечами: раз, два, взяли! Но механик-водитель проворно управился без помощи “пассажиров”. Сбросившая вес БМП фыркну-

ла соляркой и, набрав обороты, выползла из болотца на колею. Следом за ней без особых усилий преодолел неожиданное препятствие толстоколенный “Урал” с питерскими омоновцами и чеченскими милиционерами в кузове.

— Лиха беда начало. Дальше резвее дело пойдет, — переводит взгляд с будто заливной сливками колдобины на “бэшку” и ее удачливого хозяина подполковник Али, сотрудник Северо-Кавказского РУБОПа, возглавляющий оперативно-поисковую группу. И, вопрошающе вскинув подбородок, поворачивается к сидящему на башне сталкеру: — Как считаешь?

— Тут самое трудное место. Дальше будет нормально. Не застрянем. Говорил вам: река в ущелье неглубокая, спокойно проедем по руслу.

Надо было видеть в эту минуту глаза чеченца-проводника — укрывшего лицо под спецназовской маской юркого коротышки, которому я по невольной возникшей ассоциации мысленно дал прозвище героя одноименного фантастического фильма, хотя между ними нет никакого сходства. Глубоко запрятанные в зрачках страх, беспокойство, а на поверхности — суетливая услужливость и одновременно важность от сознания собственной значимости. Впрочем, как бы ни демонстрировал свою преданность маленький сталкер, в отличие от проводника по Зоне, напичканной ловушками таинственных пришельцев, он не в силах уберечь военных и сотрудников МВД от вполне реальных, бандитских, ловушек в зоне поиска. Да и не его это обязанность. У сталкера другая задача...

“Бэшка” с грузовиком, заглушая птичий гомон, ходко движется по руслу встреч течения. “Повсюду следы фронтовой полосы” — пришедшей на память строкой известного армейского поэта характеризую про себя особенности местного пейзажа. Берега реки окрай леса то там, то сям исклеваны бомбами и снарядами. Над воронками виснут мертвые корни поваленных взрывами деревьев.

Объезжаем застывший у валунов КамАЗ с раскуроченной, выгоревшей внутри кабиной. Чей он, кем подбит, когда? Немой свидетель и жертва боя в ущелье не даст ответа. Да и не время отвлекать себя такими вопросами. Вид разбитой машины, как предупредительный знак на дороге войны, резко обостряет все ощущения. Слух фильтрует тонущие в реве и завывании моторов звуки леса. При каждом вдохе начинает казаться, что к сладковатым соляным выхлопам примешивается еле уловимый запах черемши. А в глаза будто увеличительные линзы вживляются. Вырулила БМП на просеку, и я вдруг замечаю длинную невесомую нить паутины, приклеившуюся к стволу автомата. Не проглядеть бы часом другие нити — проволочные, под ногами, на тропе...

Сталкер наклоняется к командиру, загоняет под наушник его шлемофона отрыви-

стую фразу, показывая рукой влево. Кажись, приехали.

Спешиваемся. Разминаем ноги. Осматриваемся.

А вот и первые признаки пребывания противника в этих местах. Неподалеку от дороги, у подножия горы, за деревьями — вагончик, рядом — окоп для стрельбы стоя, ветвями замаскированный. Скорее всего здесь была позиция боевого охранения “духов”, отсюда они вели наблюдение за подступами к своему базовому лагерю.

Лагерь боевиков и есть главный объект проводимой спецоперации. Задача — найти и уничтожить...

Заметно повеселевший сталкер — само нетерпение; низко пригибаясь к земле, ступает на тропу, которая змейкой огибает склон вдоль крутого откоса. Его обходят саперы из числа бойцов, сидевших на броне. Остальные солдаты с офицером остаются у БМП. Бронегруппа мотострелкового полка, обеспечивая действия рубоповцев, омонцев и местных стражей порядка, прикрывает тыл поисковиков в готовности прийти на помощь при осложнении обстановки.

— Надеюсь, подмога не потребуется. Управимся сами, — отвечая на мой вопрос о порядке дальнейшей работы по ликвидации вражеского объекта, говорит подполковник Али. — По нашим данным, бандиты покинули лагерь. Артиллерия не дает им спокойно жить. Хотя чем черт не шутит... — И, кивнув командиру армейцев: “Будем постоянно на связи”, взмахом руки подает сигнал: “Вперед!”

Медленно, след в след за сапером поднимаемся в гору. Милицionеры, не отводя глаз от прицелов “калашей” и “эсвэдэшек”, поминутно останавливаются, приседая, водят стволами вдоль “зеленки” обочь тропы, пристально вглядываются в тенистые заросли на противоположной стороне обрыва. Но вокруг тишина, вздрагивающая лишь от птичьих пересвистов.

Проводник как туго сжатая пружина, того и гляди прыгать начнет от распирающих его чувств. Оглядываясь, показывает знаками Али: обещал же вам, все будет нормально. А подполковнику не до эмоций маленького сталкера. Он неотрывно следит за движениями бойца с миноискателем. Рано радоваться. Уходя, “духи” могли оставить сюрпризы на тропе.

К счастью, и с этим обошлось. То ли спешили бандиты, опасаясь артурдаров, то ли надеялись, что федералы не проведут о лежбище в горах, то ли рассчитывали на скорое возвращение — не поставили даже растяжек на подступах к базе.

— Есть! Нашли! — прошелестело вдоль цепочки, растянувшейся на тропе. Каменное лицо Али разгладил чуть заметная улыбка. Шумно вздохнув, рубоповец поправляет на плече ремень автомата, довольно щурится: оперативная наводка — верняк, в самую точку.

На скатах холмов в редколесье — бандитское хозяйство: четыре норы-блиндажа под бревенчатыми накатами, хижина, баня в землянке, два “биотуалета”.

— Аккуратно устроились, сволочи, — зло обронил кто-то из омонцев. — Ничего, сейчас мы покажем, кто в лесу хозяин...

Сапер дает добро: проверено, мин нет, и мы приступаем к осмотру.

По всему видать, разбойничий лагерь оставлен ненадолго. В берлогах полно вещей, необходимых для походно-боевого обихода. Комплекты новенького обмундирования на товского образца, керосиновые лампы, батарейки в целлофановых упаковках, матрасы с одеялами на нарах, кухонная утварь.

В хижине находим овальную коробочку из-под духов и камуфляжную куртку с короткими рукавами. На внутреннем кармане крупными буквами имя: “Мурка”.

— Ишь, ублажали наложницу-то. Должно быть, французские духи, сладко пахнет коробка, — шмыгнул носом солдат. — Мурка, б..., подстилка бандитская...

— Если в отряде командовали ваххабиты, то вряд ли, — брезгливо отшвырнув куртку, покачал головой омонцев. — Говорят, у них строго насчет этого. Не иначе, снайперша в банде была.

— Интересно бы узнать, где она скрывается...

— Ладно, ребята, хорош точить ляды, пошли искать дальше, — сказал омонцев, наступив тяжелым ботинком на Муркину одежду.

Искать есть что. У Али достоверные сведения: в лагере находится тайник с оружием и боеприпасами.

Бормоча угрозы в адрес “кукушки” и ее чеченских работодателей, сапер терпеливо обследует метр за метром. Вполголоса чертыхается. Не реагирует миноискатель на металл. Поди, глубоко зарыли. Легче найти иголку в стоге сена.

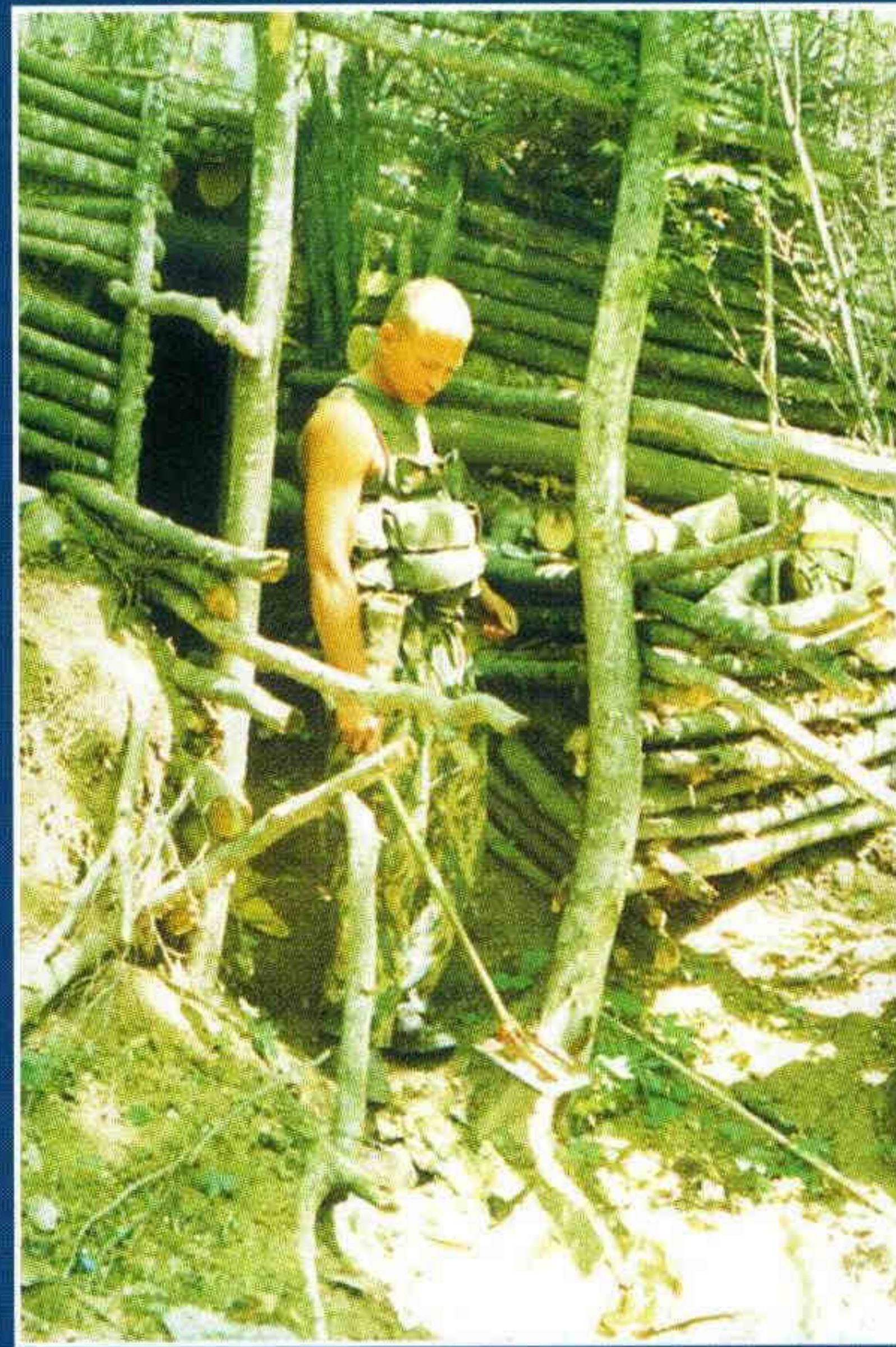
— Возле землянок тщательнее проверь, дружище. Где-то здесь у них ДШК спрятан. Информация точная, — не теряет надежды Али. — Всем смотреть, мужики. Поосторожнее только. Под ноги внимательно глядите!

Дружно помогаем саперу визуальным методом. Глядим под ноги. И через полчаса чеченский милиционер, покругившись возле блиндажа напротив бани, решительно вгоняет в землю лопату.

— Здесь копаем, товарищ подполковник! Почва мягкая, видите, просела после дождя. В этом месте пулемет зарыт, точно говорю.

Вскоре чеченцы, пытаясь, извлекают из ямы девять цинков. И еще что-то громоздкое в плотном полиэтилене. Осторожно разворачивают, с гордым видом поглядывая на Али. Вот он, ДШК. Тронутый ржавчиной, но вполне пригодный к боевому применению крупнокалиберный пулемет. Любимое оружие “духов”.

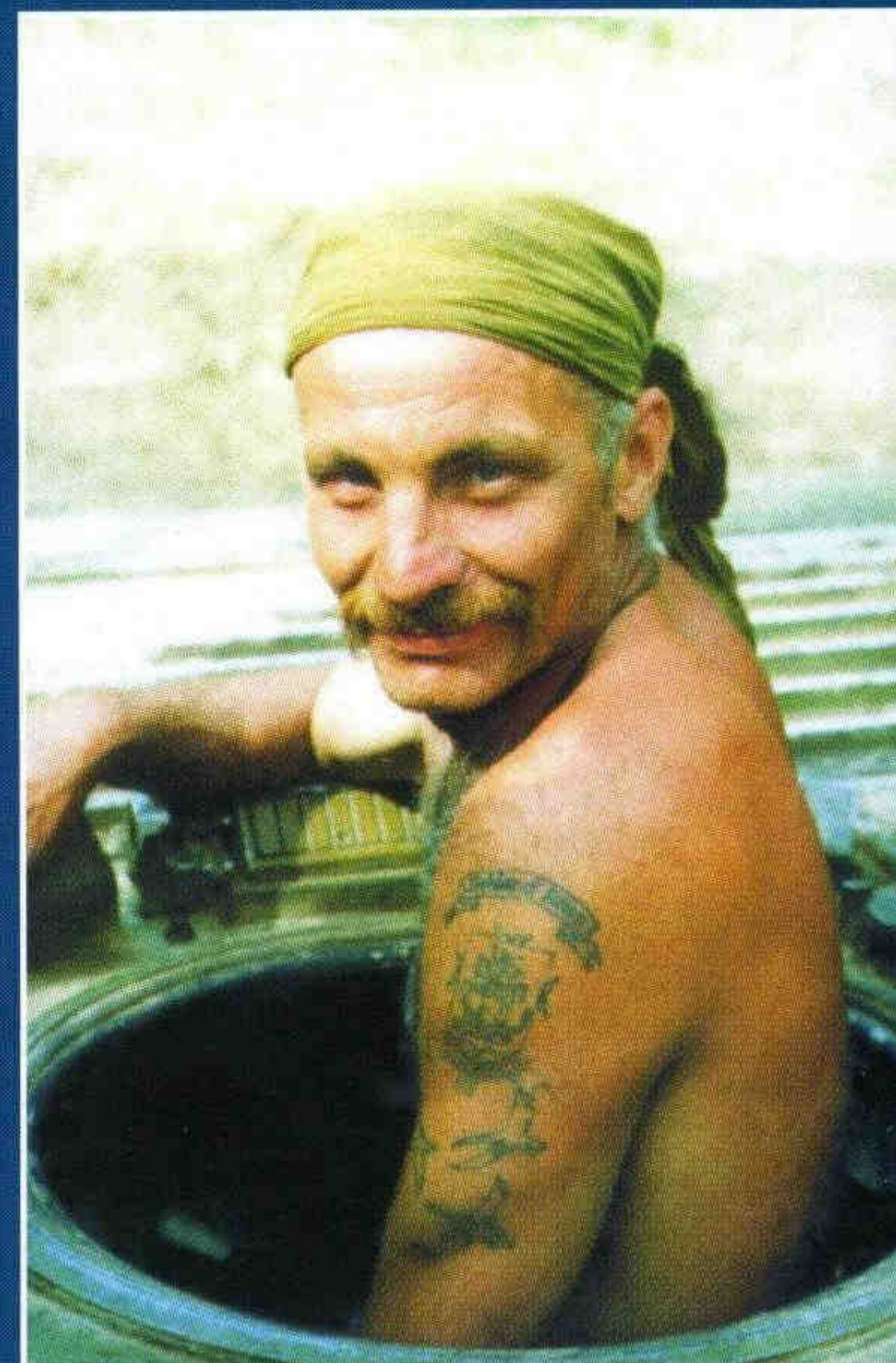
А сколько еще разнокалиберных стволов зарыто в горах, спрятано на подворьях, в сараях, под полами в домах? Аллах и тот со-

бьется со счета. Доставать же их из-под земли, изымать у мирных и немирных жителей людям в погонах. Муторная работа. Атаками с ходу бандитских заначек не возьмешь. Поистине, сейчас один добытчик оперативной информации стоит целой роты. А то и батальона. А для рот и батальонов такая информация — оружие первостепенной важности.

Шесть оглушительных взрывов раскалывают лесную тишину. Этому “волчьему” логову — конец. Здесь уверенно и жестко заявил о себе законный хозяин. Вот так бы по всей мятежной Чечне — силу силой ломить. Боевой смекалкой и хитростью военной.

На обратном пути спотычную колдобину “бэшка” прошла без остановок, стремительным рывком. Наверное, у “меха”, солдата удачливого, на радостях второе дыхание открылось...

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ МАЙОРА ЧЕБРОВА

Альберт КУДРЯШОВ
Фото автора

ДАННИМ утром 18 марта три БМП и один МТЛБ доставили остатки 19-го отряда специального назначения Сибирского округа внутренних войск на южную окраину села Комсомольское. Люди на броне не теснились, на четырех машинах места для них было достаточно. Это было все, что осталось от отряда после десяти суток ожесточенных боев. А им еще предстояло сделать очень многое.

Вскоре началась артподготовка. К ее окончанию группы отряда, получив боеприпасы, выдвинулись в направлении северной окраины села.

Передвигались скрытно, используя разрушенные строения и складки местности. Перед обозначенным на карте рубежом перехода в атаку протекал небольшой ручеек. Неда-

леко от переднего края «духов» он делал небольшой крюк. Невысокий обрывистый берег позволял бойцам скрытно подобраться к боевикам. Колонной по одному спецназовцы пошли по ручью. Ледяная мартовская вода обжигала измученные ноги. Звук течения заглушал всплески воды.

Для наступления сибирякам дали один из самых сложных участков. Отряду предстояло захватить госпиталь боевиков. Впоследствии выяснилось, что в госпитале находился и их штаб. К тому же рельеф местности исключал возможность использования техники. Танки и артиллерия могли поддерживать наступающие группы только с гор. Пока дашь целеуказание и скорректируешь огонь — «дух» неоднократно сменит позицию. Поэтому спецназовцы надеялись только на свои силы. Впрочем, так было всегда.

Отряд разделили на две группы. В первую, возглавляемую подполковником Юрием Ш., вошли оставшиеся в живых бойцы из первой и второй ГСН. Вторая группа состояла из бойцов третьей и четвертой ГСН. Ее и возглавил начальник инженерной службы отряда майор Василий Чебров. Этот офицер, уравновешенный и скромный, пользовался в отряде заслуженным авторитетом. Он был настоящим профессионалом минно-взрывного дела. На счету майора эта командировка в район боевых действий была не первая. За предыдущую Чебров обезвредил 34 мины и 53 самодельных взрывных устройства. А 9 ноября 1999 года при проведении спецоперации в населенном пункте Ассиновская группа спецназовцев под его руководством вышла в тыл банде боевиков и подавила ее сопротивление. После короткого отдыха за предыдущую командировку Василий Михайлович по собственному желанию прибыл в район боевых действий...

В дом рядом с ручьем спецназовцы ворвались стремительно. «Духи» не ожидали, что спецназ двинется по холодной воде, и даже не выставили дозор. Сопротивление их было недолгим.

По рации капитан К. сообщил, что в доме напротив находятся «духи». Об этом ему рассказал солдат разведроты одной из бригад внутренних войск, которую боевики зажали здесь вчера. Парень всю ночь простоял в небольшой расщелине между стен дома. Боеприпасы у него кончились, остались лишь две гранаты. Одну он оставил для себя. Но с утра, когда началось наступление и в окнах дома за спиной показались фигурки наших солдат, разведчик бросил обе гранаты в сторону «духов» и стремглав перебежал улицу. Пулеметчик сибиряков уже поймал его на мушку, но капитан К. вовремя остановил его. Разведчик в нескольких фразах сообщил о местонахождении «духов», их предполагаемом количестве и ... затрясся всем телом. Только сейчас он понял, что наконец убежал из лап костлявой.

Разведчика отправили в тыл, а в дом через улицу, до которого было всего метров двадцать-двадцать пять, бросили несколько гранат. Когда там заметались тени, по окнам открыли кинжальный огонь. По рядом стоящему дому работали танкисты. Они долбили откуда-то с горы, метров с трехсот. Каждый выстрел спецназовцы, залегшие в доме, ощущали всем телом. На следующий день в подвале разрушенного дома насчитали больше двадцати трупов боевиков. Танкисты поработали на славу.

Левый фланг группы подполковника Ш. пошел вперед. Заняли еще один дом. Бегло осмотрели подвал и заняли позиции. По всей видимости, к боевикам подошло подкрепление. По рации майору Чеброву передали, что в зоне его действия, прямо в доме напротив, заметили оживление. Дома, в которых засели «духи» и бойцы отряда, разделяло метров пятнадцать.

Боевики, по всей видимости, перехватив радиосообщение Чеброву, сразу же открыли шквальный огонь. Несколько бандитов выпрыгнули из окон. Двоих тут же сняли пулеметчик и снайпер. Но и рядовой Александр Матвеев не смог уберечься от «духовской» пули...

А в доме уже вовсю рикошетили пули. Бойцы отстреливались, меняя позиции. Гранатометчик Сергей Б. хотел выстрелить из «Шмеля» по дому напротив, уже успел присмотреть более-менее безопасную позицию. Только стал переползать, как уши заложило от близкого разрыва и тяжелая кирпичная стена, рухнув прямо на солдата, погребла его

под собой. Сергея вытащили через несколько секунд. А в себя он пришел уже в вертолете...

«Духи» давили со всех сторон. В окна градом летели пули, гранаты, выстрелы из подствольников... Как выяснилось потом, больше ста пятидесяти боевиков сосредоточились в двух домах и решили пойти на прорыв. Он был намечен на участке майора Чеброва. В сложившейся ситуации майор принял решение вывести группу из дома. Прикрывали отход два солдата. Руководить ими остался сам Василий Чебров.

...Заметив, что боевик, находящийся в замаскированном под поленницу схроне,

прицелился в младшего сержанта К., майор Чебров бросился на подчиненного, прижал к земле, прикрыв своим телом от вражеских пуль. Спасая бойца, майор сам получил смертельное ранение...

18 марта в селе Комсомольское погиб не только замечательный офицер. Погиб отец двоих детей, прекрасный человек майор Василий Михайлович Чебров. Погиб, как настоящий спецназовец, грудью закрыв своего боевого товарища.

Майор Василий Чебров представлен к званию Героя Российской Федерации (посмертно).

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

“РЕКС-ДИЗАЙН”

ПРЕДЛАГАЕТ

**ТОВАРЫ
ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА**

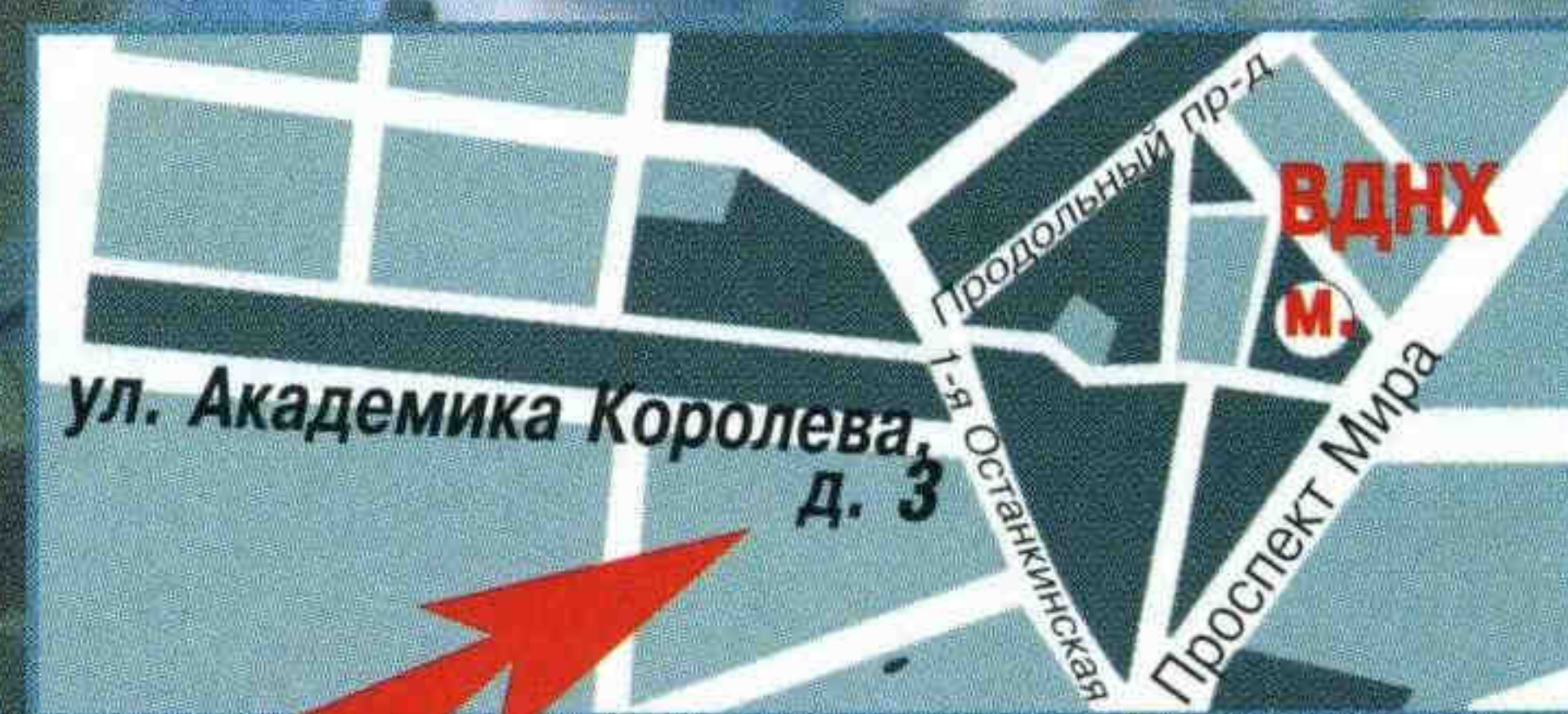
**ДЛЯ
СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

**Самые НИЗКИЕ
ОПТОВЫЕ
и розничные ЦЕНЫ!**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.

**Магазин Военторг
работает**

**с 10 до 19, перерыв с 14 до 15.
Выходной: суббота, воскресенье.**

Телефон: (095) 282-88-79,
(095) 445-72-43.

Факс: (095) 282-88-79.

НЕ НАСТУПАЙТЕ НА ЧЕЧЕНСКИЕ ГРАБЛИ

БОЕВЫЕ действия в Чечне перешли в новую фазу. Боевики не вступают в открытые боестолкновения, теперь они активно используют партизанско-диверсионную тактику. Это наихудший вариант развития событий, при котором конфликт на Северном Кавказе получает затяжной характер. В лучшем случае потребуются еще не менее пяти лет, чтобы очистить Чечню от головорезов. Эту задачу возможно выполнить эффективно, если учитывать опыт борьбы с вооруженными формированиями в Прибалтике, Украине, Белоруссии, Афганистане и прошлой чеченской кампании. Так считает бывший заместитель главнокомандующего ВВ МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант запаса Игорь Николаевич Рубцов.

— *Игорь Николаевич, вы руководили операциями в горячих точках около десяти лет. Интересно ваше мнение о последних трагических событиях в Чечне.*

— Если проанализировать последние боестолкновения в Чечне, то получается, что наибольшие потери несут сегодня милиционеры. Работники милиции научились владеть общевойсковым оружием, в том числе групповым, у них есть почти все средства, которые имеют Вооруженные силы, но они оказались недостаточно готовы к войсковым мероприятиям: прохождению колонн, проведению специальных операций и т.п. Им не хватает наблюдательности, бдительности и ответственности. Менталитет, который сложился у российских милиционеров в мирной обстановке, в зоне вооруженного конфликта приводит к жертвам. Обратите внимание на поведение работника милиции при проверке документов в российских городах. По уставу он должен находиться в одном-двух шагах и вполоборота относительно проверяемого гражданина, чтобы успеть применить оружие при нападении. На деле многие не обучены даже правильно носить автомат. В прошлую чеченскую кампанию немало усилий было приложено, чтобы приучить

и военнослужащих, и милиционеров к элементарной дисциплине обращения с оружием. В условиях Чечни, например, удобен вариант ношения автомата по-десантному, когда ремень автомата перекинут через голову слева-направо. Даже если человек потерял сознание, его автомат не смогут отнять сразу.

Отрабатывая вопросы огневой, медицинской подготовки, руководители ОВД забывают о психологической подготовке сотрудников. А ведь обстановка в зоне вооруженного конфликта требует особенной бдительности. Когда в начале июля несколько камикадзе на машинах, начиненных взрывчаткой, пошли на таран военных городков, многочисленные жертвы

появились там, где не были выложены противотаранные средства, не обеспечивался надлежащий контроль за пропуском машин. Ведь не сложно на подступах к блокпостам установить танковые траки, шипы или обыкновенные доски с гвоздями, отрыть траншею, если нет "лежачих полицейских", использовать собак для досмотра транспортных средств. Совсем избежать потерь невозможно, но потери, которые имеются сейчас, говорят о непродуктивности действий и безответственности наших командиров. Это наш менталитет: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Людей надо питать новой информацией каждый день. Что-то произошло — должен быть произведен немедленный анализ и доведен до всех командиров. Терять десятки людей из-за недостаточной организации обороны просто преступно.

— *Другое очевидное слабое место федеральных войск — это колонны...*

— Еще с Афганистана схема нападений боевиков неизменна: сначала подбивают первую и последнюю машины, а потом расстреливают остальные. В основном засады устраивают на юге, но существует реальная угроза, что взрывы возможны и в северных районах Чечни. Потому что невозможно в спешке ре-

шить все вопросы, связанные с подготовкой колонны к маршу. Тысячу раз говорилось, что нельзя ходить по одной и той же дороге, необходимо менять маршруты и опознавательные знаки, искать обходные пути. Некоторые командиры упорно не хотят учиться не только на чужих ошибках, но даже на своих.

Во-первых, машины должны быть правильно оборудованы. Опыт мы имеем. Тенты надо снимать, борта наращивать, как это делают боевики. В качестве подручного материала сгодятся ящики с песком, бронежилеты, листы толстого железа, другие средства. Во-вторых, в машине недопустимо перевозить более пятнадцати человек. Иначе, если завяжется бой, лю-

которые располагались снаружи, тут же их снимали снайперы.

Разумеется, у колонны должно быть охранение, предписанное Боевым уставом. Как правило, в разведке действует отделение на БТР или БМП. Оно занимает выгодную позицию впереди, ждет приближения колонны, затем продвигается дальше, к следующему удобному месту. Да, скорость значительно снижается, но возрастает безопасность.

Недопустимо, чтобы на марше находилась одна колонна. Планировать перемещения следует так, чтобы получалось рокадное движение, когда колонны прикрывают одна другую. Чтобы у противника не было времени и возможностей для организации засады.

— В прессе, когда обсуждают очередное нападение на колонну, всегда уточняют, было ли организовано воздушное прикрытие. Это действительно имеет такое большое значение?

— Сопровождение вертолетами — это довольно сложное мероприятие. В условиях Чечни колонны движутся не быстрее сорока километров в час. Крейсерская скорость вертолета — двести-двести пятьдесят километров в час. К тому же он не может находиться в воздухе больше часа. Оптимальный вариант, когда «вертушка» проходит по маршруту колонны, садится на ближайшем пункте дислокации федеральных войск и поднимается по вызову либо через определенный промежуток времени. Таким образом, можно сэкономить моторесурсы, топливо и в то же время обеспечить относительно безопасное движение колонны.

— Какие наиболее распространенные ошибки допускают федеральные войска при нападении на колонну?

— Беда в том, что личный состав многих подразделений не приучен действовать в расчетах. С началом боевого соприкосновения начинается пальба из всех стволов, которая продолжается до минуты, после чего начинается лихорадочное перезаряжание. Во время боевой учебы эти вопросы надо отрабатывать в первую очередь. Люди должны четко знать: кто открывает борта, где каждый располагается для обороны, кто и когда открывает огонь. Если первый номер выполняет задачу по поражению цели, второй его страхует и так далее.

Следующая ошибка: после десантирования ни в коем случае нельзя занимать позицию под автомобилем. У многих погибших ре-

бят из подольского ОМОНа вообще не было пулевых ранений, их раздавило мостами машин, которым боевики прострелили колеса...

Как правило, нападение продолжается не более пятнадцати минут, затем под прикрытием гранатометчика и пулеметчика боевики уходят. В этих условиях главное — быстро сосредоточиться и действовать слаженно. В первые секунды боя ситуацию может спасти дымовая защита. Она есть на танках, БМП, ее не сложно оборудовать и на машинах за счет выведенной из строя техники.

— Можно бороться с партизанами, не дожидаясь нападения, а действуя активно?

— Для засады боевики выбирают места, где колонна поворачивает, идет на подъем либо по каким-то другим причинам замедляет движение. Можно попытаться спрогнозировать события и выставить секреты на участках вероятного нападения. В прошлую чеченскую кампанию отряд специального назначения «Русь» практиковал в Грозном машины-ловушки. Автомобили маскировали под транспорт, перевозящий боеприпасы, командно-штабные, инкассаторские машины, а на самом деле в кузове располагались четверо отлично экипированных пулеметчиков. Боевики ловились на эту наживку несколько раз...

Для охраны КПП, особо важных объектов многое можно взять из опыта Великой Отечественной войны: использовать чучела, рубить лес вдоль дорог и так далее.

— Игорь Николаевич, ваши прогнозы о дальнейшем развитии военной ситуации в Чечне?

— Здесь не может быть никаких хвастливых заверений. Да, сегодня федеральные войска выбили боевиков в горы, но вместе с тем увеличилось плечо подвоза боеприпасов, продовольствия, ГСМ. В Чечне очень сложная местность, особенно на юге, где горный рельеф сочетается с густой «зеленкой». Это идеальные места для партизанской войны, которая растянется еще лет на пять, не меньше. С 1994 года население Чечни сократилось вдвое, соответственно увеличились чеченские диаспоры на территории России. Бандиты не пойдут на открытый бой, их оружием была и остается тактика террора и диверсий. Сегодня главное — это тщательная оперативная работа и бдительность.

Беседовал Альберт ИСТОМИН
Фото Юрия ТУТОВА

дам негде будет расположиться, трупы начнут заваливать живых. Это уже проходили.... В-третьих, необходимо выдерживать дистанцию между машинами, чтобы ограничить зону действия засады и иметь возможность рассредоточить собственные силы. Попасть под прямой кинжальный или косоприцельный огонь — разница существенная. В-четвертых, опыт подольского и других ОМОНов учит, что на время марша борта следует закрывать изнутри. Как только люди высовывались, чтобы повернуть ручки,

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

ТАНКОВЫЙ СПЕЦНАЗ

Борис КАРПОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА:

93-й механизированный полк 100-й дивизии оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России был сформирован в сентябре 1998 года.

С начала контртеррористической операции принимал участие в боевых действиях в Дагестане и Чечне.

Командир взвода лейтенант Алексей Козин за мужество и героизм, проявленные в бою, удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно).

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ полк — часть молодая, два года всего. Но народ здесь подобрался матерый и, что главное, преданный своему танкистскому делу. Командир полковник В. Докторович первую чеченскую войну прошел в оперативной части своей же дивизии, летом 96-го был тяжело контужен во время ночного боя в Бамуте. Кавказский театр военных действий знает прекрасно. Грамотный технар и мудрый педагог — и танки свои, и людей держит «в состоянии стояния с исправными двигателями и вооружением, с холодными головами», то бишь готовыми к выполнению любой задачи. А задачи танковому спецназу ставят головоломные.

Полк этот — единственный во внутренних войсках, уникальная механизированная палочка-выручалочка. Кидают туда, где трудно пехоте, трудно спецназу, когда дело, прямо скажем, швах.

Когда доблестные, но подуставшие в непрерывных боях софринцы тормознулись в Заводском районе Грозного, успех им обеспечили, в конечном итоге, танкисты из роты капитана Андрея Пелыха — по обледенным горушкам сумели-таки подобраться поближе к городским кварталам и шарахнули прямой наводкой по «духовским» гнездам так, что поредевшим пешим батальонам, изнуренным долгим штурмом, осталось только зачистить руины до самой Сунжи.

К тому времени все наши сделались очень злыми — и софринцы, и приданные им

кировский батальон, артиллеристы 100-й дивизии и танкисты. Перед Заводским районом были предновогодние Старые Промыслы. Там 29 декабря лоб в лоб вышли на мощный укрепрайон «духов». Полегло немало бойцов в штурмовых группах, остался ржаветь наш «25-й» со сдвинутой башней и выгнутой чудовищным взрывом броней.

В «духовском» радиовопле «Танки в городе!» капитан Пелых почувствовал если не свою победу, то наступивший перелом в ходе боя. А в «говорящей шапке» тут же раздался голос солдата, оставшегося в подбитом танке: «Товарищ капитан! «Духи» подходят! Нам конец! Нам не выйти!» Командир был лаконично-выразителен: «Заткни едало! Сказал — вытащу, значит, вытащу!» Этого вытащили живым. А потеряли убитыми ефрейтора Руслана Кучеренко и рядового Андрея Малина.

Софринцев полегло много. Когда чуть остыли и пришли в себя, начштаба танкистов подполковник Андрей Махлеев сказал перед строем: «Надо забрать пацанов. Кто пойдет?» Пошли все, а было их не так уж и много — рота лишилась к тому дню двух машин. Танкисты оседлали софринские бээмпэшки, надели броники и «сферы». И пошли как пехота на остывшее поле недавнего боя под прикрытием дымов.

Красавчик подполковник Махлеев сработал замечательно быстро: подобрались к остывшим телам, собрали в десантное отделение, положили сверху на броню двух танкистов и семерых софринцев. Капитан Пелых классно прикрывал своих, долбил «духов-

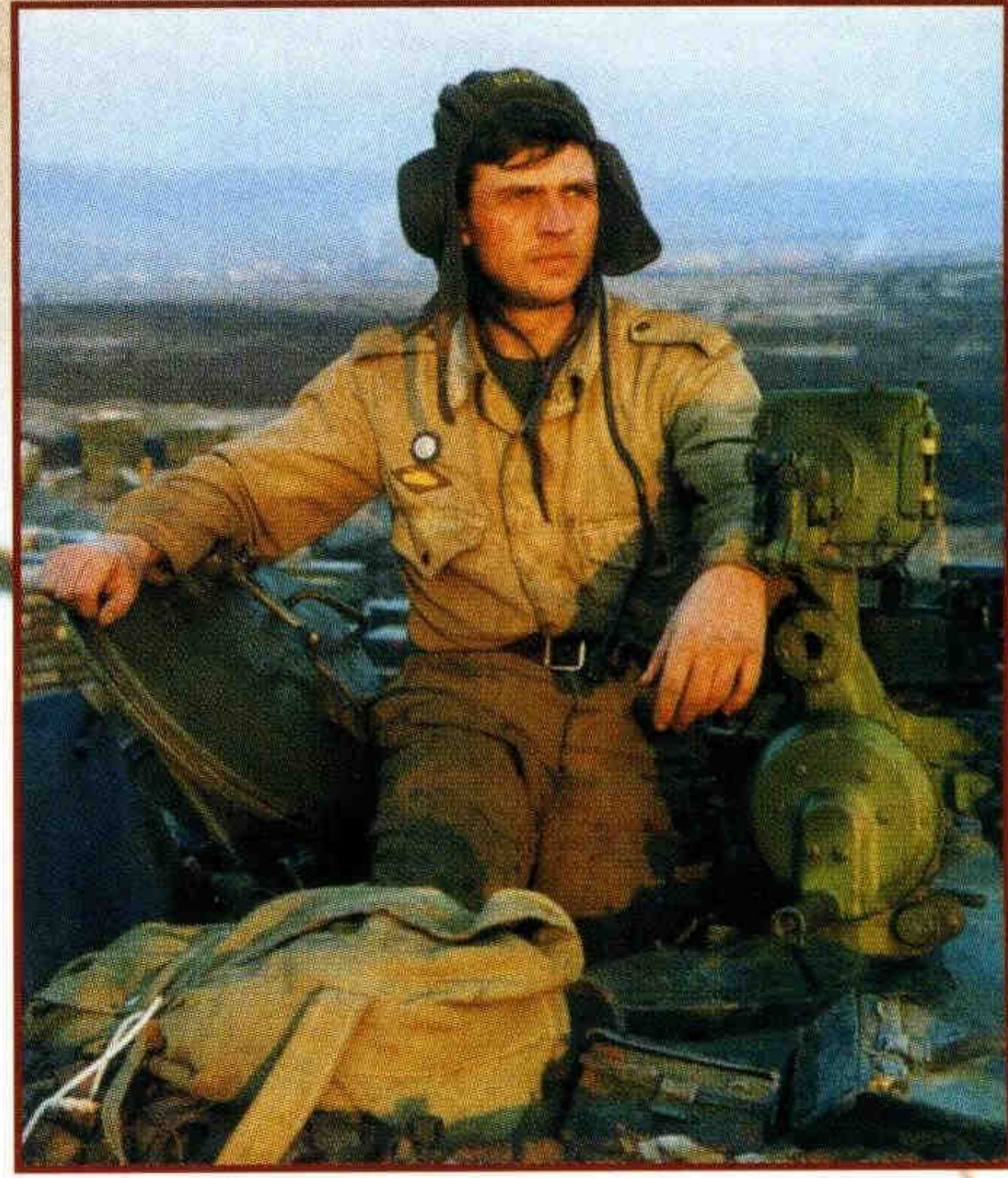

ские» огневые точки, не давая бандитам возможности не то что прицельно выстрелить, но даже поднять гранатометы. Связь с экипажами обеспечивал рядовой Александр Желудков. В горячие от команд-криков наушники он слышал частую дробь свинцового гороха по броне своей машины. Все длилось 12-13 минут. Страху не помнит... Помнит, что у Руслана Кучеренко были разбиты кисти рук — «духи» не могли разжать пальцы солдата, принявшего смерть героически, с оружием в руках...

* * *

ОСИПШИХ и охрипших среди наших танкистов повстречалось много — наорались сквозь грохот боев, намерзли за время операций. Медицина есть, но лечиться некогда и неохота. Еще один наш новый замечательный знакомец Лапшин — ярчайший пример неповиновения эскулапам. Наотрез отказался уезжать в госпиталь с застарелым бронхитом. Предпочитает подставлять свою битую на броне задницу под иглу. Спускает за простыней-ширмой штаны и отпускает очередную хохмочку. Паша Лапшин, он же Павел Дмитриевич, он же Митрич, он же товарищ старший прапорщик, — чистое золото для полка. Воевал в Афгане, работал на военной кафедре университета («профессором был»), умелец от Бога, он трубит старшим техником батальона и на судьбу не ропщет. «Как пацанов здесь бросить?» — вот главный для него вопрос, на который он отвечает тем, что на ногах переносит болезнь, с температурой отправляется на боевую операцию, а после нее по колено в грязи обхаживает танки то с полупудовой кувалдой, то с тонкой отверткой. Балагур непревзойденный. «Чайки в танковых комбинезонах» — это он ворон так называл. Он же рассказал нам, непросвещенным, о золотом правиле танкистов: «Не слышу — не еду, не вижу — не стреляю». В ответ на наши похвалы скромно и с приятным для окружающих собратом достоинством подытожил: «Мы, танкисты, — особый народ».

В другой роте встретили старшего прапорщика Сергея Витальевича Астахова, его

поначалу приняли за старшину, который и накормит, и взгреет, если боец заслужил. Оказалось — тоже технарь, тоже в предветеранских летах. И говорит неизменное: “На кого пацанов оставляю?”

А солдаты — Шайба, Борщ, Блин, Димед-рол, Степа и другие (вместо сорока, как положено, в роте их было двадцать пять) — немногословны и деловиты. Приказали доставить с полевого склада продукты для ужина. Ефрейтор Руслан Шабуров сел в свою “шестидесят-двойку” и поехал по чеченским хлябям, ныряя в разгвазданные колдобины. Наш фотокор просто обалдел, увидев, как танк возвращался с харчами. В вечерних сумерках на броне отчетливо белели целыми и невредимыми... яйца для будущей глазуньи на всю роту. Хрупкую и легкую решетку-лоток, какую и в руках-то нести боязно, довез он до самой палатки как дорогую хрустальную вазу. И не на спор ведь такой трюк проделал. Чего, мол, там говорить — обычное дело. Вот такие здесь механики-водители.

И о наводчиках разговор особый. В Грозном каждый ствол выпалил по тысяче-полторы снарядов. Это верх нормативов. Надо заметить, что стреляли не в белый свет, как в копееч-

ку. Грамотно вышибали даже проворных “духовских” снайперов из многоэтажек.

— Случай такой был, — рассказывает капитан Пелых. — Сидит танкист-армеец на броне, и вдруг к нему в эфир пробивается женский голос: “Привет, братишка, ты классно смотришься в мою оптику”. Тот не врбается: “В какую оптику? Ты кто?” — “Конь в пальто. Наташа я, из Челябинска. А оптика у меня что надо — на снайперской винтовке”. Тот — ух в люк. Она ему: “Да не ссы, брат, мне за вас деньги не платят, ты мне офицера покажи или контрактника — мне за них деньги платят, а за вас нет”.

В частном секторе в самом деле сидела баба — разведчики видели. Бойцов стреляла по ногам. Про нее, эту сучку, тут легенды рассказывают, она выходит в эфир постоянно. Действительно бьет по ногам, калечит. Сам был свидетелем. Когда стояли на высоте и прикрывали третий софринский батальон —

их зажали там конкретно, наши поставили СПГ на высоту. Пули свистят, а бойцы из него лупят. А я не мог залезть на высоту — у меня гусеницы проскальзывают, земля подмерзла.

Тут — бах, боец покатился. Именно в ногу ранен был, навывлет пуля прошла. Снайпера засекли и влупили по этому дому залпом из трех танков. Завалили или нет — врать не буду, но потом уже до конца всей этой петрушки в Заводском районе их снайпера не замечали...

Многодневная операция, когда бандитов погнали из Грозного и преследовали в Алхан-Кале, Лермонтов-Юрте, Шаами-Юрте, Валерике, Катыр-Юрте, Гехи-Чу, была успешной, во многом благодаря удачным маневрам и меткой стрельбе танкистов. “Духов” валили пачками. Однажды разведка засекла бандгруппу, остановившуюся на привал. Сигнал прошел незамедлительно. Танковые стволы

были повернуты в нужную сторону и под нужным углом. Залп! Не уцелел ни один “дух” из сорока трех, присевших позавтракать...

И в печально знаменитом селе Комсомольское танкисты работали с первого до последнего дня. Танки придавались отрядам спецназа и здорово выручали штурмовые группы. Подполковник Игорь Семин однажды после боя сказал на полном серьезе: “Нашим танкистам впору

краповые береты вручать”. А это из уст ветерана войскового спецназа — высшая похвала. И калачевцы, и питерцы с любовью и восхищением отзывались о братишках-танкистах.

* * *

А КОМАНДИР полка и его начштаба сетуют на то, что приходится раздавать поштучно танки, которые по всем канонам должны действовать как минимум в составе роты. В Чечне же во время спецопераций нередко один-единешенек экипаж ставят в прикрытие штурмовой группы. Спецназовцам, конечно, заряженная на бой “шестидесятдвойка” уверенности придает. Но, не дай Бог, случится что с ней — некому даже вытащить с поля боя.

Т-62 — славная машина. В нашем механизированном полку многие танки — “ленинского призыва”. Сработанные в 1970-м, в канун столетнего юбилея Ильича, вполне соответствующие громкому лозунгу тех лет: “Советское — значит, лучшее”, они надежны и сильны даже в своем преклонном возрасте. Многие из танкистов говорят на полном серьезе, что не променяют свои “шестидесятдвойки” на напичканные автоматикой и электроникой “семьдесятдвойки” и “восьмидесятки”. Может быть, такие заявления ретроградов мы и не восприняли бы всерьез, если бы не видели Т-62 внутренних войск в боевой работе. Хорошо, что наш танковый спецназ, не сетуя на трудности, наматывал на гусеницы сотни километ-

ров горных дорог, вертелся в бетонно-огненном крошечке Грозного, сметал огнем “духовские” доты и снайперские гнезда. Удручает другое — внутренним войскам, находящимся сегодня на острие битвы за государственные интересы, не дают современную технику, заставляют латать сотни раз латанную и перелицовывать десятки раз перелицованную...

Под Урус-Мартаном в палатке танкистов, брезентовые своды которой светились дырами, словно карта звездного неба в планетарии, никто не роптал на тяготы и лишения походной жизни. Почему? Да просто потому, что люди в этом полку закалены прочнее танковой брони. Часть эта, единственная во внутренних войсках механизированная палочка-выручалочка, и в пункте постоянной дислокации живет в палатках, топит печи и готовит себя к выполнению любой невыполнимой задачи.

Вторую годовщину своего полка и нынешний День танкистов многие наши “бронированные” боевые друзья будут снова встречать на кавказских биваках. Удачи вам, братишки!

**НЕОСПОРИМОЕ КАЧЕСТВО
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ!**

НАМ ДОВЕРЯЮТ

64% абонентов пользуются услугами OverPage по рекомендации друзей или знакомых.

НАС ЦЕНЯТ

Для 60% абонентов OverPage решающим фактором при выборе компании явилось отличное качество услуг при минимальных ценах.

МЫ НЕОБХОДИМЫ

60% абонентов OverPage ответили, что без наших услуг — как без рук.

Пейджер быстрого реагирования

(095) 280-5985, 280-5744 ст. м. “Проспект Мира” (кольцевая)

www.overpage.ru

Новинки НПАО "АНА": продумано до мелочей

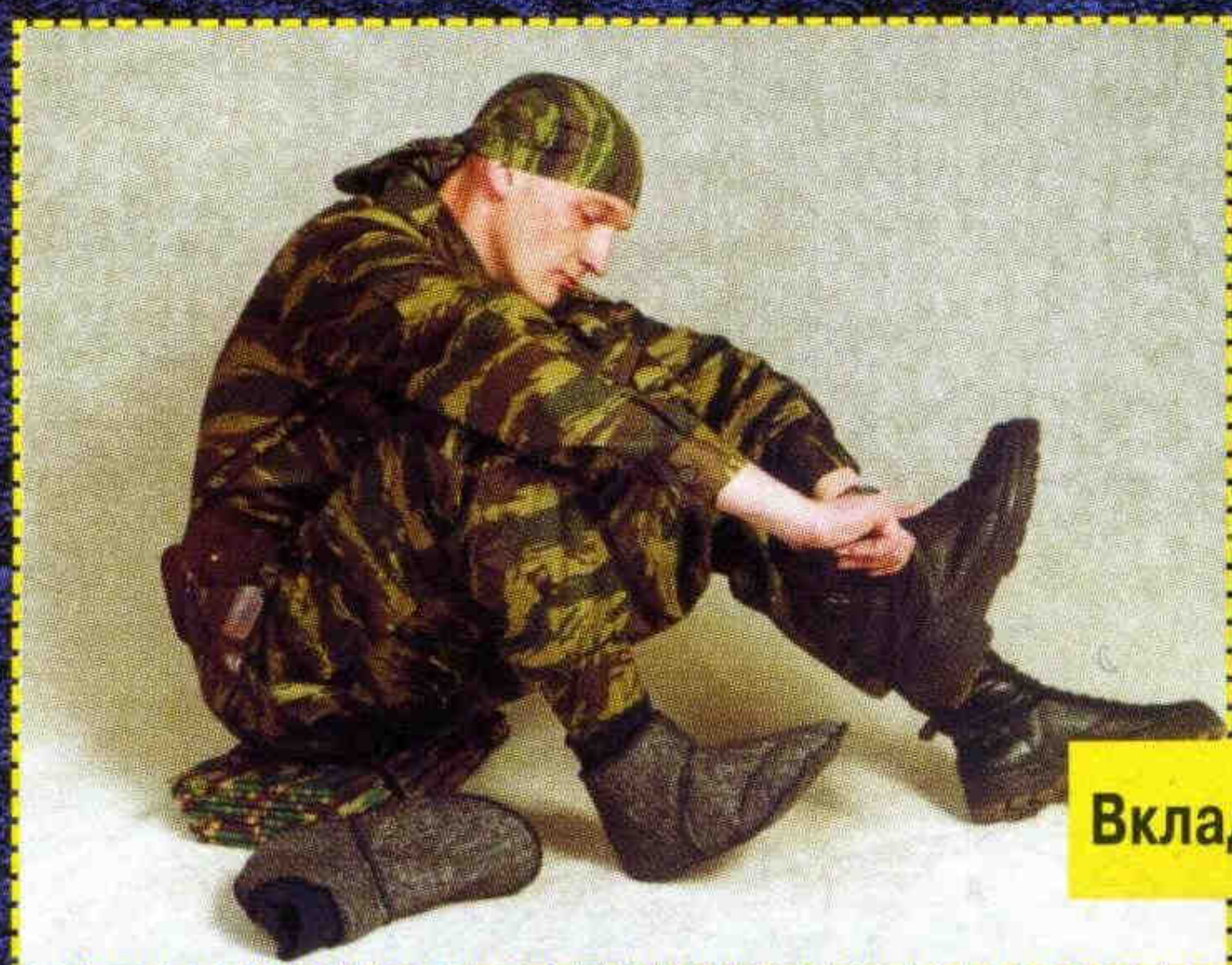
Чехол для снайперской
винтовки и оптических прицелов

Чехол для "Винтореза" (ВСС)
"Вала" (АС)

Косынка
специальная

Вкладыш для обуви

Жилет разгрузочный
"Град"

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
И ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

Коврик складной

НАШИ АДРЕСА:

НПАО "АНА"
197198, Россия, Санкт-Петербург,
Малый проспект П.С., дом 5.
Телефоны: (812) 235-20-78, 235-54-60.
Тел.\факс: (812) 235-70-12, 235-54-60

ФИЛИАЛ:

ЗАО "АНА"
186810, Республика Карелия, п. Импилахти
Питкярантского р-на, Сортавальское шоссе, дом 48
Тел.: (81433) 2-62-42.
Тел.\факс: (81433) 2-62-44

НЕ В ГЛАЗ, А В БРОВЬ

ОЧТИ вся наша бригада была в командировке с сентября. Я приехал на смену 17 декабря. Наши в это время стояли лагерем под Алхан-Калой.

Принял взвод и уже на следующий день участвовал в зачистке Чечен-Аула. Потом были еще две зачистки населенных пунктов, которые, как и первая, прошли спокойно. Позже стало известно, что наша бригада будет брать Грозный. Начали готовиться к штурму.

26 декабря вышли на окраину Старо-промысловского района. Утром 27-го попытались зайти в частный сектор, но сразу же были встречены огнем из стрелкового оружия. На господствующей высоте стояло четырехэтажное здание, бывшая школа. До нее 800 метров хорошо простреливаемого голого поля. Засевшие в школе пулеметчик и снайпер не давали приблизиться. Остановились. Подождали, пока подойдут приданные танки. После трех залпов по зданию огонь прекратился, “духи”, поняв, что их сейчас накроют, решили отойти. Мы заняли школу. На следующий день бригада стала продвигаться в глубь района и вышла на девятую линию. Мой взвод вместе с гантамировцами оставили в резерве. Ночью почти все ополченцы разошлись по домам: многие были местными.

Утром комбат майор Дзекало вызвал наш резерв. Гантамировцы остались в школе. С 4-й ротой пропала связь. Командир батальона послал мою штурмовую группу установить связь и помочь людям. Через частный сектор, огородами, мы спокойно добрались до двора школы. Там нашли ротного старшего лейтенанта Анатолия Борщева, взводного саперной роты лейтенанта Романа Кривошеева и человек восемь бойцов. Напротив школы метрах в трехстах стояли в ряд многоэтажки. В них сидели “духи”, сидели хорошо. На окнах первых этажей они установили решетки, остальные заложили кирпичом, оставив только маленькие бойницы. 250 метров голого пространства перед домами простреливались так, что мысль о штурме даже не возникала. До

многоэтажек просто никто не добежал бы. Видимо, боевики специально подпустили нас так близко, хотя могли достать еще на подходе к школе. Надеялись, что мы все-таки решимся на штурм.

Борщев по моей рации (на его "Эрике" сели аккумуляторы) вышел на связь с комбатом, доложил, что штурм невозможен и нас самих сейчас отсюда выбьют. Дзекало вызвал его к себе. Ротный попытался добежать из нашего дворика до частного дома, но почти сразу упал. Кричит, что подвернул ногу и сейчас сам выберется. Упал он удачно, за небольшим холмиком. "Духи" его все равно засекли и открыли шквальный огонь. Выстрел от АГСа взорвался у Толика прямо в ногах, его подбросило метра на полтора, переверну-

успел в воронку прыгнуть, Зубарев и Попов за дом спрятались. Борщеву вырвало кусок щеки и осколками посекло руку. Ну и контузило, конечно. Мы его перевязали, вкололи промедол.

Это было часов в одиннадцать. Где-то в это время услышал по рации, что девятая рота бьется в окружении. Она шла по параллельной улице левее нас и попала в огневой мешок. Ротного Романова убили почти сразу. Лейтенанта Сергея Грабова и больше десяти солдат взяли в плен. Много "двухсотых" и "трехсотых". Уже позже, вечером, наши перехватили доклад "чехов". Серегу Грабова били четыре часа, не могли убить.

Нам пока везло, но "духов" было больше, и их позиция была гораздо лучше

Бабаян, наш медик. Умудрился проскочить прямо к нам, спрятался во дворике. Кочеткова погрузили, стали выезжать на улицу, но "духи" их уже ждали. С двухсот метров "чехи" влупили по БТРу из ПТУРа и двух гранатометов. Осколок от брони отлетел к нам и убил Димку Распопова. Попал прямо в голову. Механика-водителя выбросило через открытый люк. Он в укрытие на четвереньках отполз. Ни одной царапины. Наводчика ранило, но он тоже успел отползти и спрятаться. "Духи" стали обрабатывать БТР из пулемета, внутри оставался один Бабаян. Не знали, жив ли. Ванька Кононов, младший сержант, под пулями перебежал через всю улицу, открыл боковые люки. Тут "духи" опять из гранатомета влупили. Ивана кон-

ло в воздухе и ударило о землю.

Не подумайте, что хвастаюсь, но у нас такие бойцы были, наверное, лучшие на этой земле. Если офицера, да и просто товарища, ранило, они все сделают, чтобы его вытащить. Свою голову подставят, но вытащат.

Кривошеев с двумя бойцами кинулся к Борщеву. Два младших сержанта, Зубарев и Попов, выбежали на дорогу с АГ-Сом, под огнем его установили и влупили прямой наводкой по "духам". Рядовой Серый, фамилия у него такая, вскочил с пулеметом и побежал прямо на пятиэтажки. Бежит и стреляет. Вы обязательно про ребят напишите, обидно будет, если их даже медалью не наградят... Мы, конечно, тоже из всех стволов прикрываем. В общем, вытащили ротного. Повезло, очень повезло. Никого даже не зацепило. Серый

нашей. В полдвенадцатого пулеметчика из моей группы рядового Шкирмантова накрыло выстрелом АГСа, осколок разворотил ногу. Он стрелял из воронки перед школой, под носом у боевиков, еле его вытащили. По рации сообщил, что у нас раненые, надо вывозить. 49-й БТР не смог к нам подъехать, огонь был слишком сильным, спрятался за домом метрах в 150. Выносили к нему Шкирмантова на руках. На моей "Эрике" тоже сели аккумуляторы, сбегал к 49-му, доложил комбату обстановку. Потом перебрались за соседний дом, около школы нас уже хорошо пристреляли. Около 13.00 убили рядового Кочеткова, гранатометчика из моей группы. Он вышел из-за угла дома, хотел выстрелить, но не успел, пуля под сердце попала. Вытащили Кочеткова, вызвали БТР. На 41-м приехал прапорщик Максим

тузило, но он все равно нашел в обломках Бабаяна и на себе вытащил. Когда ПТУР попал, в БТРе сдетонировали три ящика выстрелов к АГСу. Максим был весь посечен осколками, левый глаз выбило, вырвало кусок плеча, лопнули барабанные перепонки. Поставили четыре промедола, больше нельзя, сердце может не выдержать, но Максим все равно так страшно кричал...

Потом комбат к нам попытался добаться, через огород мы с ним немного поговорить успели. Приказал отходить. Снайперы по комбату стали долбить. Буквально выщелкали его из-за забора, еле успел ноги унести. Разделились на две группы и стали отходить. Дмитрий Распопов тяжелый был, килограмм девяносто, всемером его на двери выносили. На 49-м подъехал майор Сухавей, он начме-

дом нашего батальона был. Погрузили раненых и "двухсотых". Потом отошли на девятую линию. Там такая пересеченная местность была, холмики. Рассадил я своих, выставил снайперов, дождались вечера. Ночью переместились в дома перед многоэтажками, оборудовали позиции, закрепились. Рота уступом стояла, потому что с левого фланга у нас никого не было. Под Новый год там "духи" ходили, сигареты курили, но нас не трогали. До 3 января перестреливались из домов. Каждую ночь кричали бойцы 9-й роты, по-

павшие в плен. Их "духи" пытали в многоэтажках.

Третьего января нас перебросили под Алхан-Калу, ее неожиданно захватила банда Бараева. Мой батальон в штурме не участвовал, стоял в оцеплении. Взяли Алхан-Калу, и 14-го нас вернули в базовый лагерь. Отдохнули мы пару дней и 17-го снова пошли на Грозный. Уже в Заводской район.

Утром приехали, как раз шла артподготовка, долбили "Градом" и "Ураганом" по стадиону. Наша рота должна была его зачистить. Стали выдвигаться вперед, там армейцы уже плацдарм заняли. Обрадовались нам. Мы, говорят, вас давно уже ждем, пойдемте, покажем, что тут к чему. Показали они нам подходы, позиции "ду-

хов". Кидали дымы и потихоньку проходили. Добрались до двухэтажного дома метрах в трехстах от стадиона, оттуда постреляли немного. Вернулись, я комбату доложил обстановку. Заночевали, а утром тремя группами должны были по параллельным улицам идти к стадиону. Пока искали группу армейцев, с которой пойдем, прошло часа два. Получилось, что моя группа вышла позже, поэтому прошла дальше всех, две другие завязли в самом начале, стянув "духов" на себя. По радиислышал, что у них раненые и убитые. По-

голову поднять нельзя. Связался с комбатом, говорю, попали мы немного. Ни вперед, ни назад двинуться не можем, помогите. АГС наш на холме стоял, километрах в полутора. Там Зубарев был, ну который на дорогу выбегал, когда Борщева ранило. Такой матерый сержант, профессионал. Помог. Как раз в это время "духи" на нас пошли. Зубарев их отсек. Я потом спрашивал, он два боекомплекта за полчаса расстрелял. Немного утихло, но вперед все равно не пройти, всю группу положу. Опять с комбатом связался. Дзeka-

уже "сферу" снял и голову перевязывает. "Духи" опять начали подходить вплотную, долбят по нам. Я отключился. Потом уже рассказывали: "духи" на связь выходили, обещали нам всем головы отрезать и ими стадион украсить. Стали мы поддержку вызывать. Начала пятая рота справа подтягиваться, из АГСа, танков по "духам" ударили. В общем, помогли нам. "Духи" успокоились немного, сбили с них спесь. Но отойти все равно невозможно, огонь очень плотный. Надо было что-то делать. С армейским офицером выбежали вперед метров на сорок, спрятались за саман — хлев такой из глины, по грудь высотой. Нас, конечно, засекли, ударил пулемет. Но день, видно, был у меня удачный — пули насквозь этот саман прошивают, крошка, щепки летят, но ни одна пуля даже не царапнула. Стали мы дымы ставить, у меня шашек пять было, у армейца штук семь. Поставили дымы, тут я опять отключился. Очнулся, смотрю, бежит ко мне огнеметчик рядовой Гущин. Вытащить меня хотел. Метров семь ему оставалось, когда между нами граната от АГСа или подствольника упала. Я пригнулся и рукавом лицо прикрыл. Еще успел подумать: хоть бы второй глаз не выбило. Осколки рукав бушлата распороли и вверх ушли. Смотрю, Гущин тоже вроде живой.

Промедол уже стал отходить, но второй некогда было ставить. Гущин меня за руку взял и повел оттуда. Так и шли: впереди Гриша меня ведет, как поводырь, за нами бойцы, сзади "духи". Увидели, что мы уходим, и в полный рост за нами бегут. Мы забежали в частный дом, там уже человек тридцать набилось. "Духи" метрах в семидесяти засели, путь отхода нам отрезали. Смотрю в окно, в огороде сапер наш лежит. До дома добежать не успел и в воронке спрятался. Я к нему, спрашиваю: тротил есть? Ну есть, говорит, немного. Взорвали мы там сарайчик один и выбрались из этого дома. Потом подошла армейская БМПшка, помогла нам огнем. Вышли к нашим на опорный пункт. Часа через три, когда начало смеркаться, отправили меня в госпиталь, в питерский МОСН. Только бинт срезали, принесли тяжелораненого. Пока им занимались, я зеркальце достал — с собой постоянно носил, чтобы голову лишний раз из укрытия не высовывать. Посмотрел я в зеркальце — глаз кусок кожи прикрывает. Но глаз вроде целый. Пуля прошла по касательной между бровью и глазом. Сразу облегчение такое, не описать. Потом отправили во владикавказский госпиталь. Подлечили. Ну вот и все.

Рассказ командира штурмовой группы лейтенанта Сергея КОРОТКОВА подготовил к печати Олег АЛТУХОВ
Фото Владимира АНИСИМОВА

добрались мы метров на двести к стадиону. Боевики нас наверняка видели и специально подпустили. Ситуация такая же, как в Старопромысловском районе, если не хуже. Мы в частном секторе, боевики в многоэтажных зданиях. Фланги открыты, долбят по нам с трех сторон. В моей группе было шестнадцать человек. В одном из одноэтажных домов уже сидели армейцы из разведбата, человек десять. Я с их старшим посоветовался, решили, что мы пойдем прямо, а они будут слева сектор расчищать. Из дома выскочил к своим (они в воронках залегли), тут ПКМС по дворику ударил. Наверное, "дух" накуранный был, строчил не переставая, только ленты успевал менять. Лежу в воронке,

ло приказал отходить. Я к армейцам в дом, посоветоваться, как отходить будем. Пока бежал, ПКМС стал в спину долбить, еле успел заскочить. Присел передохнуть. Начал вставать, как моя пуля в окошко залетела. Помню, дуга такая огненная, удар в левый глаз, и кровь хлестнула. Залила всего: лицо, броник, штаны, даже ботинки мокрые были. Стал из дома выходить к своим. Уже все равно было, кто стреляет, откуда. Потерянный был. Потом в санчасти сказали — сотрясение мозга, две контузии. Дошел до своих, скатился к ним в воронку. Бойцы растерялись — командира ранило. Снайпер Гриша, он в Грозном родился, единственный не растерялся. Одной рукой мне промедол ставит, другой

ПРОФЕССИОНАЛАМ НУЖНО ДОВЕРЯТЬ

Сегодня в гостях у "Братишки" Герой России Сергей Иванович Лысюк, в недавнем прошлом командир знаменитого 6-го ОСН "Витязь". Темой нашей беседы стали те события, которые происходят сегодня как в российском спецназе, так и вокруг него.

— Сергей Иванович, в России сейчас столько подразделений с легкостью называют себя спецназовскими, что диву даешься — когда же мы успели подготовить такое количество специалистов антитеррора?

— Во всем мире, и Россия не исключение, существуют два вида подразделений спецназа — диверсионные и антитеррористические. Диверсанты, естественно, появились раньше. Их основными задачами были и остаются ведение разведки и совершение диверсий на территории противника. Такие подразделения существовали и существуют и у нас. К ним относится спецназ ГРУ и ВДВ. К примеру, в 45-м воздушно-десантном полку специального назначения служат настоящие профессионалы, способные выполнить любую задачу.

Несколько позже сформировался антитеррористический спецназ. В нашей стране датой его появления принято считать 1974 год, когда была создана знаменитая группа "А", или, как многие ее называют, "Альфа". Помимо спецназа ФСБ, антитеррористические, полицейские задачи выполняют подразделения спецназа Минюста, внутренних войск, СОБР, ОМОН.

Сегодня крайне необходима государственная программа, регламентирующая использование как одних подразделений, так и других. Антитеррористические должны заниматься выполнением своих задач, диверсионные — своих. Возьмите чеченскую кампанию. Спецназовцам ГРУ и ВДВ хватает работы на территории, контролируемой боевиками. Антитеррористические подразделения во взаимодействии с правоохранительными органами, сотрудниками ФСБ проводят специальные операции: изымают оружие, захватывают лидеров преступных группировок, освобождают заложников и т.д. Но это в идеале, так должно быть. На самом же деле зачастую все складывается с точностью до наоборот. наших антитеррористов и диверсантов смешивают в одну кучу, ставят перед ними несвойственные им цели и задачи.

Говорю это не из желания переложить ответственность с одних плеч на другие. Просто нашим руководителям нужно понять: подготовка личного состава любого подразделения спецназа ведется, исходя из конкретных задач, для решения которых он предназначен. Это, кстати, четко регламентировано руководящими, нормативными документами. И если перед бойцами ставить цели, достичь которые они не в состоянии, потому что их этому не обучали, ничего, кроме вреда, это не принесет.

— Когда оценивают эффективность той или иной специальной антитеррористической операции, используют два критерия: пострадали ли заложники и каковы потери среди спецназовцев. Наверное, одной из самых удачных в этом отношении была операция по освобождению заложников в сухумском изоляторе временного содержания, проведенная совместно бойцами группы "А" и учебного батальона специального назначения "Витязь"?

— Каждый командир должен в первую очередь думать о том, чтобы выполнить поставленную задачу и сохранить при этом своих людей. Это самое главное. Естественно, что и потерь среди заложников важно не допустить, иначе зачем же тогда применять спецназ?

Кроме того, успех любой антитеррористической операции зависит от внезапности, быстроты и сла-

женности действий спецназовцев. А еще очень важно правильно выбрать нужный момент для начала и проведения операции. Конечно, не все зависит от самих спецназовцев, большую роль играет и фактор везения.

Если зашла речь о сухумской специальной операции, я бы хотел обратить ваше внимание на ее уникальность. А заключается эта уникальность в том, что в вопросах планирования и проведения операции руководство страны полностью доверилось профессионализму “альфовцев” и “витязей”. Операция была проведена так, как ее разработали спецназовцы во главе с Виктором Федоровичем Карпухиным. И это принесло успех.

А возьмите операцию в Буденновске. Несмотря на то, что руководство подразделений спецназа предлагало не торопиться, тщательнее изучить обстановку, найти иные пути решения сложившейся ситуации, в том числе сделать акцент на ведении переговоров, к мнению профессионалов антитеррора не прислушались. Всем известно, к чему это привело.

Сравните, как действовало руководство страны в Сухуми, и как — в Буденновске... Конечно, решение на проведение подобных специальных операций должны принимать высшие руководители государства. Но решение это должно учитывать и мнение опытных профессионалов-спецназовцев, иначе рассчитывать на успех операции не приходится.

— Известно, что переговоры с террористами, захватившими заложников в Буденновске, велись на самом высоком уровне. Почему, на ваш взгляд, они оказались безрезультатными?

— Это как раз тот случай, когда успех переговоров зависит не от ранга лиц, их ведущих, а опять же от профессионализма переговорщиков. За рубежом умению вести переговоры с террористами обучают специально, есть целые подразделения психологов. Есть руководящие документы, которые регламентируют весь ход переговоров. Есть специальные перечни вопросов, в каких можно идти на уступки террористам, а в каких нежелательно. К сожалению, у нас в стране таких специалистов нет. Переговоры зачастую ведут неподготовленные к этому люди. Либо эту сложную миссию берут на себя большие начальники, что тоже во вред делу.

Кстати, то же самое относится и к разработке специальных операций. Если за это дело берутся некомпетентные люди или общевойсковые командиры, не имеющие отношения к спецназу, — такая операция в подавляющем большинстве случаев обречена на провал.

Ведь почему все так удачно закончилось в Сухуми? Потому что операция прошла по сценарию, разработанному тремя офицерами из группы “А” и тремя офицерами-“витязями”. Этот план утвердил руководитель операции Виктор Федорович Карпухин. А затем Виктор Федорович сумел убедить председателя КГБ и президента страны в том, что подобный сценарий единственно верный и приемлемый, получив добро на проведение операции.

— Но ведь любой план, даже самый замечательный, нужно еще суметь реализовать...

— Дело в том, какую кадровую политику мы проводим, формируя подразделения спецназа. Я глубоко убежден в том, что служить в спецназе должны только добровольцы, готовые посвятить этой службе всю свою жизнь. Карьеристы, люди, любящие покрасоваться своей “крутизной”, для спецназа вредны. А нужны те, кто великолепно подготовлен физически, мастерски владеет всеми видами оружия, ловкие, с быстрой реакцией, оригинально мыслящие, хорошо обучаемые.

Я против того, чтобы подразделения антитеррора пополняли бойцы, прослужившие более трех лет в диверсионном спецназе. Особенно если они участвовали в обучении личного состава. Они волей-неволей будут навязывать своим новым сослуживцам совершенно иную методику подготовки. Кстати говоря, не принесут особой пользы и диверсионным подразделениям спецназа люди, обладающие опытом службы в подразделениях антитеррора.

Учить же спецназовцев надо тому, что необходимо им при выполнении боевых задач. Основной упор должен быть сделан на специальную огневую, специальную физическую и тактико-специальную подготовку, подготовку профессиональных снайперов и подрывников, а также подготовку личного состава штурмовых групп.

Зачастую на занятиях по тактико-специальной подготовке наши спецназовцы путают две вещи: захват противника в здании, на открытой и закрытой местности и разведывательно-поисковые действия. Да, каждый спецназовец обязан уметь нести службу в боевом охранении и дозоре. Но это в порядке вещей, так же, как каждый солдат обязан нести службу в карауле. Спецназовцев же нужно учить обезвреживать преступника в любых условиях, любой обстановке. Это для специалиста антитеррора главное.

Снайперы должны уметь вести сверхточный огонь на дистанциях до 500-600 метров. Но при этом стремиться во время боевой операции подойти к противнику как можно ближе. Прежде всего для того, чтобы точно определить характер цели — свой или чужой. А во-вторых, чтобы обеспечить стопроцентную вероятность поражения цели. Для этого необходимо также учить снайпера поражать противника именно в голову. В этом случае террорист, захвативший заложника, не успеет воспользоваться оружием, гранатой, привести в действие взрывное устройство и т.д. А многие наши снайперы боятся поражать цель в голову — а вдруг промахнусь.

Подготовка подрывников также очень важна, поскольку их работа часто сопряжена с огромной опасностью, а от ее результатов зависят жизни многих людей. В подразделениях антитеррора подрывники должны действовать в интересах проведения специальной операции: проделывать проходы взрывным способом, производить отвлекающие и заградительные взрывы... Одна из главных их задач —

инженерно-техническое обеспечение места базирования подразделения. К сожалению, подрывники часто берут на себя непосильную для них ношу — разминирование, обезвреживание самодельных взрывных устройств. Подобные задачи должны решать профессиональные взрыво-техники, которые состоят в штате специальных подразделений. Есть такие подразделения и в МВД, и в ФСБ.

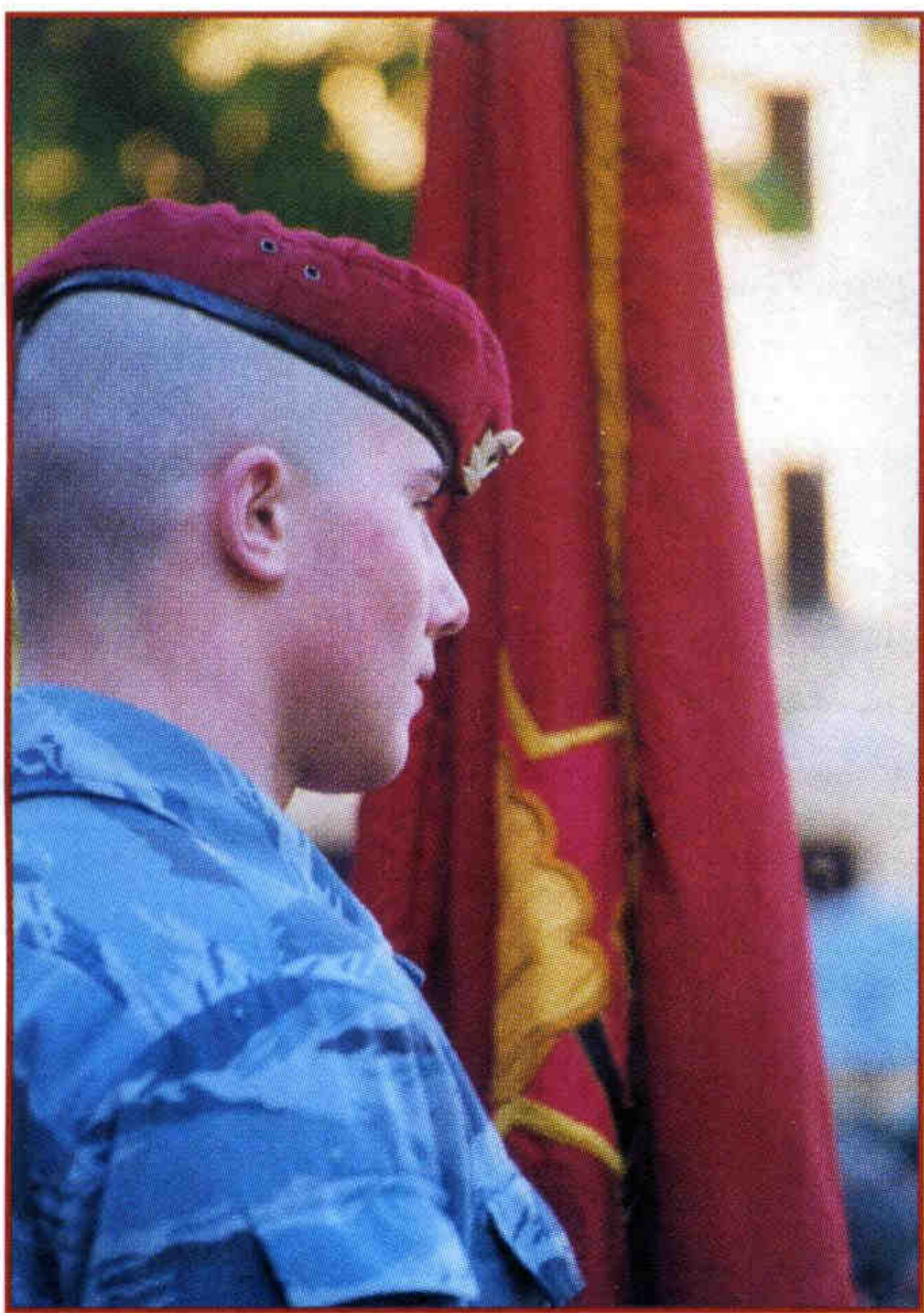
Несколько слов о подготовке штурмовых групп. Некоторые считают, что лучшего специалиста по штурму высотных зданий, чем бывший альпинист, не найти. Да, спортсмены-альпинисты не боятся высоты, могут пользоваться специальным спусковым снаряжением... Но для спецназовца важна внезапность и быстрота действий, умение мастерски владеть оружием, будучи в прямом смысле слова в подвешенном состоянии. Всему этому даже альпинисты-чемпионы не обучены. Так что каждому свое: альпинистам — горы, бойцам антитеррора — высотные объекты, в которых надо обезвредить преступников и освободить заложников...

— Сергей Иванович, на Западе, так любимом нашими демократами, высоко ценят опыт профессионалов, ветеранов спецназа. У нас же огромный багаж знаний, которым обладают бывшие спецназовцы, остается невостребованным государством.

— В России подразделений спецназа очень много. Есть они в ФСБ, МВД, ФПС, МЧС, ГРУ, ВДВ, внутренних войсках. Это машина, огромная сила. Все эти подразделения действительно нужны, и работы, к сожалению, хватает всем. Но у нас нет единой координирующей структуры, которая бы собрала эту огромную силу в единый кулак. У американцев существует такое понятие, как силы специальных операций, куда входят и действующие спецназовцы, и ветераны. Нечто подобное нужно создать и в России. Все отслужившие в спецназе и не достигшие возраста 55 лет в случае необходимости привлекаются именно в антитеррористические или диверсионные подразделения. Более старшие переходят в разряд консультантов. Знания и опыт ветеранов необходимо использовать при планировании специальных операций, в подготовке бойцов подразделений специального назначения. Все это должно регламентироваться законодательством. В этом случае закроем и муссируемую средствами массовой информации тему пополнения криминальных структур бывшими спецназовцами. Все они будут состоять на учете, а государство или ветеранские организации обеспечат их работой, которую они будут выполнять во благо Отечества и спецназа.

Ряд наших ветеранских организаций проводит по всем этим проблемам консультации с руководством МВД и ФСБ. Будем вносить наши инициативы и на рассмотрение в законодательные органы. Надеемся, что удача будет нам сопутствовать. Дело-то нужное.

**Беседовал Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

“СУД ЧЕСТИ”

“КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ”

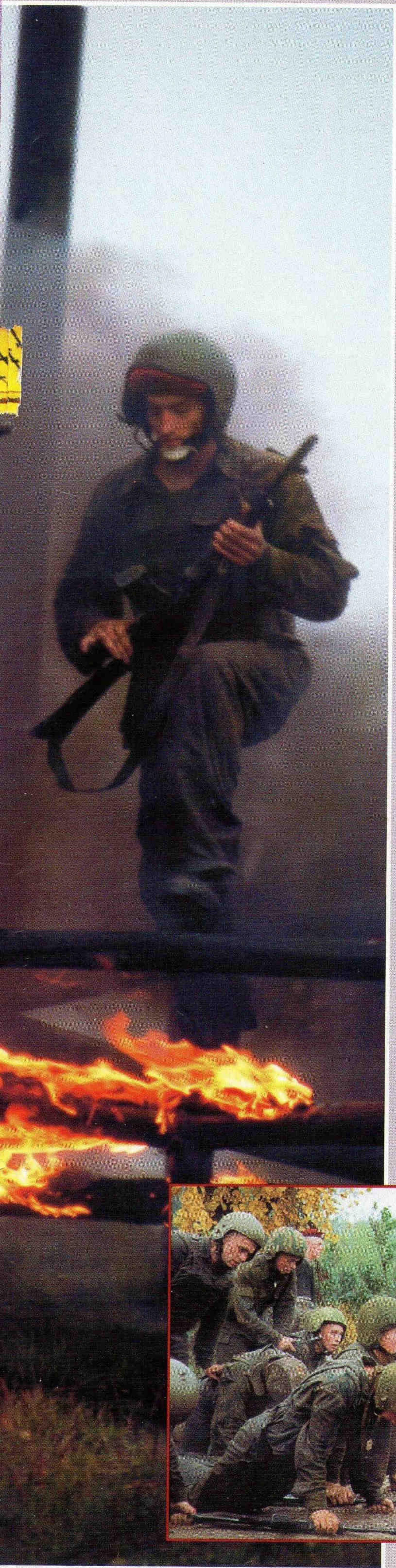
В МНОГИХ отрядах специального назначения внутренних войск МВД России работает организация, существование которой не оговаривается ни в нормативных, ни в руководящих документах. Несмотря на это, ее члены всегда трудятся на острие событий. И их работа заслуживает самых высоких похвал. Имя этой организации — совет “краповых беретов”.

Чтобы стать членом собрания “краповых беретов”, нужно сдать сложный экзамен, к которому допускаются самые достойные военнослужащие подразделений спецназа внутренних войск. Естественно, что председателем совета “краповых беретов” в подразделении или части является очень авторитетный офицер. В полку спецназа “Витязь” эту организацию возглавляет кавалер двух орденов Мужества и ордена “За личное мужество” майор Тамерлан ГУСОВ. Его рассказ о работе совета “краповых беретов” мы и предлагаем вашему вниманию.

ПЕРВЫЙ совет “краповых беретов” создал более двадцати лет назад командир учебной роты спецназа дивизии им. Ф.Дзержинского Сергей Иванович Лысюк. В существовании этой внештатной организации был большой смысл. Как известно, чтобы заслужить право носить краповый берет, нужно пройти огонь и воду. Добиваются спецназовской святости самые достойные. После успешной сдачи экзамена они становятся членами собрания “краповых беретов”. Той организации, которая по идеологической направленности в некотором роде аналогична комсомольской. Но если в комсомоле состояли все спецназовцы, то членом собрания “краповых беретов” является далеко не каждый, потому и воздействие этой организации на бойцов соответствующее.

На протяжении существования совета его состав и задачи существенно не менялись. В него по-прежнему входят три человека, представляющие разные категории военнослужащих: офицер (председатель), прапорщик или контрактник (его заместитель) и солдат срочной службы (секретарь). Все члены совета избираются на общем собрании. Выбирают, как правило, самых достойных и уважаемых военнослужащих. Совет “краповых беретов” имеет очень большое влияние на военнослужащих подразделения, и его решения обязательны. История “Витязя” знает несколько случаев, когда за проступки или за недостойное поведение, согласно решению совета, военнослужащий был обязан снять берет (а это одно из самых тяжелых наказаний для бойца спецназа внутренних войск). Но не было

ни одного случая, когда кто-либо возразил или попытался оспорить решение совета "краповиков".

Как и раньше, заседания совета проводятся один раз в месяц, а в случае крайней необходимости — немедленно. Обсуждают самые разные вопросы: от состояния воинской дисциплины до последовательности элементов при сдаче экзамена на право ношения крапового берета. Решения совета доводятся до всего личного состава подразделения.

Не так давно был случай. Сержант разведроты одного из полков ОДОНа после успешной сдачи экзамена на право ношения крапового берета стал зарываться. До неподчинения командирам дело, естественно, не доходило, но офицеры подразделения постоянно указывали сержанту на низкую личную дисциплинированность. Конечно, для наказания провинившегося военнослужащего существует множество взысканий. Но этот сержант был "краповиком", то есть тем, кто должен подавать пример остальным военнослужащим. Командование подразделения обратилось к "витязям" с просьбой рассмотреть поведение сержанта М. на заседании совета "краповых беретов". После этого сержанта как будто подменили. По крайней мере, нарушений воинской дисциплины он больше не допускал.

Но не всегда совет выступает в качестве "карающего меча". Были случаи, когда только его вмешательство спасало спецназовцев. Как рассказал один из офицеров полка спецназа внутренних войск "Витязь", в конце октября 1995 года после обеда один из "краповиков" группы боевого обеспечения пошел в солдатскую чайную. Перед входом в здание он увидел, что молодого солдата из учебной группы отряда "Витязь" отвели за угол трое бойцов ГСН одного из полков ОДОНа. Что будет происходить дальше, "краповику" объяснять не было смысла, да и молодого "витязя" уже начали безбожно "трясти": кожаный ремень, один из неизменных атрибутов формы одежды спецназовца, грозил переключиться в чужие руки. Солдатик, естественно, сопротивлялся, но противник давил числом...

Разговор в такой ситуации неуместен.

Отодвинув в сторону желторотика, боец отряда отработанным ударом выбил одного из нападавших. Через несколько секунд, в самый разгар "беседы" с двумя оставшимися, их и заметил выходящий из чайной офицер отделения по работе с личным составом штаба дивизии. "Разбор полетов" длился недолго. Молодой боец, из-за которого и разгорелся сыр-бор, успел ретироваться. Один из полковых спецназовцев с видимым трудом поднимался с земли, двое других имели на лицах "явные признаки насилия". Виновником случившегося офицер посчитал бойца "Витязя". Он, имея краповый берет, что говорит о высоком уровне физической подготовки военнослужащего, "избил троих проходивших мимо солдат". Буквально через полчаса о случившемся знали в штабе отряда. И вечером того же дня инцидент разбирали на внеплановом заседании совета "краповых беретов".

Рядового Сергея Н. оправдали. Более того, его действия поставили в пример всем военнослужащим отряда. Спецназовцы никогда не оставляют своих братишек в беде. Действия рядового Н. — яркий тому пример. Немногом позже, при штурме Первомайского, когда спецназ в очередной раз применили как обычную пехоту, Сергей проявит себя с самой лучшей стороны.

На заседаниях совета обсуждаются не только проступки солдат. Нерадивым офицерам тоже достается, но при соответствующей аудитории. Воинская субординация превыше всего, а солдату незачем знать, почему у командира бледный вид. Если сочтут нужным — решение доведут перед строем.

В компетенцию совета "краповых беретов" входит решение многих вопросов. Пользуясь заслуженным уважением среди сослуживцев, "краповики" следят за морально-психологической обстановкой в подразделении, за высокими показателями в боевой учебе и физической подготовке, готовят сослуживцев к одному из самых важных в жизни испытаний — экзамену на право ношения крапового берета. В коллективе части совет "краповых беретов" является надежной опорой командира. Той боевой единицей, на которую всегда можно положиться. Хотя она и внештатная.

Записал Альберт КУДРЯШОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Братушка

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИСТОВ

НЕ ТЕРЯЙ НАДЕЖДЫ, ДИМА КУЗНЕЦОВ!

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

Е МНОЮ замечено: если планы военного корреспондента совпадают по месту и времени с задачами спецназа — это добрая примета. Быть удаче! С такими обнадеживающими мыслями ехал на броне отряда "Русь" по дороге в Грозный, радуясь, что сегодня все складывается как по заказу. Спецназовцы будут работать в центре города неподалеку от района, куда попасть мне позарез необходимо. В моем распоряжении два часа. Успею обернуться.

Когда бронегруппа, миновав площадь Минутку, окруженную развалинами многоэтажек, вклинилась в транспортный поток на проспекте Ленина, машинально нащупал в кармане своего разгрузника сложенную вчетверо газету — дайджест-приложение к журналу "Братишка". На последней странице материал "Свидания на блокпосту" — перепечатанные из апрельского номера под рубрикой "Письма о войне" записки из блокнота старшего сержанта Дмитрия Кузнецова, второкурсника Московского военного института ФПС. Завсегдатая редакции. Мужика серьезного, правильного, много испытывавшего и попидавшего за период срочной службы в разведбате 101-й бригады. Этот материал редактировал и готовил к печати я. Посему драматическая история, поведанная Димой, по-особому меня затронула, разбредила душу.

Правил рукописные строки, пред-

ставляя себя на месте рядового Кузнецова: буд-то это со мной в пору моей солдатской-курсантской юности случилось, а сердце сжималось от чужой тоски и боли.

Для тех, кто не читал письмо Дмитрия на страницах журнала, вкратце передаю его содержание. И вы поймете, что почувствовал я, увидев название улицы на разбитых фасадах зданий.

Дело было осенью 96-го, накануне вывода федеральных войск из мятежной республики. В то утро Дима, как обычно, заступил на пост, расположенный напротив школы. И видит: чеченские пацаны пристают к симпатичной девушке с портфелем. Пригрозив автоматом, отогнал хулиганов. Так они познакомились — солдат-разведчик Дмитрий Кузнецов и ученица одиннадцатого класса Елена Бобко. Подружились. По признанию Димы, каждое свидание с Леной, когда она после уроков подходила к посту, было для него настоящим праздником. Чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Очередная встреча перед Димкиным дембелем подвигала их, смущенных и взволнованных, к откровенному разговору о главном. Но беседе по душам помешали чеченские юнцы — опять с похабными угрозами наехали на подругу солдата. Разгневанный такой наглостью, он передернул затвор "калаша". В ответ — выстрел из пистолета. Разведчик отрезвил шакалят предупредительной очередью. Очухавшись, те натравили на Кузнецова боевиков. Крутой разговор. Угроза расправы, если увидят их вдвоем с Леной.

Через несколько дней она пришла на свидание в синяках, с гипсовой повязкой на руке. Бандиты зверски избили русскую школьницу, подозревая ее, знающую чеченский язык, в связях с разведкой бригады. Предупредили: еще одна встреча — пристрелят обоих.

Чтобы спасти девушку, которой угрожала

смертельная опасность, Дима решил увезти ее с собой в Россию. Попросил в штабе выписать ей в порядке исключения проездное требование. Офицеры только посочувствовали: и рады бы подсобить, но...

Последний раз он увидел свою подругу в день отъезда увольняемых в запас. Она возвращалась из школы, низко опустив голову. Окликнув Лену с поста, бросил ей письмо. Она подняла глаза, полные слез. Дрожащими губами произнесла: "Прощай, Димка. Спасибо тебе за все...". И побежала к дому. Конверт остался сиротливо лежать на асфальте.

Четыре года пролетели с тех пор. Все это время Дмитрий не переставал думать о Елене. Вспоминая свидания на блокпосту, поддерживал себя надеждой: рано или поздно с ичкерскими "волками" покончат, и тогда он сможет узнать, как сложилась судьба Лены. Сегодня это уже не кажется невозможным...

Услышав, что я собираюсь "на юга", Дмитрий попросил:

— Будете в Грозном — пожалуйста, найдите ее дом. Улица Ленина, номер 254-а, одиннадцатая квартира. Здание двухэтажное, старой постройки. Находится рядом с двадцать пятой школой, напротив военного городка, где базировалась наша бригада. Может быть, дом уцелел. Расспросите соседей — вдруг им известно, куда уехали Лена и бабушка, с которой она жила. А если... если они вернулись после освобождения города и вы увидите Лену, передайте: я не забыл ее, жду от нее весточки. Очень хочу встретиться...

Помочь братишке-фронтовику — святое дело для военного человека. И я дал себе клятвенное обещание: коли представится случай, приложу все силы, чтобы отыскать дом, где улыбалось когда-то счастье солдату, а сейчас, быть может, ждет счастливая судьба будущего офицера-пограничника. И вот такой случай представился.

Спрашиваю, как добраться до двадцать пятой школы и военного городка. Оказывается, это совсем близко. Доехать до Минутки, а дальше напрямик по улице Ленина.

Получив добро у старшего группы, отправляюсь в путь.

Три остановки в битком набитом автобусе. Уточняю свой маршрут у часовых поста на площади Минутке, и вот она — неширокая улица, ведущая к пятнадцатому городку и школе. Судя по номерам на разбитых стенах, топтать на самом деле далековато. Ну да назвался груздем... Вперед!

С каждым шагом слабеет надежда увидеть заветный для Димы Кузнецова дом целым-невредимым. Куда ни бросишь взгляд — сплошь руины со следами пожаров. Вокруг ни души. Лишь слабый птичий щебет нарушает жаркую тишину. Подавляя нарастающее чувство тревоги, прибавляю скорость. Надо побыстрее добраться до городка — бывшей базы 101-й бригады, там наверняка есть "блок". А то как-то неуютно без оружия.

За спиной звук мотора. ЗИЛ меня догоняет. В кабине чеченец.

— Далеко собрался, командир? Садись, подвезу, — открывает дверцу.

— А я иду и думаю, кто бы меня до военного городка подбросил.

— Ну это совсем рядом. Быстро доедем, не волнуйся, — дружелюбно улыбается водитель и, трогая машину с места, достает из бардачка военный билет. — Мой самый надежный пропуск. Я тоже служил. Во внутренних войсках, на Урале, в дивизии по охране особо важных объектов. Отделением командовал. Хорошее было время. Жалко, не ценили мы то, что имели. И вот до чего докатились. Воюем друг с другом. Мрак! Только я в этой бойне не участвовал, клянусь Аллахом. Можешь мне поверить. Присягу в отличие от Дудаева и моего тезки Масхадова не нарушил... За баранкой хлеб свой честно зарабатываю.

Признаться, не очень-то я верю клятвам чеченских мужиков. Сейчас в присутствии военных все они мирные трудяги и патриоты России, а вчера... Впрочем, грех чохом стричь под одну гребенку всех чеченцев, тем более подозревать человека, который мне помог. Держи он зло на нашего брата служивого, обдав пылью, промчался бы мимо с ругательствами.

— Кажется, здесь твой городок. Приехали, — сказал Аслан, затормозив у примыкающего к стене бетонного укрытия, из которого вышли внушительного вида бойцы, увешанные стволами. — Если прикопаются часовые, заступись, ладно? Так, мол, и так — я тебя подвозил. У меня дела, не хотелось бы опаздывать.

Но волновался водитель напрасно. Трое крепких мужчин в камуфляже, досмотрев машину и проверив документы, отпустили Аслана с миром. А вот на меня круто наехали.

— Не бережетесь, корреспондент. Мы в этом районе даже с оружием поодиночке не ходим. До "зеленки" рукой подать. А вы без автомата. Что, приключений на свою... ищите?

Оправдываясь, вкратце объясняю, откуда, куда, зачем. Показываю газету.

Пробежав глазами материал, часовые сменили гнев на милость.

— Да, причина уважительная. Надо помочь курсанту. Наш человек! Пойдемте, вместе поищем. Не беспокойтесь, тут за нас напарники подежурят. Прикроем вас, товарищ полковник, а то неровен час...

По пути знакомимся.

— Владимир, Михаил, Александр, — представляются. — Сотрудники РОВД из Подмосквья.

— Вам сегодня определенно везет, — хлопает меня по плечу Миша. — С нами не пропадешь.

Минут через пять возле развалин школы находим двухэтажное здание с проломленной местами крышей. На рябой от пуль и осколков стене сохранился полустертый номер: 254. Поблизости двухэтажек нет. Стало быть, это тот самый дом.

В тенистом дворе, как и на пустынной улице, царит липкая, вздрагивающая от птичьих пересвистов тишина.

— Идете за нами. След в след, — предупреждает Михаил. — Тут вам не Москва. Можно запросто напороться на "духовский" сюрприз.

Мои спутники — оружие наизготовку, второй прикрывает первого, третий пасет спину второго — проскальзывают в подъезд, осторожно поднимаются по лестнице. Я, подключив навыки, приобретенные в горячих командировках, тоже передвигаюсь по-боевому.

А сердце все сильнее клешнит грустное предчувствие: конец моему везению. Так и есть. На обоих этажах двери квартир нараспашку. Повсюду разгром, запустение. Полы, мебель под толстым слоем пыли. Веет чем-то сухим, омертвелым: тяжелая аура беды давно поглотила запахи человеческого жилья.

Во втором подъезде такая же беспросветная картина. Никого...

— Выше голову! Надежда умирает последней, — утешает меня Михаил, толкая незапертую дверь под номером 11. — Беженцы в Грозный начали возвращаться совсем недавно. Так что есть у Димки шансы...

По всей видимости, квартира Лены Бобко

давно покинута хозяевами, взявшими с собой все необходимое. В развороченной взрывом кладовке, в комнате с рухнувшим потолком пылятся под обломками досок, крошевом штукатурки ненужное старье: поношенная одежда, детские сандалии, игрушки, школьные тетради...

— Вещей никто не касался, на полу следов нет. Значит, после освобождения города сюда до нас никто не заглядывал. Вон сколько пылищи, — провел пальцем по журнальному столу Александр. — На всякий случай поспрошаем еще в частном секторе. Авось чеченцам что-нибудь известно о русских семьях из этого дома.

Надежда умирает последней... Отрываю от газеты страницу с материалом "Свидания на блокпосту", кладу ее на столик и, жирно подчеркнув адрес редакции — 107005, г. Москва, а/я 29, вывожу внизу крупными буквами: "Лена, возможно, Вы вернетесь в свой дом. Напишите Диме Кузнецову. Он помнит Вас".

Продолжаем поиск, в окрестных усадьбах расспрашиваем чеченцев. Ответы неутешительные: "Вроде бы жили в двухэтажке русские. До войны. Куда уехали и вернутся ли, не знаем".

Война, война...

Пора, время к полудню. Старший группы наверняка уже тревожится.

Владимир, Михаил и Александр сопровождают меня до Минутки, там останавливают микроавтобус.

— Доброе дело с вами сделали, — говорят на прощание. — Теперь у курсанта будет надежда. Если вернется Лена в свою квартиру, сразу же увидит на столике газету и обязательно пришлет письмо в "Братишку". А до этого мы еще наведем дополнительные справки. Привет Диме!

Возвращаясь со спецназовцами на базу, повторяю вслед за милиционерами, проявившими верность фронтовому братству: "Не теряй надежды, Дима Кузнецов!"

ножевая студия "ХАРАЛУГЪ"
представляет тяжёлый нож
ОСЁТР - 2

тяжёлый нож для грубой мужской работы

цена 700 руб. с ножами

продается свободно

(095) 978 - 4341
978 - 4580

АЛЫЕ ГВОЗДИКИ У КРАПОВОГО БЕРЕТА

Александр БУТКЕВИЧ
Фото автора

ПЕРВОЕ АВГУСТА. "Русичи" празднуют день рождения. Командир поздравляет бойцов с шестилетием отряда. На лице — спокойствие. Слова выверены, речь лаконична и размеренна.

Ничем не выдает себя батяня, хотя на душе тяжело. Ведь последняя командировка унесла жизни двух его ребят, да и не все еще вернулись из Чечни. Добрым словом поминает он погибших. К памятнику ушедшим братишкам, на постамент с краповым беретом спецназа, возлагают цветы. Генерал-полковник Павел Маслов, бывший главком внутренних войск, вручает отличившимся в боях спецназовцам ордена и медали, почетные грамоты и ценные подарки. Далее — традиционное прохождение торжественным маршем, концерт. После этого "Русь" вновь станет жить и работать по обычному распорядку. А пока, сидя в курилке, бойцы вспоминают минувшие дни, мысленно возвращаются в Чечню, к братишкам...

— Это была моя вторая за время службы командировка, как говорят у нас, на "юга", — вспоминает Максим Беляков. — 12 июня. Ох и жарким выдался этот денек. Надолго запомнится... По оперативным данным, на птицефабрике селения Автуры должна была состояться сходка полевых командиров. Милиции поставили задачу провести зачистку, а нам — обеспечить марш колонны. Окраина города Аргун, через километр — блокпост. Недалеко отсюда расстреляли челябинский ОМОН. Мрачноватое местечко. Справа перед "зеленкой" кладбище. Слева — две пятиэтажки без стекол. Шли в головном дозоре. Бэтр, в котором находились разведчики, впереди. За ним мы — боевая группа старшего лейтенанта Романа В... Проехали Аргун без приключений. Здесь, на окраине, тоже вроде бы тихо. Только движок брони подо мной урчит...

Сделав паузу, Максим достает сигарету. Глубоко затягивается. В этот момент, кажется, и я слышу ту гнетущую тишину. Кто воевал, тот знает: не к добру это. Но лучше гнать такие мысли. Дал бы Бог удачу разведке, тогда и остальные пройдут.

— Я находился на броне, вместе с пулеметчиком Миной и его помощником, Приходом, — продолжает рассказ Максим. — Вдруг ударило справа! Да так, что нас троих чуть не сдуло с "коробочки". Сразу мысль: фугас подорвали. Технике почти ничего, только царапнуло броню и побито триплексы. А нам, пассажирам "верхней палубы", да и тем, кто внутри был, порядочно досталось. И сразу же началась долбежка. Перекрестный огонь...

Вспоминая, вновь закипает боевой злостью Беляков, крепким словом прикладывает "духов". Осколками ранило рядового Андрея Минина и старшего лейтенанта Романа В., который находился в машине по правому борту. Рядовому Сергею Приходченко оторвало ногу и три пальца на руке. И самое страшное: от взрыва погиб Пашка Степанов, солдат одного с Максимом призыва. Друг его закадычный. Только маленькая фотка на память осталась. В нагрудном кармане, у сердца, хранит ее Макс.

— Ну а я, видать, в рубашке родился, — докурив, гасит бычок Беляков. — Лишь руку чуток посекло мне. Пятью осколками. В горячке боя сразу и не почувствовал... Жарко было! Из окон пятиэтажки всю лупили пулеметы и "калаши". С крыши "духовские" "кукушки" работали. "Зеленка" по другую сторону дороги беспокоила меньше, хотя снайперы сидели и там. Хорошо "труб" у нохчей не было, а то бы пожгли нас к чертям собачьим. По команде старшего лейтенанта Романа В. мы прыгнули на ту сторону, где пятиэтажки. Но сразу же поняли, что здесь оборону занимать — себе дороже. Уж очень конкретный огонь с этажей. Пришлось перебежать туда, где рвануло. Залегли. Но "кукушки" сверху, с крыш, все равно достают...

Огонь — со всех сторон. Плотный, головы не поднимать. И тут наводчик БТРа, рядовой Сергей Морозов, "разгрузил" братишек, вжавшихся в землю. Повернул башню налево и стал точки "духов" в пятиэтажке давить. Одну за другой. Крушил стены, будто соты в осинном гнезде распечатывал.

— Пока Мороз "чехов" по боевому уставу из КПВТ поджаривал, мы "зеленкой" у кладбища занялись, — оживает Максим. — В это время командир взвода нашего, лейтенант Дмитрий К., стащил с брони пулеметчика Мину. Тот был очень серьезно ранен — не мог сам спуститься. Взводный вместе с командиром экипажа младшим сержантом имя Семизоровым оказали Минину первую медицинскую. Приходу промедол вкололи и жгуты на ногу наложили. Потом, значит, как было. Местный какой-то ехал на "Газели". Понятное дело, растерялся, заметался — бой идет впереди. Выскочил из кабины и с перепугу побежал в "зеленку". А старший лейтенант Александр В., разведчик, этот цирк видел и к машине ломанулся. "Духи", естественно, стреляли, но он, молодчина, под огнем все же провалился к "Газели", сел за руль, подъехал к броне, собрал раненых и повез в конец колонны, к врачу. Пацаны говорят: смертник, куда полез! За него все волновались — боялись, что по машине "чехи" из "граников" долбанут.

Потом четыре "вертушки" подлетели, стали бить НУРСами по дому и по "зеленке" этой гребаной. Один Ми-восьмой заходит над ней, и прямо по нему длинная очередь трассерами. Хорошо, что пилот среагировал, увернулся. Потом мы стали потихому двигаться и из Аргуна вышли. Дальше — через Джалку на Шали. Уже здесь, на окраине, "вертушка" смогла сесть. В нее перегрузили из "Газели" "трехсотых" и "двухсотого". Такие дела...

Из той командировки Максим Беляков вернулся с желтой нашивкой. Он и его товарищи представлены к государственным наградам.

А Пашку Степанова и всех, кто не вернулся из боя, помянем... Никогда не увянут алые гвоздики рядом с краповым беретом спецназа.

ДОЛГОЕ ЭХО ВЗРЫВА НА МИНУТКЕ

ПЯТЬ ЛЕТ назад в тоннеле на площади Минутка в Грозном прозвучал взрыв, болью отозвавшийся в сердцах многих тысяч людей по всей России. Тогда был тяжело ранен командующий внутренними войсками генерал Анатолий Романов. Эхо той трагедии оказалось безумно долгим. Оно звучит и по сей день. Анатолий Александрович до сих пор прикован к больничной койке. Врачам удалось стабилизировать деятельность почти всех поврежденных органов, но до полного выздоровления еще требуется немало времени.

Анатолия Александровича помнят в войсках. Чтят его и в Саратове, где он не только заканчивал военное училище, но и командовал курсантским батальоном. За стеклом музейной экспозиции — генеральская полевая куртка, снимки из личного архива семьи Романовых, газетные публикации. Здесь же его часы "Генеральские", полевая сумка с оперативной картой, скромный блокнот.

27 сентября у Анатолия Александровича день рождения. Редакция журнала "Братишка" желает генералу Романову скорейшего выздоровления, а его родным и близким — терпения.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Лидии ПРОНИНОЙ

АОЗТ "СКЕТЬ"

STAVR™

**РАЗРАБАТЫВАЕТ
И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * более 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков и ранцев
- * палатки (бивачные, базовые, армейские)
- * различную одежду, в том числе и пуховую, и на холлофайбере, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, флаги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва,
ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс:
(095) 304 - 79 - 00,
(095) 176 - 66 - 74.

ПОБЕГ из

Командировка в Ингушетию заканчивалась. Служебная "пятерка" с сотрудниками Северо-Кавказского РУБОПа выехала на проселочную дорогу в районе станицы Слепцовская. До трассы Грозный — Беслан оставалось метров 30, когда откуда ни возьмись, появился черный БМВ. Иномарка неслась прямо в лоб "жигуленку". С узкой дороги никуда не свернуть. Широкие шины немецкого авто угрожающе впились в землю буквально в нескольких сантиметрах от "пятерки". Сзади неожиданно показали еще три легковушки... Из БМВ выскочили двое крепких парней в камуфляже с автоматами наперевес...

Сергей БАШКАТОВ

"СЮРПРИЗ" НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В ТОТ ДЕНЬ 8 августа 1997 года сотрудник отдела специальных операций Северо-Кавказского РУБОПа Анатолий Шапкин и его напарник старший оперуполномоченный по особо важным делам полковник милиции Асланбек Шортанов должны были встретиться с доверенным человеком в заранее условленном месте. Около Слепцовской встреча состоялась. Оперативники получили важную информацию об одной из чеченских бандгрупп. Обратная дорога не сулила ничего неожиданного. У обоих имелся достаточный опыт подобных командировок не только на границу с Чечней, но и в саму "черную дыру". Но... На пути встал черный БМВ.

— Я до сих пор не могу понять, почему все так вышло, — говорит Анатолий Петрович. — Бандиты не только вычислили наш маршрут, но и успели тщательно спланировать нападение, отработать до мелочей все свои действия. Место, где нас блокировали, было выбрано очень профессионально. Там

с дороги никуда не свернуть. Нам просто некуда было деваться.

В этой истории вообще немало темных пятен. О спецзадании знал очень узкий круг людей. Впрочем, это уже тема отдельного разговора.

...Выскочившие из иномарки люди тут же приставили к головам оперативников автоматы. "Из машины!" — последовал приказ. В это же мгновение из "Нивы", "девятки" и "шестерки", остановившихся позади, появились еще двенадцать вооруженных людей. Оперативникам, хоть они и были вооружены, предпринять что-либо было уже поздно.

Рубоповцев взяли в "коробочку" по три человека, отобрали документы, оружие, деньги, часы. Аслана Шортанова поместили в БМВ, Шапкина — в его служебный транспорт, но уже не на место водителя, а на заднее сиденье. Один из боевиков, сидя вполоборота впереди, уткнул свой автомат ему в живот. Другой держал под прицелом Шапкина сбоку. На голову надели черный полиэтиленовый мешок. Машины тронулись...

— Свяжитесь с нашим руководством, — потребовал опер. В ответ получил удар автоматом.

8 августа — день рождения жены Шапкина. Этот праздник они всегда отмечали вместе, всегда именинницу ожидали какие-то сюрпризы. "Сюрприз" 1997 года семья Шапкиных не забудет никогда.

БУДНИ ЗАЛОЖНИКА

ПОСЛЕ 15 минут езды оперативников вытащили из машины и, бросив на землю, стали сильно избивать ногами. С мешками на головах, со связанными руками и ногами, беспомощные пленники старались теснее прижаться друг к другу. Били их долго. Боль была нестерпимой, но офицеры, стиснув зубы, молчали. Стойкость пленников взбесила похитителей. В ход пошли приклады автоматов.

Вскоре их бросили в машины, накрыли каким-то вонючим тряпьем, и колонна тронулась в путь. Скорее всего миновали ингушские и чеченские посты. Потом везли уже по

Чечне. Скорость была приличной. Очевидно, ехали по трассе Ростов — Баку.

Привезли их в какой-то обшарпанный дом. Анатолия посадили на обычную солдатскую кровать, пристегнув к ней одну руку наручниками. Шапкин пытался договориться с бандитами о телефонном звонке, и один из “обслуживающего персонала” все-таки согласился позвонить. Достал сотовый телефон и набрал названный ему номер дежурной части РУБОПа. Сообщив имена и фамилии оперативников, бандит произнес всего три слова: “Ваши дэвэрсанты задэржаны!” Дежурный пытался еще поговорить с анонимом, но тот выключил телефон. Ближе к ночи Шапкину принесли “ужин” — кусок хлеба.

На вторые сутки начались обычные будни заложника. Постоянно хлопала дверь: входили и выходили люди. В любой момент тело Шапкина могло содрогнуться от неожиданной острой боли: боевики тушили окурки о руки пленника. Все это проделывалось молча. Охране строго-настрого запретили общаться с заложником. По именам конвоиры друг друга тоже не называли — это было еще одно табу.

Окна в частном доме были открытыми. Со двора отчетливо доносилось множество голосов. Скорее всего офицеров милиции привезли в один из военных лагерей сепаратистов.

Мысль о побеге не покидала офицера ни на минуту. Под кроватью ему удалось свободной рукой нащупать на полу небольшой гвоздь и проволочку. И Шапкин, когда представлялась возможность, начал тренироваться открывать ею наручники. Но бежать одному — значит подставить своего напарника. С Асланом он был разобщен. Проволоку Шапкин спрятал в резинке нижнего белья. До лучших времен. А пока эти времена не наступили, вновь и вновь пытался открыть наручники. Тренировался.

...Он сидел, как всегда, прикованный наручниками к кровати, в маске, когда в комнату зашли двое. “Ты подполковник Шапкин?” — грозно раздалось в помещении.

Не успев ответить невидимым незнакомцам, милиционер оказался сваленным на кровать сильнейшим ударом в висок. Ударивший сел напротив. “Ты думаешь, я тебя боюсь?! — неистово орал он. — Думаешь, я не знаю, кто ты?! Но я тебя не боюсь!” И в этот момент рубоповцу впервые открыли глаза. Сокровище с головы заложника маску, чеченец злобно захрипел: “На, смотри мне в глаза! Я — Нурди Бажиев! Заместитель Махачева! Я вас всех перестреляю, перережу!” После этих слов Бажиев вновь натянул пленнику маску на глаза. И тут же адская боль взорвалась у Шапкина в левом боку. Бажиев орудовал плоскогубцами, как заправский палач, приговаривая: “Почему вами интересуется Куликов?! Масхадов?! Что вы за персоны такие?!” Продолжая пытки, боевик стал рассказывать, как под его руководством весной 1996 года была расстреляна россий-

была быть четвертая голова! Твоя!” — брызгал слюной головорез.

Последними словами боевика были: “Нам от вас ничего не надо! Мы из вас все выжмем, а потом расстреляем или зарежем!”. С тем и ушел.

После заявлений Бажиева Шапкин каждый день ожидал казни. Томительно и очень долго тянулись страшные часы, дни, недели, месяцы... Но надежды на спасение Шапкин не терял. За это время он наловчился мастерски открывать проволокой свои наручники.

КАМЕРА ПЫТОК

ОДНАЖДЫ ночью дверь резко распахнулась, и в комнату вошли сразу несколько человек. Один из них, видимо старший, приказал встать. Он беспристрастно, четко и громко провозгласил: “Шапкин Анатолий Петро-

ская колонна под Ярыш-Марды. Потом принялся вспоминать, как отрезал головы трем федералам возле кинотеатра “Россия” в Грозном и потом выставлял их на солдатских тумбочках всем напоказ. “Там должна

быть колонна под Ярыш-Марды. Потом принялся вспоминать, как отрезал головы трем федералам возле кинотеатра “Россия” в Грозном и потом выставлял их на солдатских тумбочках всем напоказ. “Там должна

быть колонна под Ярыш-Марды. Потом принялся вспоминать, как отрезал головы трем федералам возле кинотеатра “Россия” в Грозном и потом выставлял их на солдатских тумбочках всем напоказ. “Там должна

быть колонна под Ярыш-Марды. Потом принялся вспоминать, как отрезал головы трем федералам возле кинотеатра “Россия” в Грозном и потом выставлял их на солдатских тумбочках всем напоказ. “Там должна

быть колонна под Ярыш-Марды. Потом принялся вспоминать, как отрезал головы трем федералам возле кинотеатра “Россия” в Грозном и потом выставлял их на солдатских тумбочках всем напоказ. “Там должна

знакомые. Как потом выяснится, эти «апартаменты» принадлежали Арби Бараеву.

Пленников кинули на прелую солому. Шортанов с Шапкиным лишь на какое-то мгновение оказались вместе. На этот раз наручники пристегнули спереди. В таком положении пленникам было легче сбивать с тела и головы крыс, которых в ангаре было великое множество.

Оглашение смертных приговоров, тушение окурков о тело, «плоскогубчатые» выходки — все это оказалось пустяками по сравнению с тем, что пришлось вытерпеть заложникам здесь. Ангар стал настоящей камерой пыток.

Шапкина практически каждую ночь спускали в специально оборудованный подвал и там устраивали экзекуции. Оперативника, с мешком на голове, подвешивали за наручники и били. Били изощренно, пока он не терял сознание. После «тренировки» бесчувственное тело волокли «на отдых». Когда Шапкин приходил в сознание, испытывал жуткую боль во всем теле, кроме... кистей рук, которых он совершенно не чувствовал. Впоследствии он не мог шевелить пальцами еще три месяца.

После очередного избиения бандиты прямо на нем подожгли рубашку. Ожог груди оказался очень серьезным. К тому же рана вскоре загноилась.

Еще через несколько дней еле живого опера без единого слова выволокли на улицу. Прислонили к стене. Приказали стоять. Анатолий ощущал дыхание палачей прямо перед собой, в нескольких метрах. Тишина. Лязг затворов. Звук этот вдруг показался ему сладкой музыкой: наконец-то настал конец мучениям. Но выстрелов не последовало...

У бараевцев пленники пробыли 20 дней. И вновь переезд. Вновь из машины в машину. Какие-то люди, переговоры, самый настоящий торг.

ЕСТЬ КОНТАКТ!

ТЕПЕРЬ пленников держали в Грозном, в заброшенной квартире. Однажды, когда в комнате никого не было, непослушными пальцами Шапкин вновь сумел разомкнуть замок наручников.

Через некоторое время навестить заложников приехала очередная «делегация». И вот сюрприз: привезли с собой не что иное,

как личные теплые вещи Шапкина, переданные женой из дома. Еда и сигареты до адресата, разумеется, не дошли. Но самое главное, было понятно: состоялся контакт! Ведется работа по их освобождению из плена.

Действительно, начались переговоры об обмене. Как позже стало известно, их вел начальник штаба Салмана Радиева Ваха Джафаров. В тот день, когда их сфотографировали в переданной из дома одежде, заложников ночью снова перевезли. Но на этот раз пленников поместили вместе. После четырех месяцев разлуки Анатолий и Аслан оказались в одной комнате. С 24 декабря и до последнего дня плена их больше не разлучали. Они так ждали этого момента. И он наступил!

Каким-то чудом пленникам удавалось переговорить. Без малейших колебаний оба сошлись в одном — надо вместе бежать при первом же удобном случае. Анатолий продемонстрировал напарнику свое умение пользоваться проволокой. Правда, руки еще плохо слушались. Да и нажать при необходимости на спусковой крючок он бы не смог.

На этой квартире в Грозном пленники встретили Новый, 1998 год.

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО «13»

ЧЕРТОВА дюжина для плененных офицеров милиции теперь, пожалуй, самое счастливое число. Именно 13-е место заключения оказалось последним перед освобождением.

...Частный сектор в пригороде Грозного. Постоянная охрана — человек семь. Но во дворе дома боевиков гораздо больше. Небольшой базовый лагерь: в дни строевых смотров или каких-либо совещаний в нем собиралось более 30 человек. Пленники содержались в наручниках в небольшом помещении цокольного этажа. В этой же комнатке — кровать охранника. Смена через каждые 2 часа. Через столько же — доклад «наверх» о состоянии дел на базе (в соседней комнате — рация с зарядным устройством).

Однажды жизнь пленников резко изменилась далеко не в лучшую сторону. По радио все услышали заявление тогдашнего министра внутренних дел России Анатолия Куликова о возможных превентивных ударах по Чечне. Среди боевиков началась жуткая паника. Все забегали: «Опять война!» Дисциплина резко упала. Чаше стали баловаться анашой. Все это неизбежно сказалось на заложниках. Над ними с каждым днем все сильнее начинали издеваться.

Здесь оперативники составили примерный план побега. Когда их выводили в туалет, расположенный в центре двора, пленникам удалось осмотреться. Попытаться уйти через двухметровый забор в их состоянии было бессмысленно. Основные ворота запирались снаружи. Оставались боковые ворота, ведущие на улицу. Закрыты они были изнутри. Уходить решили через них. Оставалось

ждать удобного случая. И такой случай представился.

21 марта 1998 года пленники из разговоров охранников в соседней комнате поняли, что все руководство базы в этот день собирается уезжать на поминки какого-то высокопоставленного боевика. Через некоторое время раздался шум моторов отъезжающих машин. Оставшись без «руководящего состава», вся охрана вновь собралась в каморке и принялась раскуривать «косяки» с анашой.

Наступила ночь. Здоровый детина по имени Бакиш должен был охранять заложников в первую смену. Все остальные ушли в дом напротив смотреть по видео очередной боевик. Бакиш, закрыв за ними изнутри дверь, улегся на свое место возле выхода.

Анатолий освободился от наручников, убедился в крепости сна Бакиша. Открыл дверь, добрался до ворот и осмотрел замок. Из окна соседнего дома, выходящего прямо во двор, доносился громкий смех обкуренных боевиков. Все шло хорошо. И когда был открыт замок на воротах, Шапкин вернулся в комнату. Бакиш, правда, заворочался во сне, но лишь перевернулся на другой бок, как раз лицом к стене. РПК съехал в сторону. Это было только на руку оперативникам. Распределили роли: Шапкин осторожно идет впереди, открывает все двери, а Шортанов, уже имея при себе оружие Бакиша, прикрывает, если придется, огнем сзади. Забрали бронжилет, боеприпасы — всего 19 патронов. Рацию же преднамеренно вывели из строя.

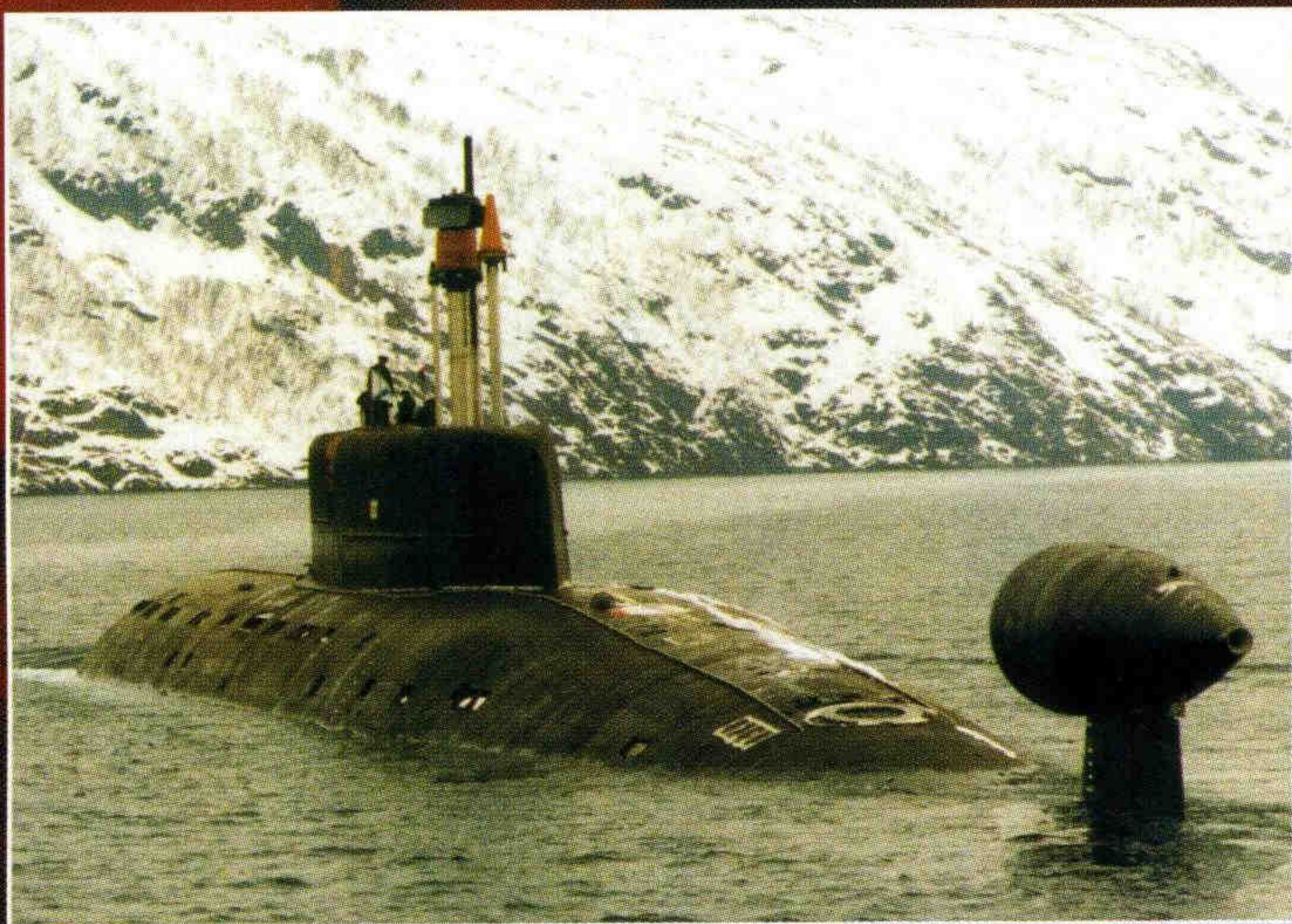
Вышли во двор. Открыли ворота. И из всех оставшихся сил бросились по темной улице Грозного в ночь...

То, как именно оперативники выбирались из Чечни, заслуживает отдельного рассказа. К сожалению, некоторые подробности их спасения еще нельзя оглашать. Но пройдет какое-то время, и все точки над «i» в этой истории будут расставлены.

...В ОБЩЕЙ сложности подполковник милиции Анатолий Шапкин и его коллега полковник милиции Асланбек Шортанов провели в плену 226 дней. За это время Анатолий Петрович потерял в весе 36(!) килограммов. Но за исключением сильного ожога груди не заимел ни одной серьезной болячки. Разве что полысел из-за долгого ношения маски...

По возвращении обоим офицерам милиции за проявленное мужество и отвагу министр внутренних дел России вручилменные пистолеты ПМ. А дома у Анатолия Петровича до сих пор хранятся приклад от РПК, злосчастная маска, видеокассеты с записями плена. И самое главное — проволочка. Ключ к освобождению...

ОТ РЕДАКЦИИ. Материал опубликован с сокращениями. С полной его версией вы можете ознакомиться на сайте: www.bratishka.ru.

Мы надеялись, ждали чуда до последнего дня, последней минуты. Увы, все кончено. Нет сомнений в том, что на атомном подводном ракетном крейсере "Курск", затонувшем в Баренцевом море, в живых никого не осталось... Но живы родные и близкие моряков, живы их боевые товарищи с других подлодок. Живы все мы, переживающие эту страшную трагедию, как нашу общую драму. И вечно будет жить память о братишках-моряках, до конца выполнивших свой воинский долг.

Друзья от нас уходят без оглядки...

БАГРЯНЦЕВ В.Т. капитан 1 ранга
БЕЛОГУНЬ В.М. капитан 2 ранга
ШЕПЕТНОВ Ю.Т. капитан 2 ранга
ИСАЕНКО В.С. капитан 2 ранга
БАЙГАРИН М.И. капитан 3 ранга
ЛЯЧИН Г.П. капитан 1 ранга
ДУДКО С.В. капитан 2 ранга
ШУБИН А.А. капитан 2 ранга
РЕПНИКОВ Д.А. капитан-лейтенант
САФОНОВ М.А. капитан-лейтенант
ТЫПИК С.Н. старший лейтенант
БУБНИВ В.Я. старший лейтенант
РУЗЛЕВ А.В. старший мичман
ФЕСАК В.В. старший мичман
КОЗЫРЕВ К.В. мичман
ПОЛЯНСКИЙ А.Н. мичман
ЛЕОНОВ Д.А. старшина 2 статьи
МИРТОВ Д.С. матрос
СИЛОГАВА А.Б. капитан 3 ранга
ШЕВЧУК А.В. капитан-лейтенант
ПАНАРИН А.В. старший лейтенант
ГЕЛЕТИН Б.В. старший лейтенант
УЗКИЙ С.В. старший лейтенант
ВИШНЯКОВ М.И. мичман
КЕСЛИНСКИЙ С.А. мичман
АНЕНКОВ Ю.А. старшина 2 статьи
КОПКОВ Д.А. матрос
ПАВЛОВ Н.В. матрос
ИВАНОВ-ПАВЛОВ А.А. старший лейтенант
ИЛЬДАРОВ А.М. старший мичман
НЕФЕДКОВ И.Н. матрос
БОРЖОВ М.Н. матрос
РУДАКОВ А.А. капитан 3 ранга
ФИТЕРЕР С.Г. капитан-лейтенант
НОСИКОВСКИЙ О.И. капитан-лейтенант
ЧЕРНЫШОВ С.С. старший мичман
КАЛИНИН С.А. старший мичман
СВЕЧКАРЕВ В.В. старший мичман
САБЛИН Ю.Б. капитан 2 ранга
МУРАЧЕВ Д.Б. капитан 3 ранга

КОЛЕСНИКОВ Д.Р. капитан-лейтенант
ВАСИЛЬЕВ А.Е. капитан-лейтенант
МИТЯЕВ А.В. старший лейтенант
ПШЕНИЧНИКОВ Д.С. капитан-лейтенант
ЛЮБУШКИН С.Н. капитан-лейтенант
САДИЛЕНКО С.В. капитан-лейтенант
БРАЖКИН А.В. старший лейтенант
АРЯПОВ Р.Р. капитан-лейтенант
ЩАВИНСКИЙ И.В. капитан 3 ранга
БЕЛОЗЕРОВ Н.А. капитан 3 ранга
КУЗНЕЦОВ В.Е. старший лейтенант
РВАНИН М.А. старший лейтенант
МИЛЮТИН А.В. капитан 3 ранга
СОЛОРЕВ В.М. капитан-лейтенант
КОКУРИН С.С. капитан-лейтенант
КИРИЧЕНКО Д.С. старший лейтенант
КУЗНЕЦОВ В.В. старший мичман
КОЗАДЕРОВ В.А. старший мичман
ИШМУРАДОВ Ф.М. мичман
БОРИСОВ А.М. старший мичман
БАЛАНОВ А.Г. мичман
ИВАНОВ В.Э. мичман
ШАБЛАТОВ В.Г. мичман
ЦЫМБАЛ И.И. старший мичман
ГОРБУНОВ Е.Ю. старший мичман
ХИВУК В.В. мичман
БАЙБАРИН В.А. мичман
БОЧКОВ М.А. мичман
ГЕСЛЕР Р.А. главный старшина
САДОВОЙ В.С. старшина 2 статьи
КУБИКОВ Р.В. матрос
НЕКРАСОВ А.Н. матрос
МАРТЫНОВ Р.В. матрос
СИДЮХИН В.Ю. матрос
БОРИСОВ Ю.А. матрос
НАЛЕТОВ И.Е. матрос
АНИКЕЕВ Р.В. старшина 2 статьи
МАЙНАГАШЕВ В.В. главный старшина
БОРКИН А.А. матрос
НЕУСТРОЕВ А.В. главный старшина

ЗУБАЙДУЛИН Р.Р. старшина 1 статьи
ДРЮЧЕНКО А.Н. матрос
ЛАРИОНОВ А.А. матрос
ШУЛЬГИН А.В. матрос
ТРЯНИЧЕВ Р.В. матрос
СТАРОСЕЛЬЦЕВ Д.В. матрос
ХАЛЕПО А.В. матрос
ЛОГИНОВ И.В. матрос
КОЛОМЕЙЦЕВ А.Ю. матрос
САДКОВ А.Е. капитан 3 ранга
ЛОГИНОВ С.Н. капитан-лейтенант
КОРОВЯКОВ А.В. старший лейтенант
КОРОБКОВ А.В. старший лейтенант
РОДИОНОВ М.О. капитан-лейтенант
ЕРАХТИН С.Н. старший лейтенант
ГУДКОВ А.В. старший лейтенант
ФЕДОРИЧЕВ И.В. старший мичман
ТАВОЛЖАНСКИЙ П.В. мичман
ПАРАМОНЕНКО В.А. мичман
ЗУБОВ А.В. мичман
БЕЛОВ М.А. мичман
ГРЯЗНЫХ С.В. мичман
ВЛАСОВ С.Б. старший мичман
СТАНКЕВИЧ А.Б. капитан м/с
РОМАНИУК В.Ф. мичман
БЕЗСОКИРНЫЙ В.А. капитан 3 ранга
ТРОЯН О.В. мичман
РЫЧКОВ С.А. мичман
ХАФИЗОВ Н.Х. старший мичман
КИЧКИРУК В.В. старший мичман
БЕЛЯЕВ А.Н. старший мичман
ЯНСАПОВ С.В. главный старшина
ВИТЧЕНКО С.А. матрос
ЕВДОКИМОВ О.В. матрос
САМОВАРОВ Я.В. мичман
ЕРАСОВ И.В. старший мичман
БОРИСОВ А.Ю. старший лейтенант
ГАДЖИЕВ М.И. гражданский специалист

Вечная вам память, братишки...

РАЗВЕДЧИК ИЛИ ПОГИБАЕТ, ИЛИ СТАНОВИТСЯ ГЕРОЕМ

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

РЕЗИНОВЫЕ ГАЛОШИ

ОН СПОКОЙНО и деловито разъяснил мне преимущество галош перед резиновыми сапогами или чулками от ОЗК. Да-да, тех самых дедовских черных галош, которых сегодня в магазинах днем с огнем не сыщешь. В Дагестане осенью 99-го именно в них Юшков шагами мерил горный рельеф, который только с воздуха казался чудным творением Бога. Внизу непролазная грязь, острые камни, пронизывающая сырость и дерущиеся со звериным упрямством ваххабиты. В галошах было очень удобно лазить по горам, а главное, как в той рекламе, — сухо. Грязь к ним не слишком липла, по возвращении в расположение их легко было снять, обмыть, повесить на жердочку на просушку и остаться в сухих берцах. Красота! «Походи-ка в сапогах или чулках от ОЗК сутки, не снимая, по горам — ноги по колено сопреют, — горячо доказывает он, убежденный в преимуществах своего ноу-хау. — А ноги для спецназовца — это ж главный способ передвижения, их беречь надо!».

Он такой, подполковник Сергей Геннадьевич Юшков, Герой России, человек, который 6 лет — со дня основания — возглавлял разведку отряда спецназначения «Русь». Он привык обращать внимание на мелочи, зная, что из них складывается служба, от них зависит успех или неудача любой спецоперации. «Такая у меня должность была, — говорит Юшков. — Приучила мыслить самостоятельно. Разведчик должен тщательно обмозговывать свои действия».

Эта способность думать самостоятельно, иметь по каждому вопросу свое мнение — суть натуры Юшкова, костяк его характера, такого же сильного, как и тренированное тело. Сначала думает, потом делает. Наверное, поэтому он остался жив после двух войн. На-

верное, поэтому на его груди — серебряный крест ордена Мужества и Золотая Звезда Героя России. Вот почему мне в первую очередь было интересно, разговаривая с ним, узнать не о совершенных им и его ребятами подвигах, которых за две войны было немало, хотя и о них вспомнили — как же без этого! Мне интересно было узнать у опытного и заслуженного офицера его мнение о самых разных вопросах, которые, знаю, волнуют многих спецназовцев. Потому что проблем в спецназе хватает. Так же как и героев. О героях мы пишем часто, про проблемы стараемся не вспоминать. С Юшковым вспомнили.

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ. КАДРОВАЯ

— ОТРЯД спецназначения — структура особая. Это определенная замкнутая система со своим очень специфическим укладом, особыми взаимоотношениями. И люди, которые служат у нас, тоже особенные, поэтому к любому человеку со стороны поначалу присматриваются, тем более к человеку, пришедшему на командную должность. У нас ведь одними большими звездами авторитет не завоеешь. Да и как иначе, когда на спецоперации и командир, и солдат плечом к плечу ходят по лезвию, оба одинаково подвергаются опасности. Нам с командирами повезло. Вот год назад после академии к нам пришел заместителем командира отряда подполковник Юрий Дидковский. В Дагестане мы сразу к нему уважением прониклись из-за его решительности, твердости. Может, поначалу он не все наши спецназовские тонкости знал, но это дело наживное. Главное, чтобы натура была «нашенская».

И все же, мне кажется, не всегда оправданно назначение на командные должности людей со стороны, до этого не сталкивающихся со спецназом никак. Скажем, в отряде

ПЕРВОЕ знакомство с подполковником Сергеем Юшковым, в недавнем прошлом начальником разведки отряда специального назначения внутренних войск МВД России «Русь», было заочным. Близкий знакомый охарактеризовал моего будущего соседа так: «Юшков из тех спецназовцев, которые дверь откроют не головой, а с помощью предназначенной для этого ручки». С думающим человеком всегда интересно общаться. Можно в чем-то с ним не соглашаться, но в способности трезво мыслить, анализировать, делать интересные наблюдения Юшкову не откажешь.

есть такие прапорщики, которые знают гораздо больше, чем иные офицеры, закончившие академии. А главное — имеют бесценный боевой опыт, и в реальной боевой обстановке пользы от них гораздо больше.

Конечно, я не хочу стричь всех под одну гребенку. Есть прекрасные офицеры, закончившие

академии отнюдь не по спецназовской кафедре. Скажем, нынешний командир отряда полковник Владимир Иванов. Он закончил военно-политическую академию, но стал хорошим командиром. И все же, в моем понимании, идеальный вариант для таких отрядов спецназа, как наш, — это выращенный в своей среде человек, прошедший начальные командные должности, потом отучившийся в академии и снова вернувшийся в отряд с повышением. Он знает спецназовскую специфику, а кроме того, у него за плечами академическое образование!

Из-за отсутствия перспективы служебного роста в отряде большая текучка кадров. Если бы у нас люди знали, что могут спокойно дорасти до замкомандира группы, то не уходили бы. А они уходят, потому что дорасти не получается. Жаль, ведь уходят подготовленные, опытные бойцы. А новые ребята когда еще опыта наберутся! Я 6 лет состоял в должности начальника разведки отряда. Май-

ор, знаю всю специфику вдоль и поперек, опыта хоть отбавляй. Но на вышестоящую должность попасть не могу — нет академического образования. Скрепя сердце ушел в главк, получил подполковника в этом году.

Конечно, у меня есть чувство здорового карьеризма — я ж нормальный офицер! Хотя, если бы не было этого понятия — “офицерское звание”, остался бы служить начальником разведки. Это — мое любимое дело. Дело моей жизни.

ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ

ОБЫЧНЫЙ парнишка из Донбасса, он всегда мечтал носить погоны. Увлекался спортом, вольной борьбой. По совету своего двоюродного брата, учившегося в Киевском высшем военном радиотехническом училище, тоже поступил туда, на факультет радиотехнической разведки. Так началось дело его жизни.

По распределению попал в Венгрию. Пять лет прослужил на берегах прекрасного Дуная, сверх срока предложили остаться еще на один год. Но на должность из Союза уже приехал офицер и, чтобы не перебегать ему дорогу, поехал по замене в солнечный Туркестан. В самую южную точку страны, легендарную Кушку. Под палящим солнцем Каракумов капитан Юшков дослужился до командира отдельного разведбата гвардейской мотострелковой дивизии. Завидная карьера, если бы не одно но... К этому времени развалился Союз. В муках рождалась Российская армия. Многие люди в погонах оказались в неопределенном положении...

Для прохождения дальнейшей службы Юшков прибыл в Главное управление командующего внутренними войсками МВД России. Кстати, на это его решение — надо же

было где-то в России искать себе место — снова повлиял двоюродный брат: упомянул про внутренние войска. Юшков сначала взбрыкнул — как мне, разведчику, идти в конвойники, зеков охранять, что ли? Но потом, узнав, что у взвэшников есть разные части — оперативные, спецназначения — согласился. Попал в ОМСДОН. В только-только формируемый новый отряд спецназначения, который вскоре назвали “Русь”. И сразу — на должность начальника разведки, в которой он бил “духов” и в 95-м, и в 99-м годах.

Двоюродный брат, который сыграл такую роль в судьбе офицера Юшкова, — это нынешний военный корреспондент НТВ Евгений Кириченко. Уволившись из армии, Евгений стал журналистом. Неисповедимы пути Господни...

О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

— ДЛЯ МЕНЯ хороший человек, настоящий человек — это тот, кто в любую минуту может оказать помощь, прикрыть, не спрячется за спину товарища. Какую бы должность ни занимал. Для меня образцом порядочности, образцом офицера является наш бывший командир Анатолий Иванович Голоскоков.

... Это было в прошлую войну. Нам поставили задачу блокировать чеченцев, похитив-

ших офицера ФСБ. Мы выехали на перекресток дорог недалеко от Ханкалы. Выставили БТР. Но было ясно, что без переговоров не обойтись. Голоскоков сразу начал обсуждать со мной план будущих действий. И сказал, что пойдет разговаривать с бандитами только он. Я было пытался возразить, мол, зачем вам, командиру, идти, давайте я пойду поговорю. Он на меня так пристально глянул и сказал: "С тобой никто разговаривать не будет. Ты на себя в зеркало посмотри — сам как боевик. Пойду я..." От охраны тоже отказался. Сказал только, что если в ходе разговора возьмется за рукоятку АПС, висящего на боку, — стрелять из всего оружия. "Меня не жалеите. Если взялся за пистолет, значит, все равно убьют — разговоры закончились ничем. А выпускать "духов" нельзя", — и пошел один. Я своих ребят проинструктировал, снайперам все разъяснил. Чеченцы выехали, но через некоторое время вернулись обратно во двор дома. С ними начали вести переговоры другие "чехи", тогда в апреле и мае 96-го переговоров было много. В общем, офицера ФСБ освободили.

Я тот случай и лицо Анатолия Ивановича, сказавшего мне в глаза: "Меня не жалеите, главное — "духов" замочить", — не забуду никогда...

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ "РУСИ"

"ЭХ, ЖАЛЬ, ребята, что вы не курите". — Юшков спрятал глаза под опухшими веками. Он только что вспомнил о 25 февраля 1995 года, черном дне отряда, когда в одночасье погибли командир, начальник штаба, начальник связи, несколько бойцов. Это страшно — в тяжелых условиях войны потерять почти весь командный состав, людей, которым ВСЕ верили безгранично.

...Погода, как назло, была ни к черту. Туман словно парное молоко, в двух метрах ничего не видно. Блокировали район совместно с подразделениями ОДОНА. Вдруг неожиданно из тумана "нарисовался" автомобиль, который выпустил вверх огненную стрелу. Удлиненный заряд разминирования ушел вперед, таща за собой тротильный хвост, подрыва-

ваемый для обезвреживания минного поля. Хвост взорвался прямо над головами "русичей"... Несчастный случай, результат несогласованности действий федеральных подразделений...

Тогда Юшков взял командование отрядом на себя. Никто не высказал даже толики сомнения в его праве на это. Напротив, уже чуть позже, в расположении отряда, когда командование дивизии предложило назначить на должность командира другого офицера, все ребята как один встали за Юшкова: "У нас командир уже есть"...

Он организовал эвакуацию из района подрыва раненых, убитых... Восстановил управляемость отряда. Командовал до 15 марта, пока из Москвы не пришла замена погибшему полковнику Павлу Зайцеву...

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ. РЕАБИЛИТАЦИЯ

— НЕОБХОДИМО создавать реабилитационные центры, где ребятам после командировки можно передохнуть, расслабиться, войти в мирную жизнь. Ведь командировки все по-разному переносят. Кто-то нормально, а у кого-то, грубо говоря, крыша едет. И здесь нет ничего необычного. Спецназовцы — тоже люди. У каждого своя психика.

Пока вся реабилитация у нас больше на бумаге. А ведь пацанам, чтобы восстановиться, и надо немного — спортом позаниматься, поплавать, отдохнуть, книги почитать, словом, получить обычные блага мирной жизни, от которых они были оторваны в командировке. У нас в "Руси" нечто похожее практикуется в совхозе "Борец", где мы по осени собираем картофель. Нам там сдают пионерлагерь, где ребята, забыв про все проблемы, отдыхают, восстанавливаются. Ведь в командировке зачастую и дня не выкроишь, чтобы расслабиться. А делать это надо.

Мне, скажем, проще. Я увлекаюсь различными восточными методиками восстановления организма. Это мое хобби. Я знаю некоторые активные точки на теле, воздействуя на которые можно на какое-то время снять усталость, напряжение, знаю кое-какие упра-

вления для релаксации. По возможности учу своих бойцов этим методикам. Но все же должен быть системный подход к реабилитации. А то воевать воюем, а полноценный отдых для нас на Большой земле — это как бы вопрос второстепенный. Но мы же не роботы, мы живые люди.

ПОДВИГ НА ГОРЕ ЧАБАН

ОТРЯД уже несколько часов петлял по горам. Промозглая сырость, накрывшая Дагестан в августе 1999 года, казалось, доберется до самых костей. Но надо идти вверх, надо искать ту гору, на которой весь день насмерть бьются его ребята — два прапорщика отряда и разведроты 22-й бригады. Надо спасти братишек, снимать с горы, пятачок которой они захватили еще ранним утром. Он уже знал, что потери у обороняющихся очень большие, но не представлял точно, какие...

Отряд спешил. Юшков шел впереди, сквозь туман силясь разглядеть хоть какие-то ориентиры, которые так хорошо изучил по карте. Этот маршрут на гору Чабан, где стоял "духовский" ретранслятор, он разработал во всех подробностях еще накануне вместе с заместителем командира отряда подполковником Юрием Дидковским и майором Александром Стержантовым, начальником разведки 22-й бригады. Стержантов сейчас был как раз там, совсем близко к облакам...

Им улыбнулась удача — навстречу из тумана вышел прапорщик отряда, который спустился с горы именно для поиска своих спасителей. Наверх забрались быстро. То, что увидел Юшков, его потрясло. Почти все, кто занимал позиции, были ранены, много убитых. Отогнав "духов" мощным залпом, погрузили раненых на плащ-палатки, стали спускаться. Очень быстро, часто падая на крутом горном склоне. "Духи", как шакалы, бросились вдогонку. Хорошо, что с отрядом на гору шли и ребята из "Вымпела", они здорово помогли, отгоняя боевиков, держа их на расстоянии.

Юшков и отряд вырвали из лап смерти братишек, спасли их. А спустя несколько

дней он со своими ребятами снова пошел на гору. Командование посчитало, что оставшиеся в будке ретранслятора ваххабитские видеокассеты понадобятся для организации окончательного разгрома боевиков в селах Чабанмахи и Карамахи... Они пошли тем же маршрутом. И снова взяли этот пятачок, который удерживали в ходе всего штурма села Чабанмахи, отбив не одну атаку озверевших "духов".

Юшков остался жив, хотя эта командировка ему, привычному к боевой работе опытному воину, далась нелегко. "Духи" научились воевать, — говорит он. — Это были уже не те ополченцы, с которыми мы встретились в первую войну. В Дагестане воевали подготовленные, профессиональные бойцы, у которых кое-чему учились даже мы..."

За Дагестан Юшков, тогда еще майор, получил Золотую Звезду Героя России, а спустя несколько месяцев, перейдя на службу в разведуправление Главного командования внутренних войск — долгожданное очередное воинское звание "подполковник".

"О разведке вспоминают все, как только начинается какая-нибудь заварушка, в мирной жизни мы всегда как бы на втором плане. А как война — разведчики вперед. И мы идем. Ты знаешь, я пришел к выводу, что все разведчики рано или поздно погибают, или становятся героями", — эти слова почему-то очень запали в мою душу. Их я вспоминаю и сейчас, когда вижу Золотую Звезду на груди у подполковника Юшкова...

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ.

НЕ ВАРИТЬСЯ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

— МНЕ ОЧЕНЬ хочется, чтобы все спецподразделения страны не замыкались на своих проблемах, чтобы по возможности обменивались опытом. Сейчас ситуация такая, что все мы — и ФСБ, и МВД, и армейцы — выполняем в Чечне почти сходные задачи, но каждый сам по себе, варимся как бы в собственном соку. Каждый считает себя круче других. Ей-Богу, мужики, чего нам делить-то? Часто на Кавказе пересекаемся. На той же горе Чабан нам здорово помогли ребята из "Вымпела". Да и по своему характеру задачи, выполняемые войсковым спец-

назом в Чечне, постепенно сближаются с задачами армейского спецназа или спецназа ВДВ. Мы стали больше внимания уделять разведывательным действиям против бандитов, отрабатывать засады, рейды, поиск и уничтожение групп боевиков. Конечно, нам было бы очень интересно узнать опыт других спецподразделений. Думается, что и мы могли кое-чем с ними поделиться. Для этого, конечно, было бы здорово создать некую общую структуру, которая бы копила методики, анализировала работу "спецов" разных ведомств, разрабатывала тактику. Понимаю, что сделать это очень трудно. Каждый тянет одеяло на себя, присутствуют и вполне оправданные амбиции. Но ведь нам всем противостоит один враг — суперподготовленные террористы и бандиты. И победить их можно только сообща.

Наш главком генерал Вячеслав Тихомиров проводил сборы командиров всех спецподразделений внутренних войск. Это было полезно. Конечно, собрать "спецов" всех силовых министерств — дело сложное, но сколько пользы оно может принести! Да и возглавить такую организацию, пусть даже общественную (нам же помогают бывшие "русичи"), должен авторитетный для всех спецназовцев человек. Найти его — вот задача. Мне кажется, что сегодня необходимость такого объединения диктует сама жизнь.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Он, Герой России, мечтает получить еще одну награду, которую считает самой главной для военного человека — медаль "За отвагу". Ту самую, которой еще во время Великой Отечественной награждались солдаты за лично совершенный подвиг. Можно удивляться желанию подполковника Юшкова, уже награжденного высшей наградой страны. Но он хочет доказать тем седым старикам, которые брали Берлин, что и офицеры новой России остались такими же, как и их деды — настоящими воинами, отважными солдатами. Старики, плохо разбирающиеся в современных наградах, увидев на его груди скромную медаль с серой лентой, сразу оценят и его мужество, и его ратную доблесть. Для Юшкова очень важна эта оценка.

Он мало рассказывает о себе. Хотя ему, кавалеру ордена Мужества, Герою России, есть что рассказать. Он говорит все больше о ребятах, о своих разведчиках, которыми очень гордится. Их характеры он сам закалял, делая из обычных пацанов, пришедших в отряд со всей России, матерых профессионалов, которым были по зубам самые суперподготовленные наемники со всего мира. Он и сейчас, уже в другой должности, душой с ними, с "русичами". Ведь бывших спецназовцев или разведчиков не бывает. Матовый блеск серебра-золота на груди не дает ни на минуту забыть о том, что было с ним в "Руси"...

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

"ОТ СПЕЦКУРСА ДО ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ"

ВСЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Предъявителю рекламного купона —
скидки до 20%

Высшее специальное государственное образование, специализированная аспирантура. Российские государственные и международные дипломы и сертификаты.

Международные курсы и стажировка за рубежом. Занятия джиу-джитсу, кобудо и прикладными единоборствами, включая навыки ближнего боя.

Инструкторская и мастерская аттестация до степени 7-й дан включительно.

Установление профессиональных контактов с зарубежными партнерскими организациями в области корпоративной безопасности.

Все программы лицензированы.

ЭЛИТНАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЭЛИТНОЙ СЛУЖБЫ

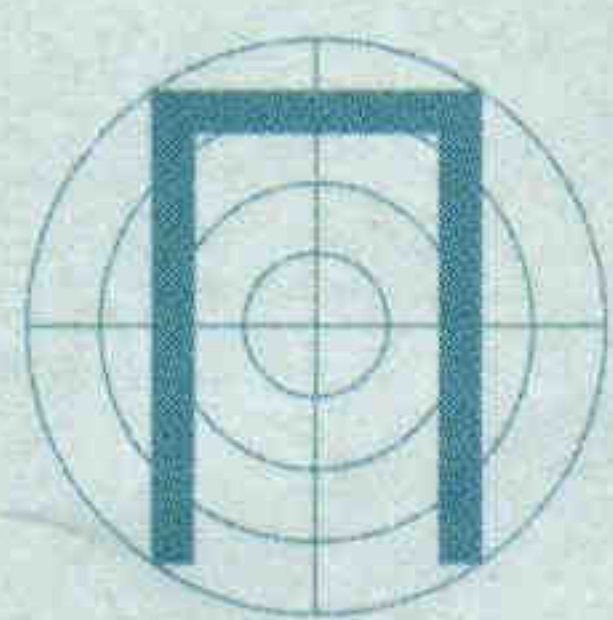
Представительство в России
Россия, 125167, Москва, а/я 15
Тел./факс: 212-7296
E-mail: training@ictta.com
Интернет: www.ictta.com

“Гроза”

В ФУТЛЯРЕ ДЛЯ КЛАРНЕТА

Юрий КОТЕЛЬНИКОВ
Фото из архива автора

ПРИМЕРЫ унификации отдельных образцов оружия для выполнения различных огневых задач встречались и ранее. Создание подобных конструкций должно было значительно упростить концепцию вооружения бойца спецназа и в целом подразделения, выполняющего боевые задачи, для которых определяющими факторами являются внезапность, высокая маневренность, скрытность перемещения, большой отрыв от мест постоянной дислокации. Назначение таких систем подразумевает возможность посредством быстрой замены основных узлов легко трансформировать образец к условиям боя, требующим использования оружия со строго определенными боевыми свойствами.

В системе вооружения российского спецназа эта идея наиболее ярко воплощена в 9,0/40-мм комплексе ОЦ-14 “Гроза”. Базой для его создания стал проверенный временем автомат Калашникова, однако компоновочная схема “Грозы” соответствует схеме BULLPAP. Эта концепция подразумевает вынесение механизмов управления огнем в переднюю часть винтовки или автомата, а ствольная коробка с расположенными в ней подвижными частями кроме основных выполняет функцию приклада. Это позволяет уменьшить массу и габариты, добиться большей скрытности переноски, уменьшить отброс дульного среза ствола при стрельбе. В зависимости от необходимости “Гроза” может использоваться как штурмовой автомат со вспомогательной рукояткой (ОЦ-14-4А-01), штурмовой автомат с дульной муфтой (ОЦ-14-4А-02), бесшумный снайперский автомат (ОЦ-14-4А-03), штурмовой автомат с подствольным гранатометом (ОЦ-14-4А). Конструкция “Грозы” максимально унифицирована с 5,45-мм автоматом Калашникова АКС-74У (6П26), хотя устройство некоторых узлов и механизмов претерпело ряд серьезных изменений. Об этом и хочется рассказать подробнее.

В первую очередь изменен ствол, в данной системе его калибр 9,0 мм под патрон СП-5 (СП-6). В передней части ствола расположены сухарные выступы, на них в качестве дульных устройств могут быть установлены дульная муфта, вспомогательная рукоятка, ПБС (глушитель), дульная муфта с прицелом подствольного гранатомета. Ствольная коробка АКС-74У изменений не претерпела, и здесь невозможно удержаться от критики. Дело в том, что после расширения окна магазина в стенках ствольной коробки образовались сквозные отверстия, а отверстие для гайки болта pistolетной рукоятки АКС-74У остается ничем не заглушенным. Это способ-

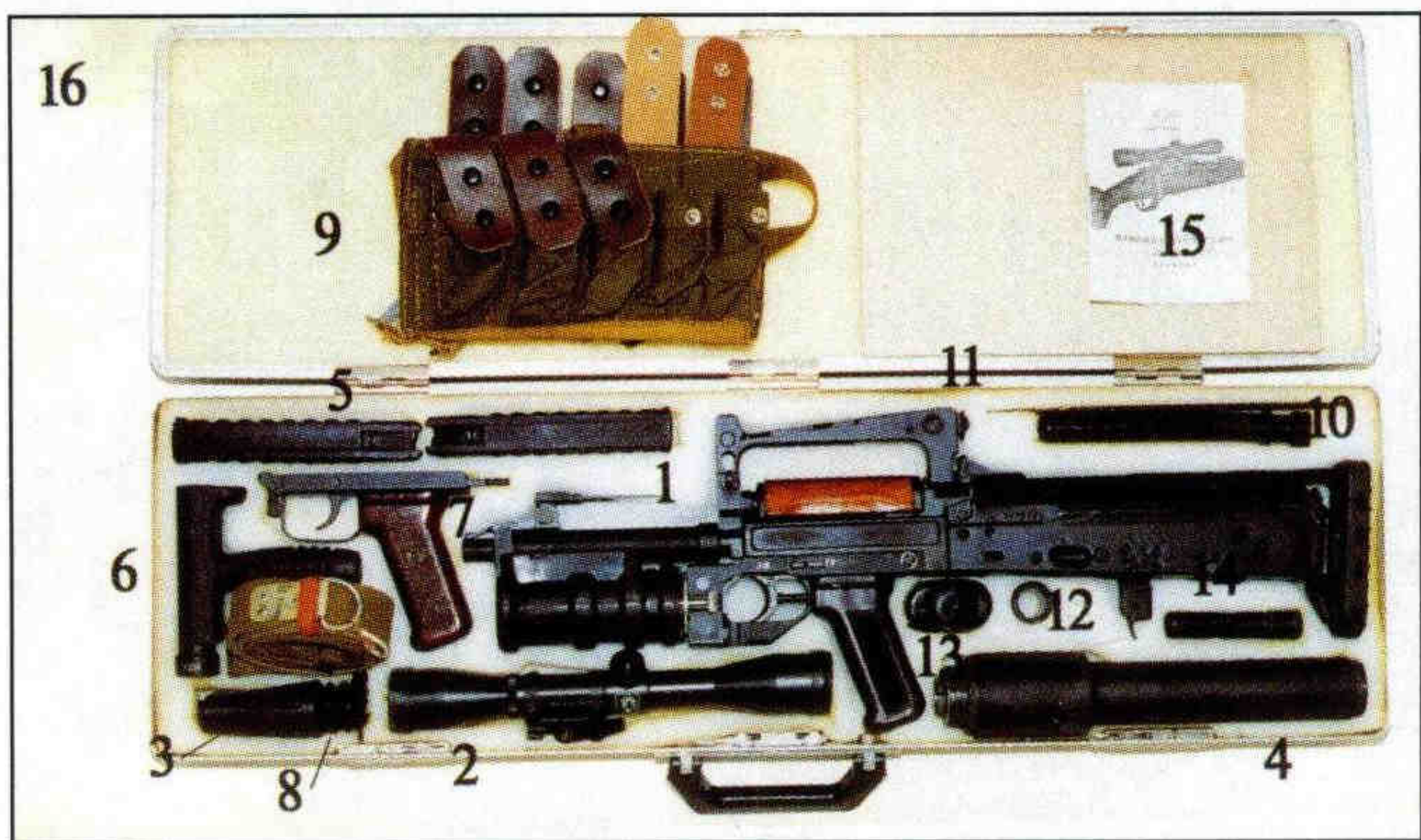
ствует проникновению в ствольную коробку пыли и грязи, может привести к быстрому загрязнению механизмов автомата.

В ствольной коробке установлены все те же узлы и механизмы, что и у автомата АКС-74У. Замечу только, что изменено основание спускового крючка и увеличен диаметр чашечки затвора. На левой стенке ствольной коробки посредством оси и гайки установлено коромысло с толкателем и тягой. Передняя часть толкателя взаимодействует с толкателем основания спускового механизма, а тяга воздействует на шептало УСМ. Введение в конструкцию этого узла и позволило конструкторам изменить общую схему автомата АКС-74У на схему BULLPAP без изменения размещения деталей УСМ в ствольной коробке.

В задней части коробки, на петле, размещен плечевой упор. Для удобства разборки автомата он откидывается влево, на него, с целью снижения силы отдачи, надевается резиновый затылок. Питание автомата осуществляется из съемного, коробчатого, секторного магазина с шахматным расположением патронов. Его емкость — 20 патронов СП-5.

Для управления огнем автомата в нижней части ствола устанавливается pistolетная рукоятка с основанием, спусковым крючком, толкателем и накладкой. Здесь следует отметить, что при установке подствольного гранатомета основание спускового механизма снимается, а управление огнем как автомата, так и гранатомета осуществляется посредством спускового механизма гранатомета. Для этого на левой стенке основания спускового механизма гранатомета имеется переводчик типа огня.

Прицел автомата механический, открытый. Состоит из мушки и диоптра. Мушка и диоптр размещены на своем основании, на него же может быть установлен и оптический прицел ПО4х34. Помимо этого, основание может играть роль рукоятки для переноски

КОМПЛЕКТ ПОСТАВКИ

1. Автомат с гранатометом	1	9. Сумка для выстрелов	1
2. Прицел оптический ПО4х34	1	10. Шомпол гранатомета	1
3. Наглазник резиновый	1	11. Шомпол автомата	1
4. Глушитель	1	12. Дульная муфта	1
5. Магазины	2	13. Масленка	1
6. Надульник с рукояткой	1	14. Пенал с принадлежностью	1
7. Спусковой механизм автомата	1	15. Комплект документации	1
8. Ремень для переноски	1	16. Футляр для переноски комплекта	1

автомата. На левой стенке основания прицела имеется маховичок. Установив его в одну из четырех позиций, можно изменить положение диоптра при прицеливании на дальности до 200 метров с шагом в 50 метров.

О подствольном гранатомете следует рассказать отдельно. В качестве базовой конструкции использован 40-мм гранатомет ГП-25. Однако для более рационального использования его в комплексе с автоматом в саму конструкцию были внесены некоторые изменения, прежде всего — прицела. Он рамочно-стоячий, размещается на дульной муфте, которая в свою очередь устанавливается на ствол автомата отдельно от гранатомета. Прицельная рамка выполнена как штампованная деталь, по своей конструкции аналогична прицелу РГ-6 (см. "Братишка" №4). Перед рамкой на дульной муфте расположена мушка. Ствол, казенник и УСМ гранатомета по своему устройству аналогичны деталям ГП-25, однако ствол заключен в резиновый кожух, защищающий руки стрелка от ожогов, а в конструкцию УСМ введен переводчик типа огня. Для стрельбы из гранатомета используются 40-мм выстрелы ВОГ-25 или ВОГ-25П, их боевые свойства при стрельбе из этой системы полностью сохраняются.

Конструкция "Грозы" при кажущейся сложности довольно проста и при этом надежна. Безопасность обращения с автоматом обеспечивается предохранителем флажкового типа. Конструкция фиксаторов и защелок позволяет надежно удерживать сменные узлы при любых режимах ведения огня. Разборная

конструкция глушителя позволяет произвести обслуживание вкладки сепаратора как в расположении подразделения, так и в полевых условиях.

Для переноски "Грозы" в бою используется плечевой ремень, а для скрытой переноски весь комплект укладывается в аккуратный пластиковый чемодан, внешне напоминающий футляр для кларнета или фюгата.

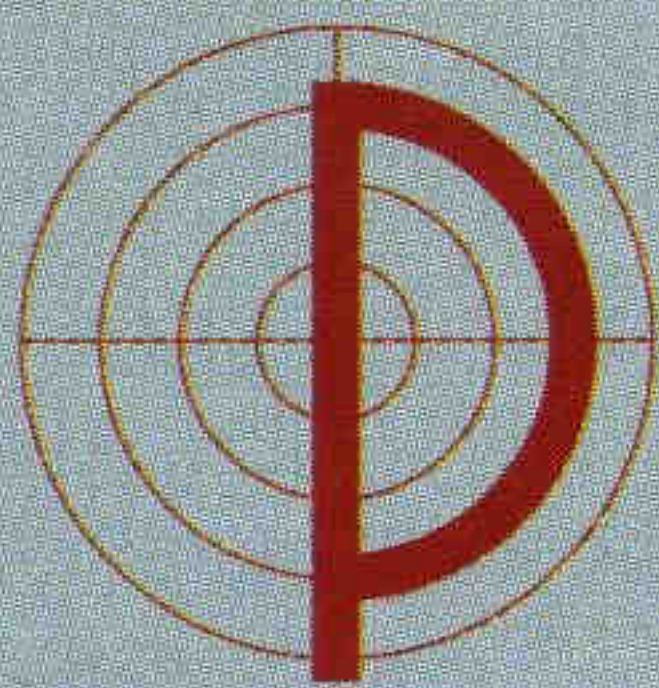
Мне было приятно поработать с этим образцом оружия. На мой взгляд, это один из немногих случаев удачной адаптации уже проверенной временем системы оружия к решению специфических огневых задач. Вместе с тем по отзывам из спецподразделений известно о некоторых недостатках, выявленных в процессе эксплуатации системы в войсках. Одним из них является не вполне надежная конструкция соединения коромысла УСМ автомата со стенкой ствольной коробки. Видимо, не рассчитанная на длительные вибрации, гайка может ослабнуть и привести к отказу системы в целом. Но в любом случае лучшим полигоном для испытания оружия является бой. А для успеха в бою эта система обладает, на мой взгляд, всеми достоинствами, характерными для своего класса оружия. Этим и обусловлено ее название.

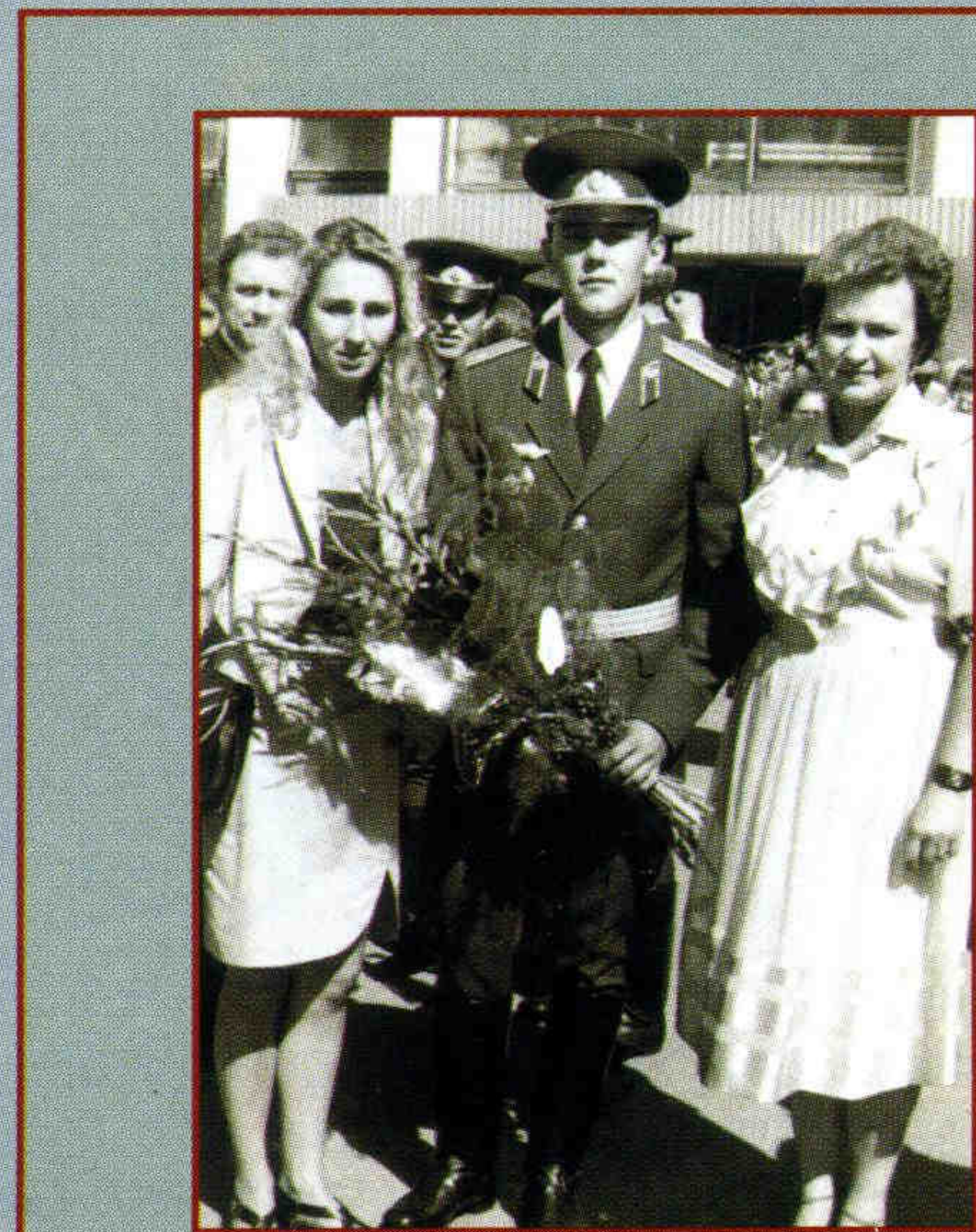
Наименование	Калибр мм	Начальная скорость м/сек	Прицельная дальность м	Темп стрельбы выстр./мин.	Масса кг	Длина мм	Носимый боекомплект
Автомат с гранатометом ОЦ-14-4А	9,0/40	300/76	200/400	650/4-5	3,97	610	40/10
Автомат штурмовой с рукояткой ОЦ-14-4А-01	9,0	300	200	650	2,93	565	40
Автомат штурмовой ОЦ-14-4А-02	9,0	300	200	650	2,84	500	40
Автомат специальный с глушителем и прицелом ОЦ-14-4А-03	9,0	300	400	650	3,96	720	40

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото из архива семьи
Сергея БАСУРМАНОВА

АЗВЕДЧИКИ уходили в ночь. Их действия были смелыми и дерзкими. На двух фургонах-рефрижераторах около шестидесяти человек сумели проехать сквозь посты ваххабитов и проникнуть в селение Чабанмахи. Ранним утром 29 августа они, так и не замеченные боевиками, уже стояли у подножия горы Чабан, которую им предстояло штурмовать. Там, наверху, находился ретранслятор боевиков, и его надо было захватить и уничтожить. Эту задачу разведчики калачевской бригады выполнили успешно — уже к семи часам утра группа нападения уничтожила охрану ретранслятора, разрушила передающий центр боевиков. Бандиты были выбиты с высоты. Разведчики заняли круговую оборону...

ЭТА КОМАНДИРОВКА в Дагестан была для майора Сергея Басурманова 53-й по счету. 53-й — в горячую точку. До этого он уже успел побывать в Молдавии, Нагорном Карабахе, Баку, Северной Осетии, Чечне. "Вот съезжу в свою последнюю командировку и буду увольняться", — обронил как-то Сергей в разговоре с женой. Офицер, прошедший не одну горячую точку, не был суеверным, иначе вряд ли когда произнес бы это запретное для военных — "последнюю", подобрал бы иное слово. Но он верил в судьбу и даже перебежавшую через дорогу черную кошку накануне отъезда в Дагестан посчитал неразумным существом, не более.

Впрочем, в эту командировку Сергей мог и не ехать, ведь по плану он должен был отправиться на Северный Кавказ лишь в начале сентября. Все как-то само собой складывалось против этой поездки. Во-первых, сильно приболела дочка, он очень беспокоился о ее здоровье. Во-вторых, накануне, 10 августа, Сергей только вернулся из командировки в Волгодонск. И, наконец, в ближайшие выходные женился его лучший друг. Но... Не успев отчитаться за одну поездку, он в спешном порядке оформлял документы на другую. Басурманов был назначен старшим по эшелону, направлявшемуся в пылающий Дагестан...

С ДЕТСТВА Сергей мечтал стать врачом. Дед же видел в маленьком Сережке только военного. Как-то в детский садик, который посещал малыш, пришли фотографы. Дед настоял, чтобы внука обязательно сфотографировали в форме. Эта фотокарточка в домашнем альбоме — Се-

Последний прыжок

БАРСА

Вот они — в полный рост, на гору,
На горе стоит смерть, ухмыляется.
Не одна — со своим табором,
Что в миру войной называется.

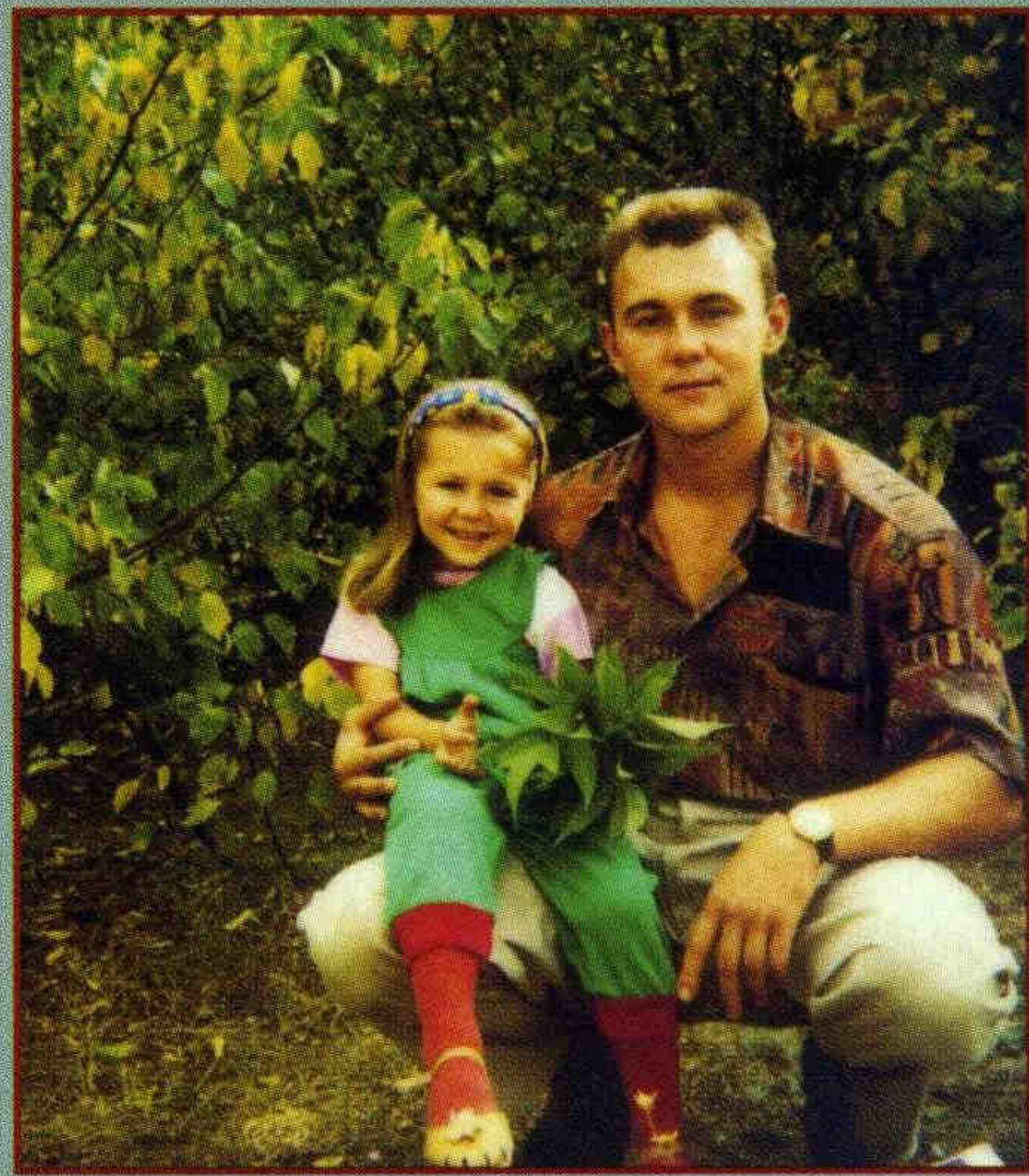
А они, удалые да brave,
Победить хотят эту гадину!
Наше дело, твердят, — дело правое,
Одолеем гору-громадину.

...Полегли там мои солдатики,
Сколько есть — все мои кровинушки,
Все сыночки мои да братики,
Сирота я теперь, сиротинушка.

Вкруг меня — тоска неоглядная,
Да на все на четыре стороны...
А на небо как только гляну я —
Злые вороны там...
Черны вороны...

Марианна ЗАХАРОВА

режа в летном майорском кителе — была первым шагом к военной карьере парня. В школе увлекся поисковой работой, даже возглавил отряд “Сокол” — вместе с ребятами собирал материал о летчиках 9-го гвардейского авиационного полка, погибших в небе Сталинграда в годы Великой Отечественной войны. Как-то сами собой забылись мечты о карьере медика. Да и Сергей понимал, что матери в одиночку не вытянуть его учебу в мединституте. Поэтому после окончания школы он едет в северную столицу — в высшее военно-политическое училище. “Дорогая мама, — напишет он позже в одном из своих писем домой. — Скоро увидишь меня в офицерской форме и поймешь, что не зря силы свои отдавала. Я постараюсь оправдать твои надежды и отблагодарить за все: за молодость, которую мне посвятила, за потерянное здоровье. Независимо от того, как сложится моя дальнейшая судьба, я всегда буду очень обязан тебе за все”.

В 1989 году лейтенант Басурманов прибывает к новому месту службы — в Москву, в дивизию имени Ф. Дзержинского. А вскоре попадает служить в знаменитый “Витязь”. Карьера военного складывается у Сергея удачно — о нем говорят как о перспективном офицере, предлагают поступить в академию. Но жизнь вносит свои коррективы — тяжело заболела дочка Кристина, ей не подошел столичный климат. И вскоре семья Басурмановых перебирается на родину — в Калач-на-Дону...

БАРС — так коротко величали между собой братишки-разведчики майора Басурманова. В этом прозвище — что-то от

фамилии, что-то от жизни. Уважали его подчиненные за ум, силу, осторожность. Никогда не было в его действиях безрассудства, стремления выполнить поставленную задачу любой ценой. Вот и теперь, попав в Дагестан вместе со своими подчиненными, Басурманов понял всю сложность здешней ситуации. Комбриг предложил Сергею вернуться в часть, он попросил оставить его здесь, рядом с братишками из разведки.

...На гору опустился туман, пошел мелкий противный дождь. Около 14 часов боевики предприняли штурм высоты. Разведчики вступили в бой. Появились первые убитые и раненые...

— Инициативу не отдавать, держаться! — поступил приказ с командного пункта.

И разведчики держались...

ФОТОГРАФИЯ, которой очень дорожил Сергей, была сделана еще в прошлую войну. На ней — четыре боевых друга. Двое из них — Сергей Устинов и Юрий Ткачев — чуть позже погибли в боях с “духами”. Сергей, показывая эту фотографию, замечал, что такая же участь ждет и его. Дружья не воспринимали этот черный юмор Басурманова, ни у кого и в мыслях не было, что однажды Барс не вернется из командировки.

Но Сергей словно что-то предчувствовал. Незадолго до поездки сон ему приснился: идет он по дороге, а далеко впереди — жена его, Наталья. Оборачивается она, и в образе уже пожилой женщины смотрит на него и произносит: “А ты что такой молодой, Сережа?”

Видимо, судьбой было ему уготовано остаться молодым...

МОРСКИЕ

Валерий ДУРОВ

7 МАЯ 1703 года солдаты гвардейских пехотных полков, Преображенского и Семеновского, посаженные в 30 рыбацких лодок, атаковали в устье Невы два шведских военных судна — адмиральский бот «Гедан», вооруженный 10 пушками, и шняву «Астрильд», на которой было 8 пушек. Руководили операцией капитан от бомбардиров Петр I и поручик А.Меншиков («понеже иных на море знающих не было», как сообщает нам «Журнал» Петра Великого). Русские гвардейцы под жестоким артиллерийским огнем с вражеских кораблей окружили шведские суда и «с одною мушкетною стрельбою и гранаты (понеже пушек не было)» взяли их на аборт. В награду за этот бой Петр I и Меншиков одними из первых стали кавалерами незадолго до этого учрежденного русского ордена Св. Андрея Первозванного, «прочим офицерам даны медали золотые с цепями, а солдатам малые без цепей».

В мае 1719 года произошло морское сражение, в котором русский военный флот одержал первую победу в открытом море без применения абордажа, благодаря только искусному маневру и умелому использованию артиллерийского огня. 24 мая русский отряд в составе четырех 52-пушечных линейных кораблей «Портсмут», «Девоншир», «Уриил» и «Ягудиил» крейсировал в Балтийском море в районе острова Эзель. Эскадрой командовал капитан 2 ранга Наум Акимович Сенявин. Заметив три неизвестных крупных военных корабля, эскадра начала сближение. Подойдя к неопознанным кораблям на дистанцию артиллерийского огня, Сенявин, державший

свой флаг на «Портсмуте», сделал два предупредительных выстрела. На мачтах кораблей взвились военные флаги Швеции. Это оказался отряд шведских военных кораблей под командованием капитана-командора Врангеля в составе 52-пушечного линейного корабля «Вахмейстер», 34-пушечного фрегата «Карлскрон-Вапен» и 12-пушечной бригаантины «Бернардус». По сигналу флагмана русские корабли вступили в сражение с противником. Бой продолжался свыше трех часов и закончился блестящей победой русских. За этот бой Н.Сенявин был произведен через чин из капитанов 2 ранга в капитан-командоры. Капитаны других русских судов, принимавших участие в бою, также были повышены в чине.

Во время войны с Турцией 1768 — 1774 гг. русская эскадра под командованием адмирала Г.Спиридова, посланная в Средиземное море, нанесла сильнейшее поражение турецкому флоту в Чесменском бою 26 июня 1770 г. Блокированная русскими кораблями в Чесменской бухте турецкая эскадра насчитывала около 70 боевых судов. В ночь на 26 июня русский отряд в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и 4 брандеров под командованием контр-адмирала С.Грейга подошел ко входу в бухту. После сильнейшей бомбардировки брандскугелями и атаки брандерами на турецких судах возникли многочисленные пожары. К рассвету практически вся турецкая эскадра была уничтожена, а один линейный корабль и 5 галер взяты в плен. Турки потеряли более 10 тысяч человек убитыми. Потери русских в Чесменском сражении — всего 11 человек.

Орден Св. Андрея Первозванного с бриллиантовыми украшениями.

Ордена Ушакова 1 и 2 степени

А.Ф.Зубов. Сражение у мыса Гангут 27 июля 1714 г.

ПОБЕДЫ РОССИИ

Адмирал Г.Спиридов в донесении вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И. Чернышеву по случаю этой победы писал: «Честь всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный... флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

По случаю такой значительной победы были розданы многочисленные награды. Но, как это часто бывало, истинные герои сражения остались в относительной тени по сравнению с лицами, пользовавшимися личным расположением императрицы. Так, считавшийся номинальным руководителем Архипелагской экспедиции граф А. Орлов, роль которого в победе при Чесме фактически оказалась весьма небольшой, был отмечен высшей военной наградой России — орденом Св. Георгия I степени. Такую же награду, для сравнения, получили, например, А.Суворов за Рымник, М.Кутузов за всю кампанию 1812 года!

2 мая 1790 года во время войны со Швецией (1788 - 1790) флот шведов в составе 26 крупных судов атаковал на Ревельском рейде русскую эскадру в составе 10 линейных кораблей и 5 фрегатов. После двухчасового сражения шведы отступили, потеряв два корабля, в том числе один был взят в плен. Потери противника составили 200 убитых и 520 пленных. Русские потеряли лишь 8 убитыми и 27 ранеными. Командовавший русской эскадрой адмирал В.Чичагов был отмечен орденом Св. Андрея Первозванного, а участвовавший в сражении его сын капитан 2-го ранга П.Чичагов (будущий адмирал и морской министр) стал кавалером ордена Св. Георгия IV степени. Большинство капитанов получили золотые шпаги «За храбрость», остальные — «монаршую благодарность» — высокую награду, которая, кроме почета, давала возможность сократить выслугу лет.

Произошедшее 23 мая новое, Красногорское сражение между русским и шведским флотами, несмотря на количественный перевес противника, закончилось его отступлением. Командовавший русскими силами вице-адмирал А.Круз был награжден высоким орденом — Св. Александра Невского, а руководивший авангардом эскадры вице-адмирал Я. Сухотин, тяжело раненный в бою, получил

Медаль за взятие
двух шведских
судов в 1703 г.

Ордена Нахимова
1 и 2 степени

Орден
Св. Владимира
1 степени

Крест в память об
участии в обороне
Порт-Артура

П.Пикар. Взятие двух шведских
судов в устье Невы 7 мая 1703 г.

золотую, украшенную бриллиантами шпагу с надписью «За храбрость».

Самым сокрушительным поражением шведов закончилось Выборгское сражение 22 июня 1790 года. При попытке прорваться из заблокированного русским флотом Выборгского залива они потеряли 64 судна, в том числе 7 линейных кораблей и 3 фрегата. При этом было убито около 5 тысяч и пленено до 2 тысяч шведов. Русские потери составили 117 убитых и 164 раненых. Командовавший русским флотом адмирал В.Чичагов первым и единственным из моряков получил редчайшую боевую награду — орден Св. Георгия I степени, став седьмым его кавалером.

Тяжелейшим испытанием для русской армии и флота стала Восточная война 1853 — 1855 гг., которая называется еще и Крымской по главному театру военных действий. В этой войне против России выступила коалиция государств в составе Великобритании, Франции, Турции и присоединившейся к ним позднее Сардинии. Знаменитые события этой войны, такие, как Синопский бой, защита Севастополя, оборона Петропавловска-на-Камчатке и другие, остались яркими вехами в отечественной военной истории.

18 ноября 1853 года русская эскадра под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова в Синопской бухте на Черном море уничтожила турецкую военную эскадру. Несмотря на поддержку береговых батарей, весь турецкий флот (15 из 16 судов) был уничтожен, а заодно и подавлена береговая артиллерия. В сражении отличился линейный корабль «Императрица Мария», на котором держал флаг командующий эскадрой П.Нахимов, и линейный корабль «Париж», которым командовал контр-адмирал Ф.Новосильский. Только убитыми и утонувшими турки потеряли более трех тысяч человек. В плен было взято более 200 моряков, в том числе и командующий турецкой эскадрой вице-адмирал Осман-паша. Русские потеряли 37 человек убитыми и 235 ранеными.

Самым ярким событием не только Крымской войны стала героическая защита черноморской твердыни Севастополя. Здесь особенно прославился лейтенант Н. Бирюлев, начальник аванпостов перед 3-м бастионом. За многочисленные подвиги он был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и несколькими боевыми орденами, в том числе и орденом Св. Георгия IV степени.

В представлении к ордену, подписанном Нахимовым, так говорится о смелом офицере: «Подвиги лейтенанта Бирюлева заключаются в следующем: с начала военных действий офицер отличается особым мужеством,

особенно же 9 и 20 декабря 1854 г. и 1 января 1855 г. при трех вылазках, в которых взято в плен 3 офицера и 53 рядовых и много побито неприятеля. Всегда командовал охотниками и, всегда будучи впереди, первый бросался в неприятельские траншеи; увлекал людей с неустрашимостью и обращал неприятеля в бегство. Сверх сего, ночью с 19 на 20 декабря 1854 г. (новый год неприятеля) вызвался с 100 чел. охотников, бросился на высоту против батарей на бульваре, штыками выбил оттуда французов, разорил их работы и устроил на том самом месте завалы, в которых под наблюдением наши штыцерные держатся доселе».

Закончил свои дни Николай Алексеевич Бирюлев в 1882 году контр-адмиралом в императорской свите и числился по Гвардейскому экипажу — самой привилегированной части военно-морских сил дореволюционной России.

Война с Турцией 1877-1878 гг. вписала новые славные страницы в военно-морскую историю России. Особую славу русскому флоту принесли действия минных катеров — нового оружия, получившего применение впервые. Эти события связаны с именем С. Макарова, еще осенью 1876 года предложившего использовать паровые катера, вооруженные минами, и доставлять их к месту боя на быстроходных пароходах. Уже в декабре 1876 года лейтенант Макаров получил в командование пароход «В. кн. Константин», на котором и совершил все свои подвиги в войну с турками.

Яркий подвиг совершил экипаж вооруженного парохода «Веста», переоборудованного в связи с началом войны из гражданского судна. Корабль под командованием капитан-лейтенанта Н.Баранова крейсировал у турецких берегов Черного моря, когда 11 июля 1877 года в 35 милях от порта Кюстенджи (Констанца) встретил вражеский броненосный корвет «Фетхи-Буленд». Несмотря на огромное неравенство сил, русский корабль принял бой, который длился около пяти часов. Когда после получения множества пробоин «Веста» собиралась уже, сблизившись с

броненосцем, вступить с ним в абордажный бой, метко пущенный снаряд разрушил большое башенное орудие на турецком броненосце и произвел на нем сильный пожар. «Фехти-Буленд» был вынужден прекратить бой и скрыться в Кюстенджи.

В рапорте главного командира Черноморского флота и портов адмирала Н.Аркаса на имя управляющего морским министерством было сказано следующее: «Честь русского имени и честь нашего флага поддержаны вполне. Неприятель, имевший броню, сильную артиллерию, превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от железного слабого парохода, вооруженного только шестидюймовыми мортирами и девятифунтовыми орудиями, но сильного геройским мужеством командира, офицеров и команды». Командир «Весты» Николай Михайлович Баранов был награжден орденом Св. Георгия IV степени, произведен в капитаны 2 ранга и зачислен в императорскую свиту.

В 1 мировую войну сравнительно широко использовалось новое вооружение — авиация и подводные лодки. Среди российских самой знаменитой оказалась лодка «Тюлень» под командованием старшего лейтенанта М.Китицына. Только в 1916 году он совершил 4 боевых похода к Босфору, потопив пароход и 4 парусных судна. В один из рейдов он вступил в бой с большим военным турецким транспортом «Родосто». После часовой артиллерийской дуэли русские подводники высадили десант на вражеском транспорте и захватили его. Через 40 часов плавания «Тюлень» привел на буксире захваченное судно в Севастополь. Экипаж был отмечен боевыми наградами. Командир стал кавалером ордена Св. Георгия IV степени, несколько раз награждался

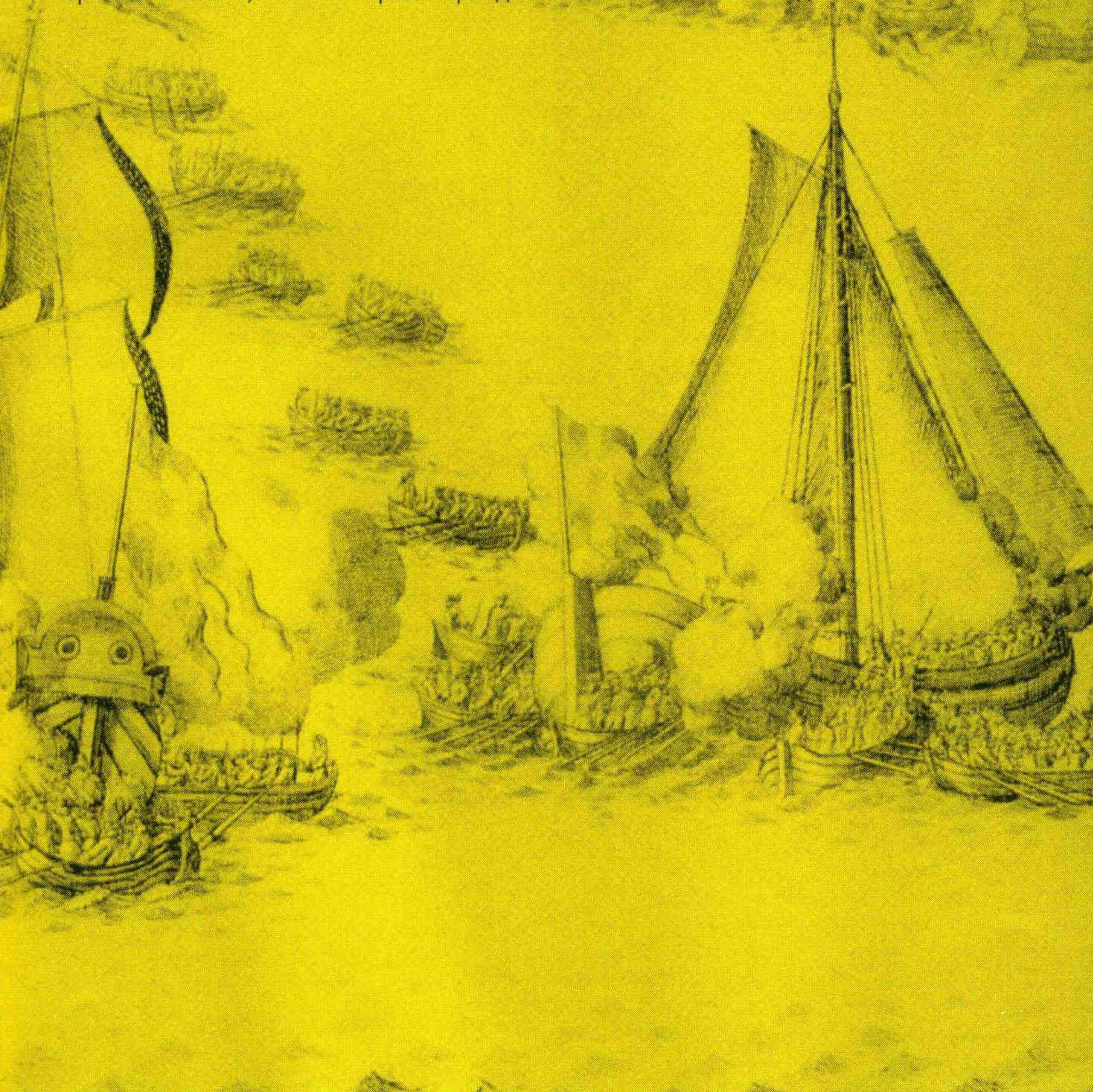
чинами и в 1917 году был уже капитаном 1 ранга.

В ходе Великой Отечественной войны вышли два Указа Президиума Верховного Совета СССР об учреждении военных орденов Ушакова и Нахимова I и II степеней, а также об учреждении военных медалей Ушакова и Нахимова. Знак ордена Ушакова I степени с № 1 был вручен вице-адмиралу В.Трибуцу, командовавшему тогда Краснознаменным Балтийским флотом и награжденному указом от 22 июля 1944 года. Позднее этой награды были удостоены многие видные советские адмиралы и среди них нарком ВМФ Н.Кузнецов, адмиралы Л.Галлер, И.Исаков, А.Головко, вице-адмирал Г.Холостяков. Всего орден Ушакова I степени был выдан 47 раз. Восемь частей и кораблей ВМФ прикрепили эту награду к своим знаменам.

Первым по времени получения награды кавалером ордена Нахимова I степени стал начальник береговой обороны Черноморского флота генерал-лейтенант береговой службы П.Моргунов. Руководимые им силы береговой обороны успешно срывали все попытки фашистов контратаками и десантами остановить наступление Красной Армии. 9 мая 1944 года от врага был очищен Севастополь, а несколько дней спустя Родина узнала имя первого кавалера ордена Нахимова I степени. Вскоре этой награды были удостоены командующий Черноморским и Северным флотами вице-адмирал Ф.Октябрьский, адмиралы А.Головко, В.Платонов, В.Андреев и другие. Всего орденом Нахимова I степени было произведено 108 награждений, 5 орденов прикрепили к своим знаменам части и соединения ВМФ.

Орден Св. Георгия
1 степени

Единственный в Москве
магазин военной истории

КОМБРИГ

Лит. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует
предметы воинской старины
и антиквариата

■ обмундирование
и знаки различия

■ нагрудные знаки
и фурнитуру

■ фотографии,
документы,
автографы

■ картины,
фарфор, бронзу,
часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой
выбор сабель, ножей, подарочной и другой
сувенирной продукции.

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.

Тел.: 236-65-97

С 10 до 20 без перерыва
на обед и выходные

ИЛЬЯ МУРОМЦ

В КУРСАНТСКОМ ХРАМЕ

Андрей МАКАРОВ

КОМАНДИРОВКИ на войну бывают не только у спецназовцев, омовцев, солдат и офицеров оперативных частей. Нередко встретишь на передке и, к примеру, преподавателей военных училищ. Едут они чаще всего на штатные должности, чтобы нюхнуть порошу, набраться боевого опыта. Побывал на первой чеченской и подполковник Владимир Березин, преподаватель Новосибирского училища внутренних войск.

Очень уж беспокоило офицера то, что молодые лейтенанты, покидая стены альма-матер, основательно изучив тактику, подготовившись физически, владея оружием, в вопросах воспитания духовного и воинского подкованы слабо.

Именно поэтому, вернувшись с войны, Владимир Березин вместе со священником Виктором Сметанниковым решили создать в стенах училища новый факультатив — «Духовно-нравственные основы российского воинства». Триста курсантов разных курсов захотели познакомиться с историей воинства на Руси, изучать православие. Лекции приходили читать священники, писатели, журналисты, художники, известные ученые.

Через год в училище создали уже общественный факультет «Русь державная», а в январе 1997 года здесь прошла служба перед началом создания православного храма. Через год епископ Новосибирский и Бердский Сергей освятил новый храм — первый воинский в епархии, получивший имя Свято-Владимирского.

Два с лишним года действует храм в училище (а теперь институте), протоиерей Владимир Манычев проводит службы по субботам, воскресеньям и в дни церковных праздников. Более ста восьмидесяти курсантов прошли обряд крещения, многие служивые крестили здесь своих детей, одиннадцать пар венчались.

Летом 1998 года подполковник Андрей Руденко приехал из Новосибирска в Киев провести свой оче-

«Нет больше той любви как если кто положит душу свою за друзей своих»
/Евангелие от Иоанна, 15, 13./

редной отпуск. Посетил в столице Украины и Киево-Печерскую лавру. Набравшись смелости, попросил у служителей лавры для училищного храма часть хранящихся здесь мощей Ильи Муромца и других святых. Военным пошли навстречу. И вот в начале прошлого года капсулы с частицами мощей прибыли в Новосибирск. Сегодня они главная святыня храма Новосибирского института внутренних войск.

Далеко не все воспринимают приход священников в армейские коллективы однозначно положительно. Но давайте спросим об этом у выпускников, многие из которых прямо с курсантской скамьи попали на войну. Навещая родное училище, они обязательно заходят в свою церковь.

Лейтенант Виталий Н., вернувшийся из Чечни с ранением:

— С верой мне было легче на войне, она и помогла мне выжить.

Старший лейтенант Сергей Л.:

— Духовность на войне значит не меньше, чем тактика и стратегия.

Старший лейтенант Александр Р.:

— Теперь, приобщившись к вере, мы понимаем, почему наш журнал называется «Братишка»...

Сегодня принято решение создать в училище мемориал в память о выпускниках, погибших на чеченской войне. Из четырех воспитанников новосибирского института, ставших Героями России, двое получили это звание посмертно.

Авторами проекта стали архитекторы Сергей Малышев и Зоя Иванова. Идет поиск средств на возведение мемориала. Ну да не первый раз пускать шапку по кругу, ведь именно так рождался здесь воинский храм.

И общественный факультет, и храм, и будущий мемориал Новосибирского института внутренних войск призваны решать одну задачу — нравственно готовить офицеров к службе на благо Отечества. Офицеров, которым и самим завтра предстоит стать воспитателями солдат.

СУПЕРЛОТЕРЕЯ "БРАТИШКА" – 2001!

Победителей лотереи среди читателей "Братишки", оформивших подписку на 2001 год, ждут призы от Торгового Центра "Арбат Престиж"

Купон участника суперлотереи "Братишка" – 2001 будет опубликован в следующем номере журнала.

**САМЫЙ ШИРОКИЙ ВЫБОР
ПАРФЮМЕРИИ
И КОСМЕТИКИ**

Торговый Центр "Арбат Престиж"
работает ежедневно с 10:00 до 21:00
Москва, Очаково,
ул.Наташи Ковшовой, 8, корп.1,
тел. 728 7733, 728 7737

**Я подписываюсь
на журнал "БРАТИШКА"**

с № _____ по № _____
и плачу из расчета **25 рублей**
за номер (с доставкой)

Ф.И.О. _____
Индекс _____
Область _____
Город _____
Улица _____
Дом _____
Корпус _____
Квартира _____

**Цены действительны
только по России.
Срок действия купона
истекает
20 декабря 2000 года**

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810600000000342			
БИК 044525342, г. Москва			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810600000000342			
БИК 044525342, г. Москва			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

ПЛАКАТЫ
БУКЛЕТЫ
КАТАЛОГИ
ЛИСТОВКИ

Братишка

КАЛЕНДАРИ
ПАПКИ
ОТКРЫТКИ
БРОШЮРЫ

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

(095) 366-36-77

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию,
перечислите деньги
через почтовое отделение
или Сбербанк,
отправьте купон
и квитанцию об оплате
(или их копии) по адресу:

**Россия, 107005, г. Москва,
а/я 29,
журнал "Братишка".
Телефон: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru**

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков:
оформлять подписку строго через
редакцию или через Агентство
подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности,
если подписка оформлена через
другие фирмы.

Второй Международный Форум полицейской техники и гражданской безопасности

7-10 ноября 2000 года,
Москва, ВВЦ

IV-я Международная специализированная выставка
специальной техники **"INTERPOLITEX®-2000"**

II-я Международная специализированная
выставка услуг в сфере безопасности
"INTERPOLITEX®-SERVICE'2000"

Международная специализированная выставка
оборудования и специальной техники обеспе-
чения безопасности дорожного движения
"INTERPOLITEX®-TRAFFIC'2000"

Международная специализированная выставка
систем и средств связи и защиты информации
**"INTERPOLITEX®-COMMUNICATIONS
& SECURITY'2000"**

Международная специализированная выставка
современных средств ведения аварийно-
спасательных работ и обеспечения
пожарной безопасности
"INTERPOLITEX®-RESCUER'2000"

*В рамках Форума пройдет
2-ой Международный "Конкурс технических решений"*

Организаторы:

- Министерство Внутренних Дел
Российской Федерации
- Компания "БИЗОН-95СТ"

Оргкомитет форума:

тел./факс: (095) 937-4081

тел.: (095) 937-4082

e-mail: b95@online.ru, b-95@cityline.ru

www.mvd-expo.ru

INTERPOLITEX
МОСКВА
2000

Генеральный спонсор:

СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
СВЯЗИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
Компания **Groteck**

БЕЗОПАСНОСТЬ

Компания Сплав

111402 г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:
☐ ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево");
 тел. 375-7070
☐ Измайловское шоссе, 11
 (м. "Семеновская"); тел. 366-0091
☐ ул. Макаренко, 2/21
 (м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
☐ ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо");
 тел. 212-5523
☐ пр-т Вернадского, 64А
 (м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:
 Набережная Обводного канала, 156;
 тел. 325-3645

в Нижнем Новгороде:
 ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ОБУВЬ

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

БРОНЕЖИЛЕТЫ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

РЮКЗАКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

ТРИКОТАЖ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

ФОРМА МВД

Информация для организаций и предприятий:
 По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
 содержащие 350 наименований нашей продукции.